

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
IX международной научной конференции**

25 декабря 2015 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2015

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 25 декабря 2015 г. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2015. – 80 с.

ISBN 978-5-9907773-0-9
DOI: 10.18411/lj2015-12

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на IX международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-9907773-0-9

© LJJournal.ru, 2015

Содержание

Борисевич С.П. Стратегия создания Великого Турана и военные планы Турции в канун Первой мировой войны.....	5
Боровиков С.С. Регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних и вопросы предупреждения среди них преступлений в России в XIX в.....	9
Гайнутдинов Р.Г. Развитие лекции в инновационном опыте высшей школы	12
Гончарова А.В. Значение и смысл окказиональных образований и особенности их реализации в тексте.....	15
Гончарова А.В. Содержание многозначного абстрактного слова и его семантическая экспликация в тексте.....	19
Гончарова А.В. Перформативные глаголы как вербальные выразители иллокутивной силы высказывания	24
Пономарева Е.И., Журавлев А.А., Зубкова Е.В., Левин Ю.Н. Прогнозирование эффективной вязкости теста	28
Исаева А.Н., Зайцева Ю. Е. Временная перспектива и смысложизненные ориентации молодых людей с различными стратегиями конструирования идентичности	31
Кондакова Н.С. Роль религиозного фактора в геополитике	41
Кузьмин С.А., Смирнов С.В., Солодовников В.В., Вахитов Э.М. Сравнительная оценка показателей здоровья, социального статуса и мотивации к прохождению военной службы у призывников Оренбургской области	42
Ляменков А.К.¹, Ляменкова Е.А.² Трилемма валютной и макроэкономической политики в открытой экономике: особенности проявления в современных условиях... ..	44
Булъжев Е.М.¹, Меньшов Е.Н.² К вопросу моделирования дисперсного распределения агрегации ферромагнитных частиц.....	46
Панов С.А ИТ технологии и их нравственные оценки	48
Позднякова Е.М. Реализация средствами массовой информации функций общественного контроля	52

Покаместова О.В. Психолого-педагогическая характеристика обучающихся с ЗПР ...	54
Польщикова О.Н., Польщикова А.К. Об истории формирования телекоммуникационной терминологии.....	56
Салтанова Е. В., Тихонова М. В. Управление активностью студентов в учебном процессе	57
Сухорукова Е.В., Храмова А.А., Подлепаева А.В., Пичхидзе С.Я. Разработка материала для антимикробной защиты.....	59
Титова Л. А., Чайкина Н.Н., Добрынина Е. А., Нестерова Е.В. Новые технологии для оптимизации работы среднего медицинского персонала	61
Усынин В.В. Средство совершения преступления – азартных игр.....	63
Чернова П.А. Бюджетные последствия демографических тенденций России.....	66
Шарая Л.С.¹, Шарый П.А.² Прогнозные оценки урожайности озимой пшеницы с учетом рельефа, климата и почв для Среднерусской возвышенности	68
Шишкин Д.А., Колпакова А.А., Удовик П.В., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я. Разработка респиратора по детоксикации SO ₂	74
Яковлев А.А. Виды финансовых правонарушений.....	75
Турьшева Е. С., Пылаева М.М. Метод структурного моделирования механизма стрелового крана	78

Борисевич С.П.
Стратегия создания Великого Турана и военные планы Турции в канун Первой мировой войны

Филиал Сочинского государственного университета в г. Анапа

(Россия, Анапа)

doi:10.18411/lj2015-12-1

Триполитанская и Балканские войны 1911-1913 годов считаются прелюдией Первой мировой войны. Поражения Турции вызвали в Османской империи глубокий политический кризис. Военными неудачами младотурок воспользовались их противники. Партия «Свобода и согласие» объединила вокруг себя оппозиционные организации и пришла к власти[1].

Дальнейшее ослабление Турции серьезно подрывало позиции Германии и Австро-Венгрии на Балканах. Давние связи с прогермански настроенными офицерами позволяют создать заговор, во главе которого стояли руководители младотурецкого комитета “Единение и прогресс” Талаат-паша, Энвер-паша и Джемаль-паша. Координацию действий осуществлял посол Германии барон фон Вангенгейм[2].

Членов триумvirата объединяло не только бесконечное честолюбие, все они были решительными сторонниками доктрины османизма – насильственной туркизации нетурецких народов империи. Доктрина предполагала равенство родового происхождения, религий, учений и т. п. во имя создания совместной родины, т.е. осуществлять национальную политику на расовой основе. Затем переход к объединению тюрков, населяющих Азию и Восточную Европу, и в итоге - возникновение великой политической нации. Эта форма объединения тюрков должна была послужить делу организации великой политической нации, которая сможет сохранить себя среди других великих наций и в этом большом сообществе самую главную роль будет играть Османское государство – наиболее сильное, наиболее передовое и цивилизованное из тюркских обществ. Однако, национально – освободительное движение, охватившее почти все нетурецкие области империи (славянские, арабские, армянские и другие земли), в период ведения боевых действий 1909-1913 годов, окончательно разрушило иллюзию османизма. Для сплочения нации, в качестве идеологической концепции лидеры младотурок решают опереться на идеи панисламизма и пантюркизма[3].

Пантюркизм, имел глобальной целью политическое объединение всех тюркоязычных народов, живущих в Османской империи, России, Китае, Иране и Афганистане. Главным лозунгом движения становилась аксиома – «родина для тюрков – это не Турция и не Туркестан, родина – это великая и вечная страна – Туран» [4]. Однако пантюркизм, как продолжатель османизма, имел в империи и много противников. Младотурки решили опереться на главную, цементирующую силу туранской общности, его религиозную основу – мусульман. Идеологи панисламизма утверждали, что первенство в мире должно принадлежать мусульманам. Все мусульмане должны были объединиться вокруг турецкого султана (халифа), повелителя Великого Турана и возродить Тюркский каганатот Тихого океана до Чёрного моря. В его состав входили территории Северного Китая (Маньчжурии), Монголии, Алтая, Восточного Туркестана, Западного Туркестана (Средней Азии) и Северного Кавказа. Младотурки объявили Турцию наследником гигантского каганата. При этом турки провозглашались «чистокровной высшей расой», которая призвана господствовать над всеми народами.

Правда, в правительстве понимали, что Турция в данный момент слаба для такой экспансии, поэтому начало глобальной войны за господство «высшей расы» должна

была начаться в 1925 году. Во время подготовительного периода, младотурки собирались вест активную работу среди иноверцев с целью их исламизации.

Стратегия создания Великого Турана предполагала реализацию нескольких этапов. Во-первых, сокрушить Россию с помощью Германии и Австро-Венгрии и освоить её земли с тюркским населением. Кавказ и Средняя Азия должны были стать первыми завоеваниями, плацдармами для дальнейшей экспансии. Для этого Кавказ и Среднюю Азию перед войной наводнили турецкие эмиссары, действующие под видом паломников, путешественников и торговцев. Они вели пропаганду, налаживали связи с антирусскими силами, организовывали подрывные центры. Русская жандармерия в этот период докладывала о создании панисламистских школ, газет, типографий в ряде городов империи. Во-вторых, предлагалось выполнить «священный долг», осуществив объединение тюркских народов от Каспийского и Чёрного до Казани и озера Байкал (Мини-Туран), а затем и до Жёлтого моря. На третьем этапе, предлагали включить земли Венгрии, Поволжье и Финляндию, как потомков гунн и угорских народов. Таким образом, по замыслам младотурецких мечтателей, Программа-максимум охватывала земли до Скандинавии, Северного Ледовитого океана и Тихого океана. Всё это предстояло завоевать «огнем и мечом» воинов эры «нового Чингисхана». К сожалению, в современном мире эти идеи не потеряли актуальности. Новыми радикальными исламистами запущен процесс глобальной войны, в том числе и на территории России.

Основным и последовательным приверженцем идеи Великого Турана в триумvirате был Энвер-паша. Наибольший авторитет Энвер-бей имел в военной среде. Война, как важнейшая составная «нормальной» политики, становится для него делом всей жизни. Он активно участвует в боевых действиях в Африке и на Балканах, снискав лавры полководца. Когда великие державы предъявили Порте коллективную ноту, настойчиво «советовавшую» ей согласиться на уступку Адрианополя Болгарии, Энвер бросился на Чаталджинские позиции. Вернув Адрианополь, стал народным героем и получил титул "паши" (победоносный военачальник). В конце 1913 года Энвер-паша становится Военным министром и начальником генерального штаба. Кроме того, в 1914 г., Энвер берет в жены принцессу Эмине Неджие Султан и становится «дамадом» (зятком) великого султана Турции[5]. В результате, Энвер-паша становится лидером правительствующего триумvirата, а вся военная власть сосредоточена в его руках.

Энвер был ярким приверженцем германской военной системы и в бытность турецким военным атташе в Берлине стал откровенным германофилом, стремясь широко использовать германский опыт для совершенствования армии Порты (миссия дер Гольца). Теперь же, когда все управление военными вопросами было сосредоточено в его руках, он решил использовать возможности Германии для достижения собственных планов. Для Энвер-паши выбор Германии в союзники был решен задолго до начала войны и в своих действиях он твердо и последовательно шел к своей цели.

В мае 1913 года Энвер организует обращение правительства в Берлин с просьбой о направлении в Турцию новой военной миссии. В ноябре, когда поддержка Болгарии и Турции становилась насущной задачей германской политики на Ближнем Востоке, Вильгельм II, дает разрешение на подписание договора. Главной задачей кайзер определил установление военно-политического контроля Германии над Турцией. Главой миссии назначается генерал от кавалерии Отто Лиман фон Сандерс, который назначается командующим 1-м армейским корпусом, расквартированный в Константинополе, прямым начальником всех иностранных офицеров, членом Высшего военного совета с решающим голосом по делам армии, строительства вооруженных сил, снабжения и обучения войск. Для успешной работы миссии Германия обязалась выделять ежегодно по 1 миллиону марок[6].

Кайзер Вильгельм II и его военные советники прекрасно понимали, что турецкая армия слаба, а политический режим младотурок ненадежен. Однако, вступление

Турции в войну на стороне Германии открывало несколько новых фронтов, столь необходимых немцам: Суэцкий фронт против Великобритании и фронт на Кавказе против России, не говоря уже о возможности блокировки турецких проливов – главной артерии русской торговли. В 1913 году через эти проливы проходило 56,5% всего российского экспорта. Это и стало ключевым фактором в вовлечении Турции в войну на стороне Германии. Кайзер в канун войны заметил Вангенгейму, требуя скорейшего вовлечения Турции в войну: «Теперь дело идёт о том, чтобы добыть каждую винтовку, которая может стрелять по славянам на Балканах на стороне Австро-Венгрии. ...Это всё же лучше, чем по теоретическим соображениям толкать Турцию на сторону Антанты» [7].

По указанию из Берлина начальник штаба немецкой военной миссии полковник Бронзарт фон Шеллендорф к 7 июня 1914 года разработал план действий османской армии на начальном этапе борьбы за Балканы. Согласно плану Шеллендорфа: османские войска должны были располагаться вблизи греческих и болгарских границ и вести лишь наблюдение за армиями противника, воздерживаясь от провокаций врага и наступательных операций; основные войска сосредотачивались в Восточной Анатолии в готовности вести наступление против русских; организовать защиту Стамбула и проливов; подготовить укрепленные районы Эдирне и Чаталджа для защиты дороги, ведущей в столицу и территории, по которой должны были прибывать дополнительные силы из Сирии и Месопотамии. Таким образом, в июне перспективы войны были не ясны и Турции отводилась вспомогательная роль оказания помощи Австро-Венгрии в возможной войне с Россией.

Однако, после июльских событий 1914 года план пришлось пересмотреть из-за изменившейся ситуации. 22 июля 1914 г. Энвер-паша, без ведома правительства, заявил Вангенгейму о намерении вступить с Германией в союз. Необходимо отметить, что с этого момента члены триумвирата «собирались тайком для обсуждения важнейших вопросов, не ставя о принятых решениях в известность остальных членов правительства» [8].

С 1 августа в Константинополе шли переговоры о форме турецкого участия в войне между Вангенгеймом, Сандерсом, Талаатом и Энвер-Пашой. 2 августа, в результате подписания секретного договора, Османская империя стала членом блока Центральных держав. Отметим, что вступление турок в войну сильно меняло ее характер: 1) часть русских сил с Австро-германского фронта отвлекалась на Черноморский и Кавказский фронты; 2) прерывалось кратчайшее сообщение России с внешним миром через Босфор, Дарданеллы и Средиземное море; 3) существование Сербии было поставлено на карту, так как она лежала на пути прямого сообщения между Центральными державами и Турцией; 4) сфера войны расширилась, так как становилось вполне естественным участие в войне остальных балканских государств; 5) возникал новый важный Азиатско-турецкий военный театр.

В начале августа, в ответ на кардинальные изменения обстановки, Шеллендорф приступил к переработке плана и 6 сентября представил его руководству. Теперь 4-я армия должна была атаковать Египет, а 3-я – вести наступление в Восточной Анатолии.

Энвера план не устроил. У него уже был свой, более агрессивный план, подготовленный полковником генштаба Хафыз Хаккы. Согласно этому плану, османские войска должны были отправиться из Стамбула и Фракии на восточную часть побережья Чёрного моря воевать против русских, у которых, как надеялся Хафыз Хаккы, будет полная деморализация после поражения на Восточном фронте. В октябре Хафыз Хаккы пересмотрел план. Теперь он предусматривал действия Румынии и Болгарии против Сербии, а также атаку турками Суэцкого канала и наступление в Персии. Планы Хафыза Хаккы были грандиозны, но он не устраивал немецких военачальников, так как не учитывал имеющиеся у Порты ресурсы. За основу был принят план фон Шеллендорфа [9].

С 1 августа во время переговоров в Константинополе стороны пришли к заключению, что в будущей кампании важнейшим будет господство на море. Участники согласились с тем, что мощные германские корабли «Гебен» и «Бреслау», находившиеся в Средиземном море, могут пройти в Черное море и усилить оттоманский флот. В этом случае турецкие и болгарские армии могли бы вторгнуться в Россию без помех. Самое интересное, что немцам в качестве компенсации был предложен уже захваченный англичанами «Султан Осман I».

Новейший дредноут против двух устаревших крейсеров был хорошей сделкой для усиления эскадры в Северном море и немцы согласились. Это была великая авантюра, продать то, что тебе не принадлежит, но таковы были лидеры младотурок. Талаат и Энвер получили письменное обещание защиты, предложив в обмен дредноут, который уже не был в их распоряжении. Вангенхайм и Сандерс потребовали от Берлина немедленно посылки Средиземноморской эскадры в Черное море. Соответствующий приказ был издан 3 августа. Так лидеры младотурок получили в свое распоряжение господство на Черном море и, по сути, безвозвратно втянули Турцию в войну на стороне Германии.

Уже 5 августа германский генеральный штаб, всего за несколько недель до этого заявивший о том, что не рассматривает Турцию в качестве «актива» стал требовать активных турецких действий против Британии и России. Турки нажиму не поддались, но обещали ускорить мобилизацию. Теперь триумvirату необходимо было провести мобилизационные мероприятия в спокойной обстановке и на деньги Германии. 7 сентября начальник Большого генерального штаба, оценивая неудачи на французском и русском фронтах, потребовал от Сандерса, чтобы Турция возможно скорее выступила в войну. Прилагалась помощь в размере 2 млн турецких фунтов. Деньги взяли, но воевать не торопились.

Время шло, деньги растаяли, а мобилизация так и не была завершена. Только в конце сентября Энвер решил, что далее тянуть нельзя, но решил акт вступления в войну продать подороже. Так как, мобилизованную армию можно было содержать только за счет германских денег, 10 октября состоялось секретное совещание Вангенгейма с триумvirатом, на котором было окончательно решено, что Турция вступит в войну, как только получит 5 млн. турецких фунтов (100 млн. франков). Деньги были получены Стамбульским банком уже 21 октября, а на следующий день Джемаль-паша передал германскому адмиралу Сушону приказ: “Установить местонахождение русского флота и без объявления войны совершить нападение на него по месту обнаружения”. В это же время Джемаль-паша известил турецких военачальников о беспрекословном подчинении приказам Сушона, так как тот действует по высочайшему указу[10].

С началом войны Энвер сосредоточил свои усилия на главном для него направлении, борьбе против России. Он лично принял командование кавказским фронтом. В октябре-ноябре 1914 года турецкие войска добились частичных успехов в Кеприкейском сражении. Окрылённое этим верховное турецкое командование решило разгромить главные силы русской Кавказской армии. Наступление на неё возлагалось на 3-ю турецкую армию. Однако после неудачи в операции под Сарыкамышем, Энвер-паша вернулся в столицу, «...проклинаемый бывшими соратниками как наёмник германского императора, похоронивший в снегах Анатолийскую армию и обвинявший всех командиров в трусости» [5]. Чтобы оправдать себя в Стамбуле перед лицом партии, он, искажая события и факты, распространил ложные версии и клеветал на тех, кто доблестно сложил свои головы под его командованием. Такова была цена попытки Энвера пропагандировать панисламизм и реализовать мечты пантуранизма. Турция проиграла войну, младотурки прокляты своим народом, а Энвер сложил голову среди песков Бухары, от меткого выстрела красноармейца.

К сожалению, современные турецкие «правители» вновь пытаются реанимировать старую идею. На возникшей волне панисламизма турецкое руководство лелеет мечту возродить новую Порту.

Список используемых источников информации

1. Г. З. Алиев. Турция в период правления младотурок (1908 - 1918 гг.). – М.: Наука, 1972. – С.211.
2. Аветян А.С. Германо-русские дипломатические отношения 1911–1914 г. в свете империалистической борьбы. // Новая и новейшая история. 1983. – №2. – С.49–56.
3. Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн. 2. Россия в стратегии Центральных держав. – СПб.: из-во РХГА, 2014. – С. 260-269.
4. Н.Г. Киреев. История Турции XX век. – Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – С . 85-90.
5. В. Кузнецов. Турецкий «Наполеончик» Энвер-паша. // Татарский мир №10, 2003. URL: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=119> (дата обращения: 10.09.2015).
6. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке, колониальная политика Германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. – М 1986. – С. 51-59.
7. История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.). – М-Л: Полиграфкнига", 1945. – С. 269-271.
8. Силин А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны. – М.: Наука, 1976. – С. 275.
9. Turkeyin the First World War – War Plans and Mobilization (англ.) URL:<http://www.turkeyswar.com/prelude/mobilization.html> (дата обращения: 10.09.2015).
10. Джемаль-паша. Записки Джемаль-паши.1913-1919. – Тифлис: 1923. – С.107. Белая книга о войне с Турцией. – № 162.

Боровиков С.С.

Регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних и вопросы предупреждения среди них преступлений в XIX в.

Вологодский институт бизнеса (Россия, Вологда)

doi:10.18411/lj2015-12-2

Аннотация: В статье раскрываются особенности уголовно-правового регулирования ответственности несовершеннолетних лиц за совершенные ими общественно опасные деяния, а также вопросы предупреждения среди них преступлений в течение XIX в. в Российской империи. Отмечается, что в этот период указанная сфера общественных отношения стала регулироваться на системном уровне.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, малолетние, преступление, наказание, уложение, предупреждение преступлений.

Длительное время в уголовном законодательстве Российской империи на системном уровне не регулировался вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних лиц [1, с. 27]. В этом смысле ситуация принципиально изменилась с изданием Свода законов Российской империи. В первоначальной редакции Свода 1832 г. [2] рассматриваемые вопросы регулировались следующим образом. «Малолетство» по уголовным делам было определено с 10 до 17 лет. В указанных рамках выделялись категории лиц в зависимости от характера преступлений: 1) от 10 до 14 лет (для преступлений «большой важности») и от 10 до 15 лет (для преступлений «меньшей важности»); 2) от 14 до 17 лет («большой важности» и от 15 до 17 лет («меньшей важности»). Суду надлежало в обязательном порядке решать вопрос о «разумении» в действиях малолетнего, то есть действовал он с сознанием или по незнанию, то есть в то время вполне действовал принцип наказания за вину [3]. Так, если устанавливалось, что он действовал с сознанием, то к нему применялись предусмотренные уголовным законом наказания, но с соблюдением следующих правил: а) решение суда о сознательности действий малолетнего от 10 до 14 лет в

совершении тяжкого преступления (то есть «большой важности») вступало в силу только по утверждению его Правительствующим Сенатом; кроме того, данная категория малолетних освобождалась от каторжных работ, битья кнутом и публичных наказаний плетью; б) малолетние от 14 до 17 лет, совершившие тяжкие преступления, освобождалась от тех же телесных наказаний; каторжные работы могли назначать, однако срок их определялся судом самостоятельно; в) совершившие преступления второстепенные (то есть «меньшей важности») наказывались: 1) от 10 до 15 лет – розгами; 2) от 15 до 17 лет – плетью. Такая жесткость наказания соответствовала сословной организации российского общества того времени, и в настоящее время они, конечно, невозможны [4, с. 58].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [5] вопросы привлечения к уголовной ответственности малолетних регулировали еще более детально [6, с. 29]. В частности, в Уложении уже применяется современная нам терминология, и вводится разделение на 1) детство (от 7 до 10 лет); 2) малолетство (от 10 до 14 лет) и 3) несовершеннолетие (от 14 до 21 года). Как видно, возрастная планка несовершеннолетия в уголовно-правовом смысле была значительно поднята. Лица первой категории освобождалась от наказания и отдавались родителям или благонадежным родственникам «для строгого над ними присмотра, исправления и наставления». Лица второй категории, как и раньше, подлежали наказанию, если действовали сознательно, но с существенным смягчением (например, каторжные работы заменялись лишением прав состояния и ссылкой в Сибирь на поселение, а заключение в смиренном доме – домашним исправительным наказанием по распоряжению родителей или опекунов). Лицам третьей категории также предусматривались смягчения, но в меньшей степени (например, за все неосторожные преступления они подвергались только домашнему исправительному наказанию, за умышленные преступления сокращались сроки наказания, уменьшалось количество ударов при телесных наказаниях) [7, 34].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, кроме того, уточняло уголовную ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 21 года в зависимости от того, было совершено преступление по неосторожности или умышленно, причем в первом случае несовершеннолетние подвергались только домашнему исправительному наказанию по распоряжению родителей и опекунов. При назначении наказания в отношении несовершеннолетних учитывался, как и для взрослых, сословный признак [8]. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных содержались и некоторые нормы, касающиеся реализации уголовных наказаний. Так, несовершеннолетние, приговоренные к заключению в смиренном доме, крепости или тюрьме, должны были содержаться отдельно от взрослых. Особо решался вопрос в случае несостоятельности несовершеннолетних к уплате денежных взысканий и штрафов – в этом случае подлежали к заключению в тюрьму либо телесным наказаниям, но опять же в уменьшенных, по сравнению со взрослыми, размерах. В целом нормы Уложения регулировали уголовную ответственность несовершеннолетних очень (и даже, как представляется, излишне) подробно, поскольку создавались сложности для правоприменителей, которые, в свою очередь, исходили из недостаточно четко определенной цели наказания [9].

Появление специализированных уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм в отношении несовершеннолетних стало логическим следствием развития в России правовых наук [10, с. 39], при этом предметом их изучения были также и вопросы предупреждения преступности, к которым мы относим и регулирование уголовной ответственности, наличие которой должно было иметь предупредительный эффект – так же, как это имеет место и сейчас [11]. Однако сразу следует заметить, что эти вопросы изучались еще не в рамках привычной в настоящее время криминологии, а в рамках учений об уголовном наказании как двух из его аспектов – предотвращения преступлений с тем, чтобы не было необходимости вообще

применять наказание, и эффективности применяемого наказания. Выделение несовершеннолетних в сфере предупреждения преступности осуществлялось лишь косвенно. Толчок к развитию правовой мысли в России был дан с изданием знаменитого екатерининского «Наказа» 1767 г., который сыграл огромную роль в формировании российского правосознания конца XVIII в. [12, с. 372] Однако следует сделать оговорку, что в большинстве своем намерения так и остались намерениями, в практику на рубеже столетий была реализована лишь небольшая часть. Положения «Наказа» получили развитие в трудах общественных и государственных деятелей, а позже и специалистов-правоведов. На тот период истории в контексте рассматриваемой проблематики представляют интерес взгляды А.Н. Радищева, который достаточно подробно рассматривал вопросы о целях и задачах уголовного наказания, содержании наказания, сочетании отдельных видов наказания, соразмерности наказания и преступления, об отдельных видах наказания и т.д. Он писал, что прежде чем наказывать преступников, надо уничтожить общественную основу преступлений. Правило всякого законоположения, указывал Радищев, состоит в том, «что лучше предупреждать преступления, нежели оные наказывать» [13, с. 405]. И хотя эта мысль не была нова, важно, что она вновь прозвучала в России.

Следствием развития криминологии как науки (по современной терминологии) и проблем предупреждения преступности стало издание Устава о предупреждении и пресечении преступлений в редакции 1876 г. [14]. Однако, несмотря на претензионное название, этот документ не содержал каких-либо концептуальных положений, связанных с политикой государства в данной сфере, а состоял большей частью из административных предписаний-запретов, которые во многом повторяли уже действующие законы и должностные инструкции полицейских чиновников. Тем не менее этот закон систематизировал нормы в рассматриваемой сфере и оказал определенное влияние на решение проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних в течение XIX в.

Следует заметить, что определенные положения Устава не потеряли своей актуальности до наших дней [15, с. 40]. Это касается, в частности, норм о предупреждении и пресечении пьянства, непотребства, нищенства, порочного и развратного поведения, мотовства, разбоев, грабежей и притоносодержательства, других посягательств на собственность [16]. Специальный раздел Устава посвящен предупреждению преступлений против личной безопасности граждан. В главе «О предупреждении убийств и телесных повреждений» перечислены нормы с так называемой двойной превенцией. Например, указано, что запрещается всем и каждому: носить оружие, кроме тех, кому это дозволено законом; носить трости с вделанными в них потаенными кинжалами, клинками и другими орудиями; стрелять в домах, во дворах, на улицах и площадях; изготавливать огнестрельные вещества и другие боеприпасы. За нарушение данных правил виновные подлежали ответственности по Уставу о наказаниях..

Большинство указанных норм относилось и к несовершеннолетним. В данном законе речь шла, если использовать современную терминологию, об административных правонарушениях, однако наличие этого акта, бесспорно, имело профилактическое значение в сфере профилактики уголовных преступлений, ответственность за совершение которых, напомним, наступала по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. В последующем - в 1890 и 1906 годах - были внесены изменения в Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Уменьшалось число запретов, декриминализировались некоторые деяния. Так, в Уставе 1906 года отсутствовали существовавшие в предыдущих редакциях статьи о запрете собраний, образовании обществ и союзов [17, с. 39]. В целом, таким образом, уголовное законодательство, в XIX в. уделяло значительно больше внимания вопросам регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних и профилактике среди них преступлений.

Список используемых источников информации

1. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Краснодар, 2003.
2. Свод законов Российской империи. СПб., 1932. Т. ХУ.
3. Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.В. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации. Краснодар, 2007.
4. Упоров И.В., Курдюк П.М., Курдюк Г.П. Правотворчество в современной России. Краснодар, 2003.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1852.
6. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Краснодар, 2003.
7. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Краснодар, 2003.
8. Упоров И. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 91.
9. Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45.
10. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Краснодар, 2003.
11. Упоров И.В. Мировой экономической кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5. С. 41-44.
12. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
13. Радищев А.Н. Избранные философские сочинения. М., 1949.
14. Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. Т. 14. СПб., 1910.
15. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Краснодар, 2003.
16. Упоров И., Городенцев Г. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. №4.
17. Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности. Дис. д-ра юрид. наук. М., 2001.

Гайнутдинов Р.Г.

Развитие лекции в инновационном опыте высшей школы

Институт педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования (Россия, Казань)

doi:10.18411/lj2015-12-3

Как известно, одним из общих эмпирических методов исследования является метод изучения опыта. Опыт, в свою очередь, неоднороден и может быть рассмотрен на разных уровнях, в числе которых исследователи (Г.И.Ибрагимов) выделяют нормативный (уровень проекта), массовый (реальный) и инновационный опыт.

Нормативный опыт представляет собой проект того или иного педагогического явления или процесса, который представлен в нормативных документах (например, во ФГОСах) и является обязательным для всех участников образовательного процесса.

Массовый опыт, в отличие от нормативного, представляет собой реальную действительность образовательного процесса. Это есть нормативный опыт, но уже реализуемый в реальной образовательной практике. Поскольку на этом уровне реальной образовательной деятельности начинают действовать самые различные факторы, имеют место многообразие отличающихся друг от друга условий (при одинаковых нормативных условиях – например, одинаковые требования ФГОС – имеет место разнообразие других условий – материально-технических, мотивационных, учебно-методических, кадровых, организационных, информационных), постольку массовый опыт всегда отличается от того проектируемого опыта, который представлен в нормативных документах. Состояние массового опыта отражается в статистических материалах, характеризующих систему образования, ведомственных документах, связанных с результатами массовой проверки на основе репрезентативной выборки и др.

Инновационный опыт – это лучшие образовательные практики по тем или иным критериям или их совокупности. Это образовательные учреждения, отдельные преподаватели или руководители учебных заведений, добывающиеся в реальной

практике результатов, превышающих среднестатистические. Фактически в инновационном опыте зарождаются и развиваются новые подходы, новые практики, соответствующие всем нормативным требованиям или превышающий эти требования. Источниками материала для изучения инновационного опыта являются, прежде всего, описания опыта, представленные в разного рода публикациях (сборниках материалов научно-практических конференций, журнальных статьях, ведомственных документах, обобщающих опыт образовательной деятельности и т.п.), в том числе и в электронном доступе.

В инновационном опыте предлагаются различные приемы активизации живого лекционного общения. Так, в работах [1], [2], [3] представлены используемые преподавателями следующие приемы активизации лекции.

Первый прием: ориентация при подборе материала и его изложении на конкретные особенности аудитории, связанные с профессиональным выбором, уровнем подготовленности к изучению конкретного предмета и определенной темы, спецификой территории проживания, социальной и образовательной ситуациями и т.д. Этот прием предполагает учет разного рода особенностей, отражающих конкретную аудиторию и окружающую среду. Эти особенности связаны с различными внутренними и внешними факторами. Среди внутренних факторов выделяются: особенности профессионального выбора; уровень подготовленности студентов к изучению предмета и темы. Как видим, эти внутренние факторы касаются студентов (уровень их подготовленности; профессиональный выбор). К внешним факторам относятся:

- а) специфика территории проживания
- б) специфика социальной ситуации и в) специфика образовательной ситуации.

Раскроем подробнее некоторые приемы из этой группы. Например, прием учета особенностей профессионального выбора. Как его учесть при подборе учебного материала к лекции и при его изложении? Начнем с подбора учебного материала. Прежде всего, отметим, что профессиональный выбор связан с направлением подготовки и его конкретизацией на старших курсах. Поэтому отбор материала будет иметь свои особенности в зависимости от того, на каком курсе читается лекция: на первых курсах необходимо осуществлять ориентацию материала на направление в целом (например, направление «психолого-педагогическое образование», «педагогическое образование» и др. Что касается старших курсов, то здесь уже студенты выбирают ту или иную специализацию в рамках конкретного направления и преподавателю следует учитывать именно эти конкретные особенности. Почему это важно? Дело в том, что в профессиональной педагогике известна закономерность, согласно которой эффективность усвоения знаний и умений тем выше, чем ярче осуществляется профессионализация обучения.

Здесь еще надо обратить внимание на следующее. Фактор профессионального выбора учитывается при отборе учебного материала к лекции и при его изложении. Очевидно, что это взаимосвязанные деятельности: в первом случае речь идет о проекте процесса обучения на лекции, в котором следует отразить значимость учебного материала для будущей профессиональной деятельности. Какие конкретные приемы могут быть использованы для этого? Специалисты в области реализации принципа профессиональной направленности в обучении выделяют следующие приемы: включение в содержание материала примеров из области будущей профессиональной деятельности; постановка вопросов на выявление места излагаемого материала в будущей профессиональной деятельности; рассказ о выдающемся специалисте в контексте излагаемого материала и др. Все эти приемы могут найти отражение, как на уровне проекта, так и в процессе его реализации, то есть в процессе изложения материала лекции. Но есть одно важное отличие на этих двух уровнях. Дело в том, что в процессе изложения материала лекции преподаватель включает механизмы обеспечения эмоционально-ценностного отношения к излагаемому.

Акцентируем внимание еще на одном моменте. Суть его в следующем. В современной высшей школе, работающей в рамках компетентностного подхода, принцип профессиональной направленности приобретает некоторые особенности. О чем речь? Прежде всего, о том, что требования к профессиональной деятельности, к содержанию профессии подвержены изменениям, скорость которых непрерывно растет. В этих условиях, будущего специалиста надо готовить так, чтобы он был способен и готов к освоению новых знаний и умений в области профессиональной деятельности. Это одна сторона вопроса. Другая сторона состоит в том, что по получаемой профессии трудоустраиваются, в зависимости от направления подготовки, от 30-40 до 60-70% выпускников. Одна из причин этого и в том, что уже на этапе, а именно этапе поступления в вуз, около половины студентов первого курса выбор профессии осуществляют случайно (поступил, потому что сумма баллов по ЕГЭ позволила – это наиболее часто встречающийся мотив поступления).

Теперь рассмотрим другой прием в рамках этой группы – учет подготовленности студентов к освоению дисциплины. Эта готовность наиболее ярко проявляется на дисциплинах математического и естественно-научного цикла. Исследования показывают, что даже на направлениях, требующих высокого уровня математической подготовки (экономические, финансы и кредит и др.) качество математической подготовки студентов первого курса не выдерживает никакой критики. Диагностика показывает, что примерно 35-40% студентов первого курса слабо владеют даже элементарными математическими операциями (деление, умножение, дроби и т.п.). Как это учесть на лекции?

Что касается гуманитарных и общественных дисциплин, то в силу специфики содержания учебного материала (отсутствие жестких причинно-следственных связей и др.) здесь проблема подготовленности студентов решается более успешно. Важно еще отметить, что именно в процессе изучения гуманитарных и общественно-экономических дисциплин приобретает заметное звучание учет такого фактора, как специфика территории проживания, социальной и образовательной ситуации. Кроме того, акцентируем внимание и на том, что применение отмеченных приемов способствует тому, что затрагиваются интересы, потребности, ценности студентов и в силу этого общение на лекции становится более активным.

Далее рассмотрим вторую группу приемов активизации лекционного общения. Сюда относятся «возбуждение резонансного взаимодействия лектора и аудитории на основе обнаружения общих интересов, совпадающей мотивации общения, совместного поиска, что вдохновляет и самого лектора и позволяет ему завладеть вниманием студентов» [4, с.40] . Отсюда видно, что задача приемов этой группы – возбуждение резонансного взаимодействия лектора и аудитории. Как известно из физики, резонанс возникает в том случае, когда начинают совпадать частоты двух колебательных процессов. Значит, под резонансным взаимодействием понимается такое взаимодействие лектора и обучающихся, когда имеет место совпадение или максимальное сближение их интересов, их позиций, отношений к тому или иному излагаемому вопросу. Именно поэтому для обеспечения такого резонансного взаимодействия участников процесса обучения на лекции следует выявлять общие интересы (это можно делать как в процессе подготовки лекции, так и во время лекции, по реакции студентов на излагаемый материал, например) лектора и аудитории.

Следующий прием – «персонализации» общения, суть которого в том, что лектор как бы ведет диалог с отдельным слушателем, но создается эффект убедительности и доказательности преподавательской позиции для всей аудитории.

Еще один прием – разнообразные «встречные высказывания» на реплики слушателей, стимулирующие вопросы («Согласны ли Вы с этой точкой зрения?», «А как думаете, Вы по этому поводу?», «Кто хочет возразить?», «А вы встречались с подобной ситуацией?» и т.п.).

Можно привести и другие приемы активизации живого общения на лекции, но главное в том, чтобы эти приемы способствовали переводу лекции в интерактивный режим.

Мы полагаем, что информатизации образования, внедрение ИКТ в образовательный процесс не заменяет лекцию и другие формы организации обучения, а создает новые возможности для их дальнейшего развития в новых условиях.

Поскольку роль информационной функции уменьшается, постольку естественно, что уменьшается и удельный вес лекций в общей аудиторной работе. Соответственно появляется проблема, обусловленная противоречием между уменьшением объема аудиторных часов на лекции, с одной стороны и необходимостью решения задачи по формированию системы научных знаний, умений и навыков – с другой. Другими словами, можно поставить вопрос и так: какими должны быть объем и структура учебного материала, отбираемого на лекцию и их систему в условиях, когда объем часов уменьшается?

В самом деле, снижение аудиторных часов, выделяемых на лекции, требует изменения стратегии отбора учебного материала, излагаемого на лекции и требуемого студентам для формирования их общекультурных и профессиональных компетенций. Какой она должна быть?

Изучение инновационного опыта высшей школы показывает, что преподаватели выделяют несколько путей: 1) выделение наиболее значимого материала (имеющего фундаментальное, базовое значение), а значит, отказ от установки вычитывать все темы, составляющие тот или иной курс, или большинство из них; 2) поиск новых форм интеграции лекции с другими формами организации обучения (самостоятельной работой, практическим занятием, зачетом и др.) с тем, чтобы обеспечить эффективное осмысление и освоение студентами знаний и умений.

Список используемых источников информации

1. Интерактивная лекция в вузе с применением беседы, дискуссии (Электрон. Ресурс). Режим доступа: do.gerdocs.ru/docs-245732.html
2. Интерактивно-эвристический подход к организации лекционных занятий в вузах России (Электрон. Ресурс). Режим доступа: dissercat.com/...interaktivno-evristicheski...vuzach...
3. Лекция как активная форма обучения (Электрон. Ресурс). Режим доступа: 5ballov.gip.ru/referaty/pryviev/91140
4. В.И.Загвязинский Вузовская лекция в структуре современного учебного процесса//Образование и наука. 2014. №2. – С.34-46.

Гончарова А.В.

Значение и смысл окказиональных образований и особенности их реализации в тексте

РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2015-12-4

Лингвистическая задача изучения значений и смысла слов представляется актуальной не только на уровне узуса, но и в отношении окказиональных образований. Известную роль в решении этой задачи должно сыграть обращение к связям, реально существующим не только между нормированными словами, но достаточно четко прослеживаемым и в отношении разного рода новообразований. В этом плане значительный интерес представляют системные объединения слов, включающие в свой состав окказиональные олова. Реализация значения окказионального образования возможна только в тексте, на уровне конкретных лексических связей с другими словами, т.к. окказионализмы не являются готовыми воспроизводимыми единицами, а создаются носителями языка индивидуально. Значение и смысл окказиональных образований, самый принцип номинации достаточно четко прослеживаются при

обращении к лексико-семантической группе (ЛСГ) нормированных и ненормированных слов, моделируемых в тексте, и позволяют установить соотношение между элементами содержания и окказиональными словами, являющимися средством оформления этого содержания.

Лексико-семантическая группа слов может пополняться новыми членами из числа окказиональных образований, потому что они создаются при обращении в ассоциативном плане к семантическим и формальным отношениям, существующим между словами данной ЛСГ.

Для окказиональных слов справедливо замечание Д.Н.Имелева о том, что "слово может рассматриваться как член определенной лексико-семантической парадигмы, точнее – ряда парадигм, объединяющих слова на основе того или иного семантического признака".

Отдельные окказиональные образования делают необходимым установление статуса той или иной группы нормированных слов, т.к. в окказиональных словах происходит актуализация соответствующего содержания. Окказиональные слова, будучи системными образованиями, заставляют нас выделять те ЛСГ, к которым они могут и должны быть отнесены.

Рассмотрим такой текст:

Враг не дремлет, а мы тем паче не спим.

У меня, кроме наручников, и НАЛАПНИКИ есть.

А коли птиц враги привлекут или рыб – у меня на тот случай и НАКЛЮВНИКИ есть и НАЖАБЕРНИКИ.

Окказиональные образования НАЛАПНИКИ, НАКЛЮВНИКИ, НАЖАБЕРНИКИ семантически и формально соотносятся со словами лапа, клюв, жабры по формуле того же словообразовательного типа, что и слово наручники, уже имеющееся в данном тексте и подсказавшее новообразования.

В современном русском языке вполне правомерно может быть выделена группа слов, членами которой являются следующие слова:

набрюшник	наплечник
наглазник	напульсник
нагрудник	нарукавник
наколенник	наручники
намордник	наушник
наперсток	

Все эти слова отличаются словообразовательной мотивированностью, имеют одинаковую словообразовательную структуру, образованы префиксально-суффиксальным способом, значение приставки НА - "находящийся поверх чего-н., на чем-н." Особо должны быть отмечены слова наперсток и напульсник. Наперсток - слово членимое, но непроеизводное, т.к. производящая основа выпала из языка. Слово напульсник отличается тем, что здесь производящая база – словосочетание: место на руке, где прощупывается пульс. Ср.: держать руку на пульсе.

В Академической грамматике-70 читаем: "Существительные с префиксом НА- и суффиксом -НИК обозначают предмет – неодушевленный, находящийся или предназначенный находиться на поверхности того, что названо мотивирующим словом: наглазник, нагрудник, наколенник, наконечник, намордник, наушник, накаблучник. В слове "назатыльник" использована усеченная основа существительного "затылок". Тип продуктивный. Семантически обособлены единичные образования такой же структуры: надомник, наместник, напарник, нахлебник (названия лиц) и накомарник. Эта группа не может быть многочисленной, т.к. в качестве производящих выступают существительные со значением "часть тела человека или животного". Здесь узкая производящая база. Среди образований такого типа мы выделяем лексико-семантическую группу слов со значением "изделие, надеваемое на какую-то часть тела человека или животного с целью защиты, предохранения". Это общий признак для слов

ЛСГ, но в семантике выделенных слов можно отметить различные семантические компоненты.

Прежде всего, сравним несколько трактовок анализируемых слов, данных в словаре русского языка С.И.Ожегова.

"Наколенник. Накладка, щиток, а также теплая повязка на колене".

"Напульсник. Теплое трикотажное изделие, род повязки, покрывающей на руке место, где прощупывают пульс".

"Наглазник. Щиток или повязка у глаз, предохраняющая от чего-нибудь".

"Намордник. Ременная или проволочная сетка, надеваемая на морду собак или других животных".

"Наручники. Металлические кольца, соединенные цепочкой, надеваемые на руки преступникам, заключенным".

"Наушник. Часть теплой шапки, закрывающая ухо, а также футлярчик из теплой материи, надеваемый на ухо".

Все приведенные лексемы обладают значениями, которые удобно рассматривать, сопоставляя узуальные и окказиональные слова, устанавливая наличие определенных семантических компонентов.

Наличие окказиональных слов позволяет сделать вывод, что границы ЛСГ не замкнуты. Анализ показывает, что отдельные лексемы имеют дифференцирующие признаки, причем самый значительный из них – признак функционального назначения.

Д.Н.Шмелёв писал: "Все названия предметов, созданных человеком, функционально ориентированы в семантическом отношении, функциональный элемент является, по-видимому, неотъемлемым элементом их семантической организации".

Среди приведенных примеров одинаковый набор семантических компонентов у нормированных (намордник, наручники) и окказиональных (НАКЛЮНИКИ, НАЖАЕЕРНИКИ, НАЛАПНИКИ) слов.

Имея в виду тесную связь планов диахронии и синхронии, следует отметить такую особенность в семантике анализируемых слов: названные слова не совсем свободны от третьего семантического компонента: "защита, предохранение от чего-нибудь". Например, в словаре В.Даля дается следующее толкование: "Наручный, накулачники, рукавицы". В значении КАНДАЛЫ дается слово "НАРУЧНЫ, ручные кандалы". Значит, в плане диахронии слово НАРУЧНИКИ равняется слову РУКАВИЦЫ, НАРУКАВНИКИ. Что касается слова НАМОРДНИК, то оно содержит третий компонент, когда, встречается в устной речи и выступает как стилистически сниженное, например:

По городу ходит грипп, в магазинах все продавцы в марлевых НАМОРДНИКАХ (из устной речи).

Здесь функциональное назначение – предохранить от чего-нибудь. Окказиональные слова НАЛАПНИКИ, НАКЛЮВНИКИ, НАЖАБЕРНИКИ, взятые вне текста, могут обозначать то, что надевается на лапы, клюв, жабры в целях защиты от чего-нибудь, хотя в анализируемом тексте это то, что надевается, чтобы обезопасить окружающих, сделать эту часть тела животного или человека безопасной для кого-нибудь, чего-нибудь. Все эти признаки позволяют объединить все анализируемые слова в одну лексико-семантическую группу.

Ф.П.Филин справедливо заметил: "Лексико-семантические группы слов представляют собой собственно языковые единицы, продукт исторического развития того или иного языка. Слова, выражая свои собственные значения, в рамках лексико-семантической группы, в то же время оказываются связанными между собой соотношениями, небезразличными для их собственных значений.

Анализируемый материал показывает, что окказиональные слова, которые мы легко распределяем по ЛСГ нормированных слов, способны пополнять эти группы, демонстрируя действенность тех внутренних связей, которые формируют ЛСГ. Такие объединения создаются не вопреки норме, а по аналогии с ЛСГ, состоящими только из

нормированных слов. Но и эти ЛСГ могут пополняться окказиональными образованиями, которые возникают по мере потребности в них. Существует вполне справедливое мнение, что "анализ относительно широкого материала, включающего и те слова, которые не стали (и в силу своих особенностей, возможно, никогда не станут) общеупотребительными, еще не осуществлен. Сама задача выделения и описания тематических групп окказиональных слов представляется достаточно серьезной". В указанной работе приводятся примеры тематических групп (ТГ), обозначающих лицо по принадлежности к территории, стране, городу: чужепланетчик, нептунец, огнищанин (житель деревни Огнищанка), по имущественному положению (по наличию определенного имущества): ресторанист, таксовладелец и др.

Мы считаем, что окказиональные образования не формируют отдельно от нормированных слов какие-то свои особые ЛСГ. Они входят в ЛСГ узуальных слов, пополняют их. Например, слово таксовладелец мы относим к той ЛСГ нормированных слов, которую формируют нормированные копевладелец, дачевладелец, садовладелец, домовладелец и т.д.

Аналізу подвергаются только производные слова, т.к. создаваемые по случаю слова могут быть только производными, мотивированными: "-Это, - говорят, - для школы делают, составляют ЖУКАРИЙ, или БАБОЧКАРИЙ, или как его...

- Верно, - подхватил Федосюк. - А у нас не ЖУЧИЙ гербарий. Мы для страны золото из заграничной буржуазии выкачиваем, трудовой хлеб вывозим".

Окказиональные слова ЖУКАРИЙ, БАБОЧКАРИЙ образованы по непродуктивной модели: С + -арий + значение вместилища. "Существительные с суффиксом -арий обозначают территории, помещения для совершения действия или для выращивания, изучения того, что названо мотивирующим словом, розарий, лимонарий". Имеющееся в тексте слово гербарий тоже входит в ЛСГ со значением вместилища, именно поэтому оно, являясь непродуктивным, начинает члениться (IY степень членности).

Рассмотрим еще одну ЛСГ, состоящую из нормированных слов и пополняемую окказиональными образованиями.

Долгое время у меня не было хобби. В наши дни это плохо.

В наши дни на каждом шагу – филателисты, филуменисты, КОФРОКАРТИСТЫ, филокартисты, БОНИСТЫ и КЛЮЧИСТЫ.

ЛСГ слов со значением "коллекционеры, т.е. кто коллекционирует, собирает что-то" составляют узуальные слова филателисты, филумениста, филокартисты и окказиональные БОНИСТЫ, КЛЮЧИСТЫ (слово КОФРОКАРТИСТЫ требует специального анализа). Все они созданы по одной модели: С + -ист + значение "лица по отношению к сфере занятий, склонности". Отсюда: если филателист – тот, кто занимается филателией, тот кто собирает марки, то окказиональное БОНИСТ – тот, кто собирает бонны (временные бумажные денежные знаки, выпущенные на местах в период февральской революции). КЛЮЧИСТ – тот, кто коллекционирует ключи.

Такого рода отношения между нормированными и ненормированными словами позволяют считать, что реализация значения и смысла окказиональных образований осуществляется на уровне структурно-семантических, лексико-семантических и синтаксических связей с узуальными словами в тексте, т.е. определяется на основе системных характеристик, связанных с реальным употреблением.

Список используемых источников информации

1. Грамматика современного русского литературного языка, § 212. М.: Наука, 2012, с.117.
2. Грамматика современного русского литературного языка, §336. М.: Наука, 2001, с.153.
3. Габинская О.А. Особенности мотивировки при образовании окказиональных слов некоторых тематических групп. – Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 2013.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ГИИНС, 2014. Т.2, с.463. ,изд.VI.
5. Егоров Б. Моя коллекция. - Сб.: Бородатый блондин. М.: Правда, 2010, с.2.
6. Моралевич А.А. Судьба короля. - Вокруг света, 2009, № 6, с.60.

7. Моралевич А. Доктор Паук. М., Правда, 2012, с.6.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2014, с.370, изд.V.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка, с.363.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка, с.299.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка, с.373.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка, с.377.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка, с.379.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка, с.385.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 2011, с.359, изд.Ш.
16. Словарь современного русского языка. М.; Л., 2012, с.573.
17. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов. - В сб.: Езиковецки исследования в чест на акад. Стефан Младенов. София, 2014, с.535-536.
18. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 2011, с.125, изд.IV.
19. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: АДД, 2012, с.12-13, изд.Ш.

Гончарова А.В.

**Содержание многозначного абстрактного слова
и его семантическая экспликация в тексте**

РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2015-12-5

В статье рассматривается группа английских многозначных имен существительных *life, being, living, existence*, семантически соотнесенных в языке по общим ЛСВ в их структурах и контекстуально сопоставимых в речи. В плане синтагматики выявляются их валентностные свойства, преимущественная сфера функционирования и возможные семантические параллели. Актуальность исследования системных связей абстрактной лексики и ее синтагматического аспекта не вызывает сомнений, если учесть, что доля абстрактной лексики в словаре велика, роль ее в тексте существенна, а работа по семантике абстрактного слова не многочисленна. Значение синтагматических исследований абстрактных имен существительных велико еще и потому, что большинство ЛСЗ в их семантических структурах неоднозначны, так что типы идентифицирующих контекстов могут дать интересный дополнительный материал к семантическому описанию абстрактных единиц словаря.

Выбор данной группы слов определяется значительной емкостью и сложностью их семантических структур, особенно это относится к существительному *life*, а также частотностью употребления: *life* у Торндайка отмечено в I группе самых употребительных слов.

Материалом исследования послужили философские и литературоведческие эссе, а также тексты из "Morning Star" и "Canadian Tribune".

Контекстологический анализ дает интересные сведения об особенностях семантики данных слов и их функционировании в речи. Н.Н.Амосова называет контекстом сочетание реализуемого слова с его указательным минимумом. Это "непосредственные языковые условия, некое речевое целое, обуславливающее понимание определенного лексического значения слова, входящего как компонент в это речевое целое".

Каждая из рассматриваемых здесь номинаций в парадагматическом аспекте представляет собой эпидигматическую систему лексико-семантических вариантов. Эти лексико-семантические варианты, будучи связаны между собой, отражают, однако, различные фрагменты действительности. Так, например, ЛСВ слова "*being*" входят в разные лексико-семантические разряды:

being - existence - абстрактная лексика;
being-person, human being, creature - разряд лица.

Дефиниционный анализ позволяет выявить следующие интегрально семантические компоненты по сходным ЛСВ:

life - the condition or attribute of being alive, animate existence (opposite to death), condition of power, activity or happiness in contrast to a condition conceived hyperbolically or metaphorically as death (bibl. and religious sense);

being - the quality or state of existence (material or immaterial existence);

living - the condition of being alive or the action of a being that has life;

existence - a state or fact of having being, actuality as opposed to appearances - especially as considered independently of human consciousness and as contrasted with non-existence.

Дефиниционный анализ сходных ЛСВ явно недостаточен для выявления специфики исследуемых абстрактных имен существительных, каждое из них определяется как state, condition, fact of being, attribute of being, existence.

Рассмотрим каждое из данных абстрактных слов в терминах их идентифицирующих контекстов в процессе актуализации: life обнаруживает наибольшую активность и встречается в самых разнообразных синтаксических моделях.

Семантика большинства сочетающихся с life прилагательных в основном характеризуется временем, протяженностью, моментом, периодом: modern -, contemporary -, this early -, later -, short -, long -, whole -, past -, night -, later -.

Сочетания с местоимениями this life - the other life (БАРС) специфичны по значению: земное бытие и загробная жизнь. В последнем случае life обозначает "видение", "плод сознания", this в первом словосочетании никак не конкретизирует life – но сохраняет самое абстрактное значение.

Довольно употребительны сочетания life с прилагательными, обозначающими образ жизни объекта описания с точки зрения автора. Таким сочетаниям, помимо информационной нагрузки, присуща изрядная доля эмоциональности и оценочности, нередки и окказиональные образования в этой группе сочетаний: real-, exemplary -, perfect -, respectable -, conventional -, ascetic -, shadowy ~, harsh -, dramatic-, tragic-, rich-, complex-, safe-, listless-, new-, the good-, mechanized-, industrialized-, vulgarized-, squalid-, bleak-, makeshift-, toiling-, sweet-, gay-, comfortable-, regular-.

Следующая группа наиболее характерных для life определений ограничивает абстрактное значение слова с точки зрения субъекта действия, т.к. life - предикатное имя - либо прямо называет субъект, либо характеризует его профессионально, территориально и т.д.:

social-, public-, political-, intellectual-, wild-, animal-, college-, literary-, human-, black family-, American-, rural-, common-, home-, private-, court-, my(his, her)-, George's-.

Есть атрибутивные сочетания, обладающие устойчивостью, и полисемные, благодаря метонимическому сдвигу: low life, high life обозначают определенный социальный слой и образ жизни представителей этого слоя, встречаются в тексте и в том, и в другом смысле; близкой семантической параллелью к low life выступает common life. Wild life – также устойчивый комплекс с контекстуальным денотатом "nature" в оппозиции к миру человека. В устойчивых сочетаниях: small life, as big as life-life имеет значение "оригинал", первоначальный разряд лица – my life (my dear life), где life становится названием лица и передает оценку отношения между говорящим и адресатом. С life имеется ряд образований, близких к терминам: Eg.: Subtextual life. Это специальное употребление:

"Building a character ... each actor must create

a "subtextual life" for his part".

Subtextual life - данное словосочетание имеет контекстуальный денотат в виде целого предложения:

"... inner stream of images, fed by all sorts of fictional inventions given circumstances, puts life into a role". Отчасти в русском переводе соответствует термину "перевоплощение". В данном случае life проявляет значение, весьма далекое от

дефиниционного и очень близкое своему потенциальному антониму art. Таким образом, некоторые определения могут кардинально преобразить семантику абстрактного слова.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся синтаксические модели life с глаголами, которыми оказываются глаголы действия, предполагающие активного агента, где life чаще всего сохраняет самое абстрактное значение:

represent life

give-, get-, ruin-, enlarge-, rack-, lead-, change-,
support-, reflect-, illuminate-, reduce-, observe-,
enjoy-, influence-, deny-, have nothing to do with...

Особое употребление: run life.

God was running life. (O.E.D.)

Специфика употребления в данном случае определяется спецификой отражения действительности в языковой системе (сфера сознания, понятий) отношений к действительности, тем более что life в одном из значений ЛСВ определяется как "God" (O.E.D., volume б, CL. Press). После глагола "recreate" life имеет, как правило, определенный артикль, причем сопровождается еще и уточняющим придаточным предложением – ...recreate the life.

I had known as a child. (G.G.A.S.L.)

Артикль-конкретизатор меняет содержание абстрактного слова, денотат его в данном случае – жизнь одного конкретного лица. Подобное конкретизирующее действие оказывает и имя собственное в притяжательном падеже.

В синтаксической конструкции двойного сказуемого с объектным предикатом life обозначает объект, так или иначе воспринимаемый субъектом, преобразуемый им, причем именная часть сказуемого дает качественную характеристику объекта: make life brave and kind, find life so unattractive, make life harsh and dramatic.

Зачастую life в таких конструкциях, типичных для литературоведческих эссе, обозначает видение писателя, художника, поэта. В сочетаниях глагола с предложным управлением слово остается абстрактным во многих своих ускользающих смыслах, тем не менее, семантика глагола выявляет, несколько конкретизирует определенные значения этого слова в каждом отдельном случае:

Comment on life – бытие, жизненная ситуация,

fight for life, life – благо жить, возможности, предлагаемые жизнью. Всё сочетание – устойчивый контекст, где скорее "for life" – интенсификатор (бороться изо всех сил),

flash with life, life – энергия, свежесть, сила, красота, бодрость,

plunge into life, life – дела, веселье,

see life, life – обозначает отношения людей, всё сочетание имеет значение "повидать свет, узнать жизнь".

В именных сочетаниях N Pgr. N abstr, по семантике первое существительное, как правило, общего характера по значению (story of... forms of... a mode...). Семантические типы первого существительного в этом сочетании таковы:

номинация действия:

forecast of life	glance at life
view of life	response to life
sweep of life	breath of life
look at life	fight for life

номинация времени:

moment of life
end of life

номинация качества:

ugliness of life	routine of life
nothingness of life	monotony of life

НОМИНАЦИЯ ЧУВСТВА (эмоциональной оценки):

tragedy of life
despair in life
fidelity to life
truth of life
pleasures of life

лексические транспозиции:

muck and mesa of life
instrument of life (human body)
scents of life.

В этих сочетаниях абстрактного имени с исследуемым абстрактным именем последнее нередко сопровождается определением. Таким образом, достигается необходимая в каждом отдельном случае требуемая текстом конкретизация:

ugliness of animal life.

Life выступает часто актантом в предложениях, нередко носящих характер заключения, обобщения к участку текста.

Life will try his nerves.
Life fell away from her.
Life has Just caught up with us.
Life contained an infinitive number of possibilities.

Ни один из остальных членов группы (being, living, existence) в такого типа конструкциях не встречался. Life можно наблюдать и в составе парцеллята: It's so much brighter in the north.

Towns. Life. Civilization. Shops.

Life обнаруживает при функционировании ряд потенциальных контекстуальных противопоставлений, образуя антонимические оппозиции:

Art and Life.
The book and the Life.
Life and Science.
Life and Illusion.
Life and Myth.
Life and Vision.
Life and Nothingness.
Life-(decay)-, (lethargy)-, (stagnation)- Death.

Контекстологический анализ обнаруживает следующие семантические параллели life в тексте:

reality – слово со сходными валентными свойствами, как и life, участвует в ряде идентичных окружений, обнаруживает четкое семантическое сходство с life.

Adj. N.	V.N.
this -	know -, command -,
social -	alter -, illuminate -,
psychological -	cularge -,
historical -	think about -,
human -	do things with -,
stark -	confront -.

A close view of reality: "Neither art, nor science present a close view reality". (Oates.S.M.)

Однако в ряде случаев взаимозамена исключена:

He was now forced to acknowledge her existence,
her disturbing reality. (Oates.S.M.)

Следующее олово, являющееся семантической параллелью life, -situation. В определенных контекстах:

immediate-, general-, whole human-, (Th.H.)

Our being is immediately in situation. (J.P.Sartre)

The primal social situation is not one of objectification or of chance, but of mitsein (Ibid).

Nature – во времена Шекспира бывшее синонимом life, сохраняется в ряде контекстов как его семантическая параллель:

draw character after nature. (Cl. Raws, H.F.).

Becoming выступает как потенциальный антоним being, однако, согласно (F.W.N.S.D.) Everything else is in the state becoming, God is in the state of being.

Единица постоянного контекста well being имеет авторитет слова и специфическое значение – "благосостояние".

Pleasure is static, expressing a well being, that now already is; pain is dynamic and its religious uses is preparatory for a well being which is not yet a happiness...

Being как; правило, употребляется с определением логического, а не эмоционального плана:

How can one achieve amidst the dislocations and disintegrations of the modern world, true, functional being.

Existence имеет ограниченное распространение, если не считать философских и литературно-критических эссе, посвященных течению экзистенциализма. Таким образом, данное слово функционально ограничено, выступает без идентификаторов в самом общем значении.

Existence is either ordered in a certain way or it is not so ordered and conjectures which harmonize best with experience are removed above all comparison with other conjectures which do not so harmonize (Ph. 2011).

Итак, в современном английском языке рассматриваемая группа абстрактных слов, имеющих интегральную сему – существование, обнаруживает при контекстологическом анализе известное семантическое своеобразие: being, existence ограничены в валентностных и функциональных характеристиках, причем тяготеют к стилю философского эссе, living наиболее типично для газетного стиля (заголовки) и для клише в разговорном стиле (литературно-разговорном).

Life наиболее универсально в функционировании, однако в силу сложной семантической структуры данное слово обнаруживает обширную валентность, разнообразие идентифицирующего контекста, который обязателен при актуализации, за исключением высказываний типа сентенций, а также предложений, где life выступает в качестве актанта.

Сокращения

Cl. Raws.H.F. Claude Rawson. Henry Fielding. Letters. Ind., 2012.

E.A. in A.L. Finkelstein. Existentialism and Alienation in American Literature. N.Y., 2012.

F.W.D.S. and A.Funk and Wagnalls Dictionary of Synonyms and Antonyms, 2014.

F.W.N.S.D. Funk and Wagnalls New Standard Dictionary of English Language.

G.G.A.S.I. Green Gr. A Sort of Life. Ind., 2011.

III W.I.D. Webster's Third International Dictionary. USA, 2012.

J.P.Sartre - Jean Paul Sartre. Being and Nothingness. Ph., 2011.

K.Ph.D.F.S. David F. Swenson. Kierkegaard's Philosophy in the Scholar. N.Y., 2015.

M.A.R. Making it all Right. M.P.P., 2005.

M.S.

O.E.D. Oxford English Dictionary. Volume 6, Clarendon Press, 2009.

Oates S.M. Oates. Sacred Marriage. Ind., 2005.

Ph. Journal of Philosophy. Volume 24, № 3,4, Chicago Univ. Press, 2013.

Roget's Thesaurus. Longmans, 2012.

S.F. Science Fiction. M.P.P., 2012.

Th.H. Thomas Hardy by Geoffry Grigson. - Under the Greenwood Tree. Macmillan. Ind. 2013.

Список используемых источников информации

1. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English, Ind., 2014.
2. Thorndike E.L. The Teacher's Word Book. Columbia University. N.Y., 2014, изд. III.
3. Амосова Н.Н. Английская контекстология. СПб., 2014, с.26, изд. II.
4. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. СПб., 2014, с.22-57, изд. III.
5. Арнольд И.В. Оппозиции в семасиологии. – ВЯ, 1966, № 8.
6. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. СПб.

Гончарова А.В.

Перформативные глаголы как вербальные выразители иллокутивной силы высказывания

РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2015-12-6

Понятие иллокутивной силы возникло в рамках теории речевого акта, вокруг которой в настоящее время ведутся оживленные дискуссии. Возникнув в философских исследованиях Л.Витгенштейна и затем получив развитие в трудах Дж.Остина, Дж.Сирля и других философов и лингвистов, теория речевых актов стала одной из самых важных и общих тем исследований философии обыденного языка и лингвистики.

Л.Витгенштейн первым указал на то, что невозможно понять значение предложения, не учитывая его употребления. Он подчеркивал необходимость соотношения языка с социальным контекстом, в рамках которого функционирует язык, и рассматривал говорение как составную часть человеческой деятельности. Язык он считал подчиненным, сложившимся в обществе правилам, тем самым обращал внимание исследователей на существование закономерностей не только в системе языка, но и в употреблении слов и предложений.

Дж.Остин, разделяя эти взгляды Л.Витгенштейна, выдвинул требование изучать не слова и предложения, а те действия, которые совершает человек при помощи слов и предложений. Начав с выявления характеристик перформативных высказываний (с помощью которых действия не только называются и описываются, но в то же время и совершаются) и противопоставляя их констативным, выполняющим лишь описательную функцию, он обнаружил огромное количество разнообразных действий, совершаемых человеком при помощи языка и пришел к созданию теории речевых актов, по которой любое высказывание перформативно, т.е. является действием. Произнести высказывание, как полагает Остин, значит вступить в определенный вид социальной деятельности. Сравнивая такие акты речи, как описания, утверждения, просьбы, вопросы, обещания и т.д., с действиями людей в различных сферах жизни, он тем самым снял резкое противопоставление "слов" и "дел", и язык в его концепции стал формой социальной действительности человека, ее органической частью. Таким образом, теория речевых актов является эксплицитным признанием социального, межличностного характера языкового поведения человека.

В рамках теории речевого акта иллокутивная сила высказывания, как речевого действия, ориентированного на слушателя, рассматривается как коммуникативное намерение говорящего, направленное на то, чтобы своим высказыванием совершить определенное действие. Мы говорим для того, чтобы что-то "сообщить, объяснить, пообещать, спросить, попросить, посоветовать и т.д. Адекватное восприятие иллокутивной силы высказывания тем, к кому обращена речь, является основным условием, необходимым для успешного осуществления речевого акта.

Выделение и исследование группы перформативных глаголов связаны с изучением эксплицитных перформативных высказываний, иллокутивная сила которых

вербально выражается при помощи глагола определенной семантики и в специфической грамматической форме.

Как мы уже отмечали, Дж.Остин, подчеркивая необходимость изучения действий, которые совершает говорящий, произнося то или иное предложение, впервые сделал разграничение между констативными и перформативными высказываниями.

По своей синтаксической структуре перформативные и констативные высказывания совпадают: это декларативные предложения. Однако констативное высказывание служит для констатации фактов, для сообщения о чем-либо или описания чего-либо, тогда как перформативное высказывание служит для осуществления **определенного социального действия, по существу, является этим действием**. Например:

"Я даю этому судну имя королевы Елизаветы", - произносится при наименовании корабля. Или:

"Я завещаю свой дом моему брату", - встречается при завещании.

Перформативные высказывания обладают следующими отличительными чертами: они ничего не констатируют (не утверждают) и потому лишены **истинностного** значения; их характеризует признак эффективности/неэффективности и они должны соответствовать некоторой социально узаконенной, общепринятой процедуре - церемониалу; они неповторимы, единственны в своем роде.

Поскольку констативные и перформативные высказывания идентичны по синтаксической структуре, Дж.Остин, стремясь обнаружить грамматические и лексические основания для их разграничения, установил, что грамматическим показателем перформативных высказываний является наличие глагола в первом лице единственного числа настоящего инфинитивного времени активного залога. Перформативное высказывание - это речевое социальное действие, осуществляемое говорящим, что объясняет преимущественное употребление глаголов в первом лице единственного числа. Глагол в настоящем инфинитивном времени в данном случае передает не обычное повторяющееся действие, а действие, происходящее в момент произнесения говорящим данного высказывания.

Кроме того, изучая функционирование перформативных высказываний, Дж.Остин нашел такие перформативы, в которых подлежащее выражается не местоимением "я", а как-то иначе, а глагол употреблен в пассивном залоге. Такие высказывания мы можем часто обнаружить в определенном делопроизводстве, в различных инструкциях, объявлениях и т.д. Например: Для перехода через железнодорожные пути пассажиров просят пользоваться мостом.

Что касается лексического критерия перформативных высказываний, то Дж.Остин обнаружил, что только глаголы определенной семантики могут употребляться в перформативной функции, т.е. для выражения иллокутивной силы высказывания. Это глаголы речевой деятельности, обозначающие различные речевые акты.

Убедительным показателем перформативных высказываний является также возможность включения в высказывание наречия (hereby) например:

I (hereby) declare the meeting open.

В дальнейшем Дж.Остин, анализируя высказывания различных синтаксических структур, пришел к выводу о том, что повелительные предложения тоже можно рассматривать как перформативные. Например, говорящий может выразить просьбу не только посредством произнесения в определенных условиях эксплицитного перформативного предложения "Я прошу Вас закрыть дверь", но и употребив предложение "Закройте дверь", в котором коммуникативное намерение говорящего не выражено вербально, однако понятно слушающему благодаря значению, структуре предложения, условиям контекста или речевой ситуации.

Проанализировав все глаголы, которые, употребляясь в первом лице единственного числа настоящего инфинитивного активного залога, могут передавать

иллокутивную силу высказывания, и просмотрев словарь английского языка, Дж.Остин выделил 5 общих классов перформативных (иллокутивных) глаголов:

1. Вердиктивы (Verdictives) или "судейские акты". Эти глаголы употребляются для выражения суждения о чем-либо, а также приговора, официального или неофициального. Вердиктивы как глаголы, выражающие судейские акты, отличаются от глаголов, передающих законодательные неисполнительные акты, которые относятся к группе глаголов побуждения.

Вердиктивы близки к значению истинности или ложности, так как они выражают справедливые или не справедливые решения. Например: value (оценивать), analyse (анализировать), classify (классифицировать), rate (устанавливать), define (определять), find (обнаруживать) и т.д.

2. Глаголы, выражающие акты побуждения (Exercitives), называют побуждение к чему-либо или решение в пользу (или против) какого-либо действия. При помощи этих глаголов говорящий может выразить разрешение, запрещение или принуждение слушающего совершать какое-либо действие. Это единственный класс глаголов, который Дж.Остин выделил по иллокутивной силе высказывания, так как они выражают речевые акты, цель которых - побудить к действию. К этому классу он отнес следующие глаголы: order (приказывать), advise (советовать), nominate (назначать), pray (умолять), urge (настаивать), mat (предупреждать) и т.д.

3. Глаголы, выражающие акты обязательства (Commissives), используются говорящим, чтобы выразить намерения или обязательства совершить какое-либо действие. Например: promise (обещать), intend (намереваться), swear (клясться), undertake (предпринимать), plan (планировать), agree (соглашаться) и т.д.

4. Глаголы, употребляющиеся в формулах социального этикета (Behavitives), выражают реакцию говорящего на поведение других людей, а также служат для оценки их поведения в прошлом или будущем. Глаголы этой группы имеют сходство с глаголами, которые употребляются для описания или констатации наших чувств, так как и те и другие являются средством выражения человеческих чувств. Тем не менее, следует различать эти две группы глаголов. К ним Дж.Остин отнес следующие глаголы: apologize (извиняться), deplore (сожалеть), condole (соболезновать), commiserate (сочувствовать) и т.д.

5. Интродукции (Expositives) употребляются в высказываниях, выполняющих в коммуникации функцию реплики для разъяснения взглядов, приведения аргументов или объяснения различных ссылок на те или иные факты в процессе беседы. Эта группа включает глаголы affirm (подтверждать), remark (замечать), answer (отвечать), ask (спрашивать), assert (принимать), explain (объяснять) и т.д.

К последней группе Дж.Остин отнес некоторые глаголы мыслительной деятельности, а именно: believe (верить), know (знать), understand (понимать). Перед нами он поставил знак вопроса, то есть, включив глаголы мыслительной деятельности в группу интродукций, эксплицирующих функцию реплики в коммуникации, Дж.Остин выразил сомнение в том, что их можно рассматривать как перформативные.

Таким образом, Дж.Остин был первым, кто сделал попытку составить классификацию перформативных (иллокутивных) глаголов. Но классификация Дж.Остина **была полностью интуитивной и, несомненно, имела ряд недостатков.**

З.Вендлер отмечал, что Дж.Остин допустил большую ошибку, не рассмотрев различные; виды дополнений, которые присоединяют перформативные глаголы. Если бы Дж.Остин сделал это, то его классификация была бы более точной, так как, согласно утверждению Аристотеля, природа действия определяется природой его объекта. Кроме того, Дж.Остин не дал точного критерия выделения перформативных глаголов, при помощи которого можно было бы с уверенностью исключить из этого класса представителей других классов, поэтому его классификация содержит такие глаголы, как doubt, know, believe, value, understand, envisage, favour, resent, overlook, intend, regard, которые принадлежат скорее к области выражения ментальных, а не речевых актов.

З.Вендлер вслед за Дж.Остином считает, что сказать что-нибудь – значит совершить иллокутивный акт. Другими словами, иллокутивный акт состоит в произнесении высказывания с какой-то иллокутивной силой. В языке имеется много способов обозначения этой силы, например большое разнообразие интонационных и синтаксических структур. Однако наиболее универсальным способом, по мнению З.Вендлера, является использование перформативного глагола в первом лице единственного числа настоящего индифинитного времени активного залога. Этот глагол создает своего рода футляр (container), в который может включаться дополнение – номинализированное предложение.

Таким образом, перформативные глаголы относятся к более широкому классу глаголов, которые могут присоединять в качестве своих дополнений номинализации. Этот класс З.Вендлер назвал пропозициональными глаголами (prepositional container verbs), к которому он отнес как перформативные, так и глаголы пропозиционального отношения (propositional attitudes). Эти глаголы отличаются от тех, которые также могут распространяться дополнениями - номинализациями, тем, что они, во-первых, за исключением редких случаев разговорной эмфазы, не употребляются в продолженном настоящем времени (The Present Continuous). Во-вторых, номинализация дополнений перформативных глаголов и глаголов пропозиционального отношения – неполная и выражает пропозицию (суждение), тогда как у других глаголов (например, глаголов чувственных восприятий и эмоциональных переживаний) она полная и обозначает событие, процесс или действие;

Дальнейшие исследования функционирования перформативных глаголов, в том числе сделанные и самим Вендлером, обнаружили возможность их факультативного восполнения дополнениями полной номинализации. Только глаголы интродукции реплики и вопроса всегда присоединяют дополнения – неполные номинализации.

Таким образом, на основе изучения возможной синтаксической структуры дополнения (придаточное предложение, герундиальный комплекс, инфинитив, абстрактное имя действия) З.Вендлер проверил интуитивную классификацию перформативных глаголов Дж.Остина. Формальная классификация З.Вендлера почти полностью совпала с интуитивной систематизацией материала в книге Дж.Остина, за исключением лишь двух классов глаголов.

Во-первых, З.Вендлер добавил группу глаголов, употребляющихся для выражения вопросительных речевых актов (Interrogatives). Например: ask (спросить), question (задать вопрос), inquire (справиться о чем-либо) и т.д.

После глаголов этой группы обычно стоит косвенный вопрос, например: I question whether he has succeeded. - Я опрашиваю, удалось ли ему это. I ask (you) how he did it. - Я спрашиваю (тебя), как он сделал это.

Во-вторых, из группы глаголов побуждения (Exercitives) он выделил группу глаголов назначения (operatives) на основе значительного семантического различия. Речевые акты, обозначаемые глаголами побуждения, имеют целью вызвать действие со стороны слушающего, т.е. они воздействуют на его поведение. Например: order (приказывать), command (командовать), urge (настаивать), direct (направлять), advise (советовать), beg (умолять) и т.д.

Указав, что в разряд пропозициональных глаголов входят перформативные глаголы и глаголы пропозиционального отношения, З.Вендлер выделил следующие 3 группы пропозициональных глаголов:

1. Перформативы — глаголы свершения, естественно употребляющиеся в первом лице единственного числа настоящего времени. Например: I warn (Я предупреждаю), I promise (Я обещаю).

Главное, что характеризует перформативные глаголы - это то, что они могут употребляться в первом лице единственного числа настоящего индифинитного времени для обозначения действия (речевого акта), которое происходит в момент речи, тогда как все остальные глаголы в этом случае употребляются в настоящем длительном.

У всех перформативных глаголов временная схема одинакова, т.к. произнесение высказываний с определенной иллокутивной силой происходит в определенный момент и не может длиться в течение какого-то периода времени.

2. Глаголы пропозиционального свершения – глаголы мыслительной деятельности, употребление которых в первом лице единственного числа настоящего индефинитного времени требует контекстуальных уточнений, например: I never resolve a problem without first sleeping on it. - Я никогда ничего не решаю, не обдумав хорошенько. Но нельзя сказать : I resolve to quit smoking,

3. Глаголы пропозиционального состояния - глаголы памяти, знания, мнения и т.д., допускающие свободное употребление в первом лице настоящего времени, например: I think (по-моему), I remember (я помню), I know (я знаю), I doubt (я сомневаюсь) и т.д.

Включив перформативные глаголы вместе с глаголами пропозиционального отношения в разряд пропозициональных, З.Вендлер указал на различие между этими классами глаголов. Это различие заключается во временном аспекте (time scheme): у перформативных глаголов настоящее индефинитное обозначает время свершения иллокутивного акта, в то время как у глаголов пропозиционального отношения - неопределенный промежуток времени, который может включать момент произнесения высказывания.

Таким образом, перформативные глаголы — это активные глаголы свершения, тогда как большинство глаголов пропозиционального отношения являются глаголами состояния.

В заключение необходимо отметить, что такое первичное приближение к перформативным глаголам совершенно не раскрывает специфику их семантики, которая может быть изучена лишь в результате анализа основных конституирующих свойств речевых актов, иллокутивную силу которых они выражают.

Список используемых источников информации

1. Austin J.L. How to do Things with Words. Oxford, Oxford Univ. Press, 2012, изд. III.
2. Vendler Z. Say What you Think. - In: Studies in Thought and Language. The Univ. of Arizona Press, 2014, p.79-96, изд. V.
3. Wittgenstein L. Philosophical Investigation. Oxford, Oxford Univ. Press, 2014, изд. II.
4. Бенвенист З. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 2011, с.308-309, изд. IV.

Пономарева Е.И., Журавлев А.А., Зубкова Е.В., Левин Ю.Н.

Прогнозирование эффективной вязкости теста

Воронежский государственный университет инженерных технологий

(Россия, Воронеж)

doi:10.18411/lj2015-12-7

Хлеб занимает важное место в рационе питания человека. Он должен быть вкусным, полезным и иметь привлекательный вид. Для расширения ассортимента хлебобулочных изделий функционального назначения рекомендуется применение сырья, повышающего его пищевую ценность, для обогащения хлеба из пшеничной муки первого сорта, полученной при отволаживании зерна пшеницы вспомогательным технологическим средством «EnzoWay 5.02» в работе использовали овсяную муку [3].

Определение реологических свойств, связано с необходимостью технологического контроля производства. Существенные отклонения от принятых норм повлияют на технологический процесс тестоприготовления и качество изделия. Большое внимание уделяют эффективной вязкости теста на стадии тестоприготовления

и тесторазделки, так как данный параметр непосредственно влияет на режимы эксплуатации, тестомесильной, тестоделительной и тестоокруглительной машин [4].

Целью работы явилось определение эффективной вязкости теста с различной дозировкой овсяной муки во всем процессе брожения теста. Для приготовления теста использовали муку пшеничную первого сорта, полученную при отволаживании зерна пшеницы вспомогательным технологическим средством «EnzoWay 5.02», ЭВР рН = 11,12 и овсяную муку [3].

Проведенные ранее исследования показали, что для приготовления теста целесообразно использовать муку овсяную в количестве $x_1 = 15$ кг. При большем ее содержании снижается удельный объем изделий.

Было принято решение о реализации эксперимента по симметричному и равномерному плану, чтобы сократить затраты на экспериментальные исследования и последующего сокращения объема вычислительных операций (табл. 1).

Таблица 1

Экспериментальные значения эффективной вязкости, зависящие от продолжительности брожения и дозировки овсяной муки

Дозировка овсяной муки, кг	Эффективная вязкость, Па·с	Продолжительность брожения, мин
10	3805	0
10	3672	20
10	3007	40
10	2549	60
15	3917	0
15	3742	20
15	3478	40
15	3443	60
20	3960	0
20	3709	20
20	3374	40
20	3277	60
25	4218	0
25	4172	20
25	4016	40
25	3984	60
30	4324	0
30	4051	20
30	3972	40
30	3824	60

Для описания зависимости эффективной вязкости $\eta_{эф}$ от дозировки D овсяной муки и продолжительности брожения теста $t_{бр}$ предлагается мультипликативная модель вида [1]

$$y = Ax_1^n \cdot x_2^m, \quad (1)$$

где y - эффективная вязкость, Па·с, x_1 – дозировка овсяной муки, кг; x_2 – продолжительность брожения теста, мин, A , n , m - регрессионные коэффициенты.

Логарифмируя левую и правую части уравнения (1), получим

$$\ln y = \ln A + n \ln x_1 + m \ln x_2, \quad (2)$$

Вводя новые переменные $Y = \ln y$, $a = \ln A$, $X_1 = \ln x_1$, $X_2 = \ln x_2$, $b_1 = n$, $b_2 = m$, приведение уравнения (1) к линейному виду

$$Y = a + b_1 X_1 + b_2 X_2 \quad (3)$$

Полученные в ходе эксперимента данные прологарифмировали (табл. 2) для выражения линейного уравнения (3)

Таблица 2

Матрица планирования и результаты эксперимента

Выходной параметр		Прологарифмированные данные								Выходной параметр
x_2	x_1	X_1	X_2	Y	X_1^2	X_2^2	$Y \cdot X_1$	$Y \cdot X_2$	$X_2 \cdot X_1$	y
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
0	10	2,30258	0	8,24407	5,30189	0	18,9826	0	0	3805
20	10	2,30258	2,99573	8,20849	5,30189	8,97441	18,9007	24,5904	6,89792	3672
40	10	2,30258	3,68887	8,00869	5,30189	13,6078	18,4407	29,5431	8,49395	3007
60	10	2,30258	4,09434	7,84345	5,30189	16,7636	18,0602	32,1138	9,42757	2549
0	15	2,70805	0	8,27308	7,33353	0	22,4039	0	0	3917
20	15	2,70805	2,99573	8,22737	7,33353	8,97441	22,2801	24,6470	8,11259	3742
40	15	2,70805	3,68887	8,15421	7,33353	13,6078	22,0820	30,0791	9,98967	3478
60	15	2,70805	4,09434	8,14409	7,33353	16,7636	22,0546	33,3447	11,0876	3443
0	20	2,99573	0	8,28399	8,97442	0	24,8166	0	0	3960
20	20	2,99573	2,99573	8,21851	8,97441	8,97441	24,6204	24,6204	8,97441	3709
40	20	2,99573	3,68887	8,12385	8,97441	13,6078	24,3368	29,9679	11,0509	3374
60	20	2,99573	4,09434	8,09468	8,97441	16,7636	24,2495	33,1424	12,2655	3277
0	25	3,21887	0	8,34711	10,3611	0	26,8683	0	0	4218
20	25	3,21887	2,99573	8,33615	10,3611	8,97441	26,8330	34,1310	9,64289	4172
40	25	3,21887	3,68887	8,29804	8,71687	13,6078	26,7103	30,6104	11,8740	4016
60	25	3,21887	4,09434	8,29004	10,3611	16,7636	26,6846	33,9422	13,1791	3984
0	30	3,40119	0	8,37193	11,5681	0	28,4746	0	0	4324
20	30	3,40119	2,99573	8,30671	11,5681	8,97441	28,2527	24,8847	10,1890	4051
40	30	3,40119	3,68887	8,28702	11,5681	13,6078	28,1858	30,5698	12,5466	3972
60	30	3,40119	4,09434	8,24902	11,5681	16,7636	28,0566	33,7744	13,9256	3824
Σ		58,5057	53,8947	164,310	172,512	196,729	481,294	449,962	157,657	

Для определения неизвестных регрессионных коэффициентов A , n , m , возможно записать функционал F согласно методу наименьших квадратов [2]

$$F = \sum_m^n (Y_i - a - b_1 X_{1i} - b_2 X_{2i})^2 \xrightarrow{a, b_1, b_2} \min \quad (4)$$

Дифференцируя функционал F по переменным a , b_1 , b_2 и приравнявая полученные частные к нулю, получим систему нормальных уравнений

$$\begin{cases} an + b_1 \sum_{i=1}^n X_{1i} + b_2 \sum_{i=1}^n X_{2i} = \sum_{i=1}^n Y_i \\ a \sum_{i=1}^n X_{1i} + b_1 \sum_{i=1}^n X_{1i}^2 + b_2 \sum_{i=1}^n X_{1i} X_{2i} = \sum_{i=1}^n Y_i X_{1i} \\ a \sum_{i=1}^n X_{2i} + b_1 \sum_{i=1}^n X_{1i} X_{2i} + b_2 \sum_{i=1}^n X_{2i}^2 = \sum_{i=1}^n Y_i X_{2i} \end{cases} \quad (5)$$

Решив систему (5) одним из известных методов (Гаусса, Крамера и пр.) возможно определение коэффициентов a , b_1 , b_2 . С учетом введенной ранее замены переменных регрессионные коэффициенты составят $n_1 = b_1$, $m = b_2$.

Используем прологарифмированные данные из табл. 2 для решения системы уравнений (5), получи

$$\begin{cases} 20a + 58,51b_1 + 53,90b_2 = 164,31 \\ 58,51a + 172,51b_1 + 157,66b_2 = 481,30 \\ 53,90a + 157,66b_1 + 197,73b_2 = 449,96 \end{cases}$$

Теперь известны такие коэффициенты как: $a = 6,498$; $b_1 = 0,458$; $b_2 = 0,139$.

Проведем обратную замену данных коэффициентов и подставим их в уравнение (1), в итоге получим

Уравнение зависимости эффективной вязкости от дозировки овсяной муки и продолжительности брожения теста имеет вид:

$$\eta_{\text{эф}} = 663,81 \cdot D^{0,458} \cdot \tau_{\text{бр}}^{0,139} \quad (6)$$

Таким образом, полученное уравнение позволяет прогнозировать и регулировать эффективную вязкость теста на всем этапе брожения в зависимости от содержания овсяной муки. Следовательно, данный метод прогнозирования эффективной вязкости теста можно использовать для разработки АСУТП и регулирования вязкости в производственных условиях.

Список используемых источников информации

1. Грачев, Ю. П. Математические методы планирования эксперимента [Текст] / Ю. П. Грачев, Ю.М. Плаксин. – М.: ДеЛипринт, 2005. – С. 296.
2. Львовский, Е. Н. Статические методы построения экспериментальных формул [Текст] / Е.Н. Львовский. – М.: Высшая школа, 1998. – С. 224.
3. Петриченко, В.В. Исследование влияния применения технологического вспомогательного средства «EnzoWay 5.02» при гидротермической обработке зерна пшеницы на свойства теста и хлеба [Текст] / В.В. Петриченко, Е.И. Пономарева, М.Г. Иванов, О.Н. Воропаева. - Хлебопродукты – 2015.-№5.- с. 51 – 54.
4. Пономарева, Е. И. Технология хлебобулочных изделий [Текст]/ Пономарева Е. И., Лукина С.И., Алехина Н.Н, Малютин Т.Н., Воропаева О.Н. – Воронеж, 2014.- С. 14 – 22..

Исаева А.Н., Зайцева Ю. Е.

Временная перспектива и смысложизненные ориентации молодых людей с различными стратегиями конструирования идентичности

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

doi:10.18411/lj2015-12-8

**Публикация подготовлена в рамках
поддержанного РГНФ научного проекта №15-36-01357**

Ключевые слова: идентичность, стиль идентичности, временная перспектива, экзистенциальные установки, смысложизненные ориентации

Keywords: time perspective, identity style, commitment

Современное состояние проблемы

В течение долгого времени считалось, что благополучное разрешение кризиса идентичности в подростковом возрасте является основой для развития способности к построению жизненных планов и целей во времени, достижения внутренней тождественности, а также определенности в ожиданиях от окружающего мира (Эриксон, 1996).

Однако некоторые авторы указывают, что в связи со значительными социально-культурными изменениями, происходящими в последние десятилетия во многих западных странах (например, отсрочка завершения обучения, вступления в брак и достижения финансовой независимости (Arnett, 2010; Fadjukoff, Kokko, Pulkkinen, 2007)), переход к взрослости откладывается для многих молодых людей до середины третьего десятилетия жизни, существенно продлевая фазу исследования и подготовки к принятию взрослых ролей (Schwartz, Côté, & Arnett, 2005). Кроме того, некоторые авторы сходятся во мнении, что формирование идентичности выходит далеко за рамки задачи определенного возрастного этапа. Проблема приобретения чувства идентичности начинает рассматриваться ими как не заканчивающаяся жизненная задача, требующая определенной стратегии самоконструирования. Происходит смена теоретических представлений: от понимания «я» как интегрирующего «ядра» личности к идее о постоянно изменчивом, множественном и вариативном характере «я». (Белинская, 2015).

Поэтому наше исследование направлено на изучение, каким образом человек в ситуации отсутствия не только «внешней», но и «внутренней» определённости, строит отношения с миром, со своим прошлым и будущим; способен ли он ощущать контроль над собственной жизнью и воспринимать свою жизнь как целенаправленную и осмысленную.

Результаты, полученные в нашем исследовании, могут не только пролить свет на проблему процесса конструирования идентичности в современном западном обществе, но и быть применены в сфере прикладной психологии, например, в качестве основы для разработки программ психокоррекционных и психотерапевтических практик в вопросах самоопределения и самосознания.

Стратегии самоконструирования и приверженность идентичности

Согласно М. Берзонскому, достижение, или приверженность, идентичности – это изменяющийся в течение жизни конструкт, отражающий меру уверенности человека в том, что он нашел ответы на ключевые вопросы, определился с системой значимых жизненных ценностей и в данный момент не планирует ее смену (Berzonsky & Adams, 1999). Помимо этого, по мнению М. Берзонского, приверженность идентичности может выполнять не только функцию самоопределения и самокатегоризации, но и Я-определяющую функцию, т.е. способствовать возникновению у человека ощущения осмысленности, целенаправленности и значимости его жизни (Berzonsky & Adams, 1999).

Вместе с определенной степенью приверженности, человек использует различные стратегии самоконструирования, одна из которых может становиться преобладающей и складываться в когнитивно – социальный стиль конструирования идентичности, характеризующийся определенным образом выстраивания отношений с информацией, значимой для «я» человека. Выделенные М. Берзонским три стиля идентичности отличаются друг от друга разными подходами к ориентации в релевантной информации и действиями с ней в ситуации выбора: информационный стиль связан с активным поиском и получением максимума информации в случае ситуации выбора; нормативный стиль ориентирован на выбор уже известных, готовых ответов и решений, принимаемых социальным окружением; диффузно-избегающий стиль характеризуется ситуационным формулированием ответов, склонностью к

последовательному отказу от определенности. Таким образом, три стиля идентичности отличаются друг от друга количественно (в зависимости от наличия и степени активности исследования и поиска информации (разрешения кризиса) и качественно (например, относительно причины отсутствия исследования) (Bosch, Card, 2012).

Большинство эмпирических данных свидетельствуют о наличии положительной взаимосвязи приверженности с информационным и нормативным стилем идентичности, и отрицательной – с диффузно-избегающим стилем. Тем не менее анализ исследований показал, что величины обнаруженных взаимосвязей колеблются в широких пределах (например, Casey, 2006; Dollinger, Dollinger, & Centeno, 2005; Berzonsky, 1989; Streitmatter, 1993). Кроме того, выборку большинства исследований составляют подростки и студенты колледжей младших курсов США, что исключает возможность анализа возрастных и межкультурных различий данных взаимосвязей (Bosch, Card, 2012).

Также наблюдается заметный пробел в данных о взаимосвязях со шкалой «Я-определяющая приверженность», которая была разработана и включена в последний вариант опросника измерения идентичности – Identity Style Inventory (ISI – 5) только в 2013 году (Berzonsky и др., 2013).

В настоящем исследовании мы включили в выборку респондентов возрастных периодов юности и ранней взрослости, и предполагали наличие положительной взаимосвязи между информационным, нормативными стилями и шкалой приверженности, и отрицательной – с диффузно-избегающим стилем. Помимо этого, мы ожидаем, что я-определяющая приверженность будет положительно взаимосвязана с информационным и нормативным стилями, и отрицательно – с диффузно-избегающим.

Экзистенциальные установки личности и приверженность идентичности

Данные эмпирических исследований свидетельствуют о том, что лица, не имеющие сформированной идентичности, находятся в группе риска по ряду поведенческих и личностных проблем, включая академические трудности и негативное отношение сверстников (Berzonsky, Kuk, 2005), низкую самооценку и депрессию (Nurmi, Berzonsky, Tammi, Kinney, 1997), расстройство пищевого поведения (Wheeler, Adams, Keating, 2001), проблемы с наркотиками и алкоголем (Jones, Ross, Hartmann, 1992), и расстройства поведения (Adams, Munro, Doherty-Poirer, Munro, Petersen, Edwards, 2001). Также считается, что сформированные ценности, убеждения и цели могут выступать в роли руководящих принципов, облегчающих процесс принятия важных решений в жизни. Их же отсутствие вмешивается в данный процесс, вызывая у человека ощущение апатии и двойственности (Эриксон, 1996).

Тем не менее, по нашему мнению, недостаточным образом изучено, в какой мере приобретение и создание системы ценностей и убеждений связано с наличием жизненных смыслов и особенностями формирования установок относительно себя, мира и взаимоотношений с ним.

В нашем исследовании мы планировали проанализировать логику взаимосвязей между такими экзистенциальными установками, как жизнестойкость и осмысленность жизни, с приверженностью идентичности. Данные экзистенциальные установки мы рассматриваем в качестве особенностей выстраивания отношений с окружающим миром, проявляющиеся в способах реагирования и выстраивания поведения в ситуациях принятия жизненно важных решений.

Согласно С. Мадди, жизнестойкость – это совокупность установок относительно себя, мира и взаимоотношений с ним, позволяющих справляться с трудными жизненными ситуациями (Леонтьев, Рассказова, 2006). По его мнению, способность преодолевать стресс и жизненные кризисы связана: с заинтересованностью в происходящем и активным участие человека в разрешении проблемы; сохранением значимых контактов с людьми; уверенностью человека в возможности повлиять на

ситуацию благодаря борьбе с обстоятельствами жизни; представлением о том, что изменения являются естественным результатом развития жизни, и именно они способны привести к ее более глубокому пониманию (Леонтьев, Рассказова, 2006).

Мы ожидаем, что приверженности и я-определяющая приверженность будут связаны как с общим показателем жизнестойкости, так и с отдельными ее составляющими.

Смыслжизненные ориентации - экзистенциальное переживание человеком онтологической значимости собственной жизни благодаря восприятию своей жизни как интересной и эмоционально насыщенной, удовлетворенностью самореализацией, наличию значимых целей в будущем, а также представлению о себе как о человеке, способном выстраивать свою жизнь согласно своим целям и мировоззренческим взглядам (Леонтьев, 2000).

В настоящем исследовании мы предположили, что приверженность и я-определяющая приверженность будут положительно взаимосвязаны с общей осмысленностью жизни и с её составляющими.

Временная перспектива личности, стили конструирования идентичности и приверженность идентичности

Без осмысления и интеграции «прошлого я» молодой человек не способен спроецировать «я» на свое будущее и сформировать дальнейший жизненный путь (Эриксон, 1996). Временная перспектива может использоваться людьми для формирования ожиданий, целей, жизненных планов, и таким образом стать основой для конструирования идентичности (D'Alessio et al., 2003; Keough et al., 1999; Nurmi et al., 1995; Seginer, Vermulst, Shoyer, 2004). Тем не менее, анализ литературы показал, что данная тема до сих пор остается мало изученной. Наш анализ взаимосвязей временной перспективы и конструирования идентичности может внести существенные дополнения в теоретические представления о данном явлении.

Согласно анализу теоретических моделей идентичности и временной перспективы и изучению эмпирических данных нами были сформулированы следующие гипотезы.

Во-первых, мы предположили, что временная перспектива, ориентированная на будущее, будет положительно взаимосвязана с информационным и нормативным стилями идентичности, приверженностью и я-определяющей приверженностью, и отрицательно взаимосвязана с диффузно-избегающим стилем. В качестве характерных особенностей лиц, ориентированных на будущее, выделяют высокий уровень сознательности и эффективности, стремление к последовательности и анализу будущих последствий принятых решений (Zimbardo & Boyd, 1999). Данные особенности могут приводить к сознательному поиску ответов на ключевые вопросы, активному исследованию различных возможностей. Нормативный стиль идентичности, который характерен для лиц, придающих большое значение нормам, предписаниям и ближайшему окружению, может быть связан с временной перспективой будущего благодаря наличию в массовой культуре образа эффективного человека, нацеленного на результат, который является в некотором роде нормативным эталоном во многих западных странах. Также, согласно эмпирическим данным, сознательность, которая имеет взаимосвязь с временной перспективой будущего (Zimbardo & Boyd, 1999), значимо взаимосвязана и со статусом достижения идентичности, и с умеренной активностью поиска возможных альтернатив для самокатегоризации (Luuckx, Soenens, Goossens, 2006). Кроме того, мы предполагаем, что преобладание диффузно-избегающей стратегии, для которой характерен отказ от определенности, будет входить в противоречие с построением долгосрочных планов и планированием будущего (Kerpelman, Mosher, 2004; Pulkkinen, Rönka, 1994).

Во-вторых, мы предположили, что обе ориентации на настоящее - и особенно фаталистическое настоящее – будут положительно взаимосвязаны с диффузно-

избегающим стилем, и отрицательно – со шкалами приверженности. Лица с преобладанием временной перспективы настоящего либо предпочитают получение удовлетворения здесь и сейчас (гедонистическое настоящее), либо не верят в свою способность управлять собственным будущим и жизнью в целом (фаталистическое настоящее). Мы предположили, что выбор диффузно-избегающей стратегии и последовательный отказ от решения вопросов, касающихся идентичности, может быть основан на восприятии своего будущего как менее значимого по сравнению с настоящим или в следствие отсутствия у человека представления о связи между настоящим и будущим.

И наконец, мы ожидали, что ориентация на позитивное прошлое, также будет взаимосвязана с нормативным стилем. Позитивное прошлое, характеризующееся живым, ностальгическим, позитивным воспоминанием прошлых событий, может быть связано с принятием ценностей, идеалов и стилей жизни, которые были ему представлены. Кроме того, у перспективы позитивного прошлого не наблюдалось, в отличие от перспективы будущего и настоящего, значимых корреляций с такими конструктами, как стремление к новизне и острым ощущениям (Зимбардо, Бойд, 2010). В свою очередь, согласно эмпирическим данным, нормативный стиль связан с низкой степенью открытости новому и высокой степенью консерватизма (Berzonsky, 1990, 1992; Berzonsky, Kuk, 2000; Soenens, Duriez, и др, 2005).

В соответствии с поставленной целью и выдвинутыми гипотезами нами были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Проанализировать величины взаимосвязей между стилями конструирования идентичности и приверженностью идентичности у людей подросткового, юношеского возрастных периодов и периода ранней взрослости, проанализировать гендерную специфику;
2. Проанализировать взаимосвязи приверженности идентичности и экзистенциальных установок личности (жизнестойкость, смысложизненные ориентации);
3. Проанализировать взаимосвязи стилей идентичности, приверженности идентичности и временной перспективы личности.

Выборка эмпирического исследования

Всего в настоящем исследовании приняли участие на добровольной основе 427 человек (279 женщин (65,3 %), 148 мужчин (34,7%)). Возраст варьировался от 14 до 34 лет ($M = 19,73$; $SD = 3,55$). Распределение выборки относительно возраста: подростковый возраст (14 – 17 лет) составляет 16,2%, юношеский возраст (17 – 19 лет) – 39,8%, период ранней взрослости или «вхождение во взрослость» («emerging adulthood», Arnett, 2010) (20 – 34 лет) – 44 %.

Методы эмпирического исследования

Эмпирическое исследование включало в себя опросные методы измерения: стилей идентичности и приверженности (Identity Style Inventory – 5 (ISI – 5) (Berzonsky, 2013; Зайцева, Исаева, 2015); временной перспективы личности (опросник временной перспективы Зимбардо (The Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) (Митина, Сырцова, 2008); и экзистенциальных установок (тест жизнестойкости С. Мадди (Леонтьев, Рассказова, 2006), тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2000)).

Методы обработки данных: анализ средних значений и распределения частот, коэффициент корреляции r -Пирсона, коэффициент корреляции r -Спирмена; непараметрический критерий U-Манна-Уитни.

Расчеты проводились с помощью программы IBM SPSS Statistics 20.

Результаты эмпирического исследования

Нами была проведена культурно-языковая адаптация и валидизация опросника Identity Style Inventory (ISI – 5) М. Берзонского (Зайцева, Исаева, 2015). Средние значения и стандартные отклонения представлены в Таблице 1. Анализ с помощью

критерия U-Манна-Уитни показал, что статистически достоверных различий в средних значениях и стандартных отклонениях между мужчинами и женщинами не было обнаружено. Однако такой результат может быть следствием нерепрезентативности выборки (существенного преобладания девушек по сравнению с юношами) и требует дальнейшего анализа.

Таблица 1

Средние значения и стандартные отклонения для адаптированной версии методики Identity Style Inventory (ISI – 5) (N = 349)

Шкалы	По всей выборке		Юноши		Девушки	
			Males			
	М	SD	М	SD	М	SD
Информационный стиль	3.84	0.62	3.84	0.64	3.85	0.62
Нормативный стиль	2.89	0.65	2.88	0.68	2.81	0.63
Диффузно-избегающий стиль	2.39	0.69	2.45	0.73	2.45	0.67
Степень приверженности	3.58	0.78	3.55	0.79	3.60	0.77
Я-определяющая приверженность	3,66	0.93	3.69	0.88	3.65	0.96

Примечание: М - среднее; SD – стандартное отклонение. N = 349

Нами также был проведен анализ взаимосвязей стилей конструирования идентичности и шкал приверженности (степенью приверженности и я-определяющей приверженности) (табл. 2).

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа стилей идентичности и шкал приверженности (коэффициент корреляции Пирсона) (N = 427)

Шкалы	Степень приверженности	Я-определяющая приверженность
Информационный стиль	,287***	,349***
Нормативный стиль	,283***	,354***
Диффузно-избегающий стиль	-,608***	-,379***
Степень приверженности		,563***

Примечания: N = 427; при ***p < 0,001

Нами были обнаружены статистически значимые взаимосвязи всех трёх стилей идентичности с двумя шкалами приверженности. Нам показалось интересным, что коэффициенты корреляций информационного, нормативного стилей с приверженностью идентичности были немного ниже, чем коэффициенты данных стилей с я-определяющей приверженностью. Одновременно с этим коэффициент корреляции диффузно-избегающего стиля с приверженностью идентичности был существенно выше коэффициента корреляции стиля с я-определяющей приверженностью.

Полученные результаты совпадают с результатами других исследований. Так, в мета-анализе исследований взаимосвязей стилей идентичности и приверженности за 20 лет (N = 6563), проведенном Л. А. Бош и коллегами, были обнаружены (Bosch, Card, 2012) значимые положительные взаимосвязи между приверженностью идентичности и информационным стилем ($r = 0,35$, $p < 0,001$), нормативным стилем ($r = 0,41$, $p < 0,001$); а также отрицательная взаимосвязь между приверженностью идентичности и диффузно-избегающим стилем ($r = -0,39$, $p < 0,001$).

Между шкалами «степень приверженности» и «я-определяющая приверженность» также наблюдалась средняя положительная взаимосвязь, что соответствует теоретической модели, разграничивающей две разные функции идентичности: самокатегоризацию, самоопределение и приобретение ощущения осмысленности, целенаправленности жизни.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа между шкалами приверженности и экзистенциальными установками личности (коэффициент корреляции Спирмена) (N = 60)

Шкалы	Степень приверженности	Я-определяющая приверженность
Цели в жизни	,569***	,407**
Процесс жизни		
Результативность жизни		
Локус контроля - я	,404**	,290*
Локус контроля - жизнь		
Общая осмысленность жизни	,318*	
Вовлеченность	,299*	
Контроль	,304*	,335**
Принятие риска		
Общая жизнестойкость	,317*	,336**

Примечания: N = 60; при *p < 0,05; **p < 0,01; ***p < 0,001

В результате анализа (N = 60) (табл. 4) были обнаружены значимые положительные взаимосвязи двух шкал приверженности с некоторыми смысложизненными ориентациями: «цели в жизни», «локус контроля – я». Можно сделать вывод, что человек со сформированными ценностями, идеалами и смыслами, способен также чувствовать, что он может реализовывать их в своей жизни (шкала «локус контроля – я»), и, кроме того, видеть дальнейшую перспективу и направленность жизни благодаря выбранным целям и планам (шкала «цели в жизни»).

Также была обнаружена значимая положительная взаимосвязь на уровне тенденции между общей осмысленностью жизни и степенью приверженности, однако не было обнаружено значимой взаимосвязи между я-определяющей приверженностью и общей осмысленностью жизни, что показалось нам неожиданным результатом.

Как и ожидалось нами, были обнаружены статистически значимые положительные взаимосвязи между общей жизнестойкостью и двумя шкалами приверженности. Однако были обнаружены взаимосвязи не со всеми составляющими жизнестойкости. Так, были обнаружены значимые положительные взаимосвязи между шкалами приверженности и субъективной уверенностью человека в возможности повлиять на ситуацию благодаря борьбе с обстоятельствами жизни (шкала «контроль»), но не было обнаружено значимых взаимосвязей между шкалами приверженности и экзистенциальной установкой, согласно которой любые жизненные перемены воспринимаются как возможность для развития и более глубокого понимания мира, реализующуюся в готовности человека предпочитать изменения вместо благополучия (шкала «принятие риска»).

Наиболее интересным результатом нам здесь кажется обнаружение наличия взаимосвязи между приверженностью и экзистенциальной установкой, реализующейся в заинтересованности в происходящем и сохранении контактов со значимыми людьми (шкала «вовлеченность»); при одновременном отсутствии обнаружения значимой взаимосвязи данной установки с я-определяющей приверженностью.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа временной перспективы и стилей идентичности, временной перспективы и приверженности ($N = 124$)

Шкалы	1	2	3	4	5
Информационный стиль			0,475***		
Нормативный стиль			0,409***	0,310***	
Диффузно-избегающий стиль	0,248**		- 0,491***		0,302**
Степень приверженности	- 0,299**		0,404***		- 0,177*
Я – определяющая приверженность			0,388***	0,223*	

Примечание: 1 – негативное прошлое; 2 – гедонистическое настоящее; 3 – будущее; 4 – позитивное прошлое; 5 – фаталистическое настоящее.

$N = 124$; при * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Как и ожидалось нами, были обнаружены статистически значимые средние взаимосвязи временной ориентации «будущее» со всеми стилями идентичности и с обеими шкалами приверженности, а также взаимосвязь временной перспективы позитивного прошлого с нормативным стилем ($N = 124$) (табл. 5).

Нам показались довольно интересными обнаруженные взаимосвязи ориентации «негативное прошлое» с диффузно-избегающим стилем (положительно) и со степенью приверженности (отрицательно). Подобным образом временная перспектива «фаталистическое настоящее» также была взаимосвязана как с диффузно-избегающим стилем (положительно), так и со степенью приверженности (отрицательно). Можно предположить, что выбор и закрепление диффузно-избегающей стратегии имеет два качественно отличающихся друг от друга основания, которые в конечном итоге не способствуют достижению идентичности. В первом случае это связано с общим негативным взглядом на прошлое, переживанием страдания, боли и сожаления о произошедшем. Второе основание – уверенность в невозможности контролировать собственное будущее, беспомощное, фаталистическое и безнадежное к нему отношение.

Неожиданным нам показалась обнаруженная на уровне тенденции положительная связь между временной перспективой позитивного прошлого, отличительной особенностью которой является положительная реконструкция произошедшего, с я-определяющей приверженностью.

Полученные результаты совпадают с результатами других исследований. Так, в коротком лонгитюдном исследовании, изучающем взаимосвязь временной перспективы и конструирование идентичности у американских студентов колледжей (Luuskx и др., 2010), были обнаружены взаимосвязи: положительная взаимосвязь фаталистического настоящего с приверженностью ($r = 0,32$; $p < 0,001$); и с диффузно-избегающим стилем идентичности ($r = 0,47$; $p < 0,001$). Перспектива будущего была положительно связана с приверженностью ($r = 0,29$; $p < 0,001$) и информационным стилем (0,44 при $p < 0,001$); отрицательно с диффузно-избегающим стилем ($r = 0,33$; $p < 0,001$). Некоторые из данных связей значительно отличались в двух замерах (с интервалом в 4 месяца), $\Delta\text{SBS-}\chi^2(12) = 30,96$, $p < 0,01$; $\Delta\text{CFI} = 0,01$; $\Delta\text{NNFI} > 0,02$. Вспомогательный анализ показал, что корреляции между фаталистическим настоящим и показателями идентичности были несколько иными в зависимости от замера ($\Delta\text{SBS-}\chi^2(4) = 16,93$, $p < 0,01$; $\Delta\text{CFI} = 0,01$; $\Delta\text{NNFI} > 0,02$); а также между гедонистическим настоящим и показателями идентичности ($\Delta\text{SBS-}\chi^2(4) = 3,74$, $p = 0,44$; $\Delta\text{CFI} < 0,01$; $\Delta\text{NNFI} < 0,01$). Между перспективой будущего и показателями идентичности ($\Delta\text{SBS-}\chi^2(4) = 4,77$, $p = 0,31$; $\Delta\text{CFI} < 0,01$; $\Delta\text{NNFI} = 0,01$) существенно не отличались.

Помимо этого, в их исследовании были обнаружены взаимосвязи, которые мы не обнаружили в нашем исследовании: между перспективой гедонистического настоящего и диффузно-избегающий стилем ($0,20$; $p < 0,01$); фаталистическим настоящим и информационным стилем ($r = -0,14$; $p < 0,05$). Данными авторами не проверялись гипотезы о наличии связей с временной перспективой прошлого.

Выводы и заключение

В ходе исследования была получена корреляционная модель взаимосвязей трех стилей идентичности и приверженности сформированным взглядам, которые позволяют уточнить полученные на зарубежном материале данные. Степень приверженности оказалась тесно связана с общей осмысленностью жизни у подростков и молодых людей. Было обнаружено, что людей, обладающих высокой степенью приверженности идентичности и я-определяющим ее характером, отличает наличие явных целей в жизни и представление о себе как о человеке, способном построить свою жизнь в соответствии с ними. У них также были обнаружены высокие показатели жизнестойкости и уверенности в собственных возможностях повлиять на ситуацию даже в трудных жизненных ситуациях. Кроме того, высокая степень приверженности была связана с практикой активной вовлеченности в собственную жизнь и взаимодействие с другими людьми.

Временная перспектива будущего показала равную и выраженную положительную связь с предпочтением информационной и нормативной стратегии конструирования идентичности и отрицательную взаимосвязь с выбором диффузно-избегающей стратегии. Высокая степень приверженности и ее я-определяющей способности также характерны для людей с ориентацией на будущее. Диффузно-избегающая стратегия и низкая степень приверженности были характерны для людей с временной ориентацией на негативное прошлое или фаталистическое настоящее. Временная перспектива позитивного прошлого отличалась нормативной стратегией конструирования идентичности и я-определяющей приверженностью.

Известно, что общая осмысленность жизни и уровень жизнестойкости являются значимыми факторами качества жизни. Выявленная связь со стратегиями конструирования идентичности и степенью приверженности определенной ее модели, заставляют нас иначе взглянуть на проблему трудностей в самоопределении, как не только на затруднения роста и реализации будущего потенциала, но и как на потенциальную угрозу качеству жизни и субъективному благополучию в настоящем.

Работа с моделью временной перспективы, опосредующей как процессы конструирования идентичности, так и установки смысложизненной ориентации, может быть использована как инструмент локальной психокоррекции и консультирования, а в перспективе – коучинга и сопровождения индивидуальности как экзистенциального субъекта жизненного пути в целом.

Список используемых источников информации

1. Белинская Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.11.2015).
2. Зимбардо Ф.Дж., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб, 2010.
3. Исаева А. Н., Зайцева Ю. Е. Временная перспектива у лиц с различными стилями конструирования личностной идентичности // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ // СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2015. С. 48 – 56.
4. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М., 2000.
5. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. Предназначается для профессиональных психологов-исследователей и практиков. М., 2006.
6. Митина О. В., Сырцова А. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. 2008. С. 67–90.
7. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

8. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
9. Adams, G. R., Munro, B., Doherty-Poirer, M., Munro, G., Petersen, A. M. R., & Edwards, J. Diffuse-avoidance, normative, and informational identity styles: using identity theory to predict maladjustment // *Identity*. 2001. № 1. P. 307–320.
10. Arnett, J. J. High Hopes in a Grim World: Emerging Adults' Views of their Futures and "Generation X" // *Youth & Society*. 2010. № 31 (3). P. 267-286. doi: 10.1177/0044118X00031003001
11. Arnett, J. J. Emerging Adulthood // *American Psychologist Association, Inc.* 2010. № 55. P. 469–480. doi: 10.1037//0003-066X.55.5.469
12. Berzonsky, M. D. Identity style: conceptualization and measurement // *Journal of Adolescent Research*. 1989. № 4. P. 267–281.
13. Berzonsky, M. D. Self-construction over the life-span: A process perspective on identity formation // *Advances in personal construct psychology*. 1990. № 1. P. 155-186
14. Berzonsky, M. D. Identity style and coping strategies // *Journal of Personality*. 1992. № 60. P. 771-788
15. Berzonsky, M., Kuk, L. S. Identity status, identity processing style, and the transition to university // *Journal of Adolescent Research*. 2000. № 15. P. 81–98.
16. Berzonsky, M. D., Soenens B., Luyckx, K., Smits I., Papini D. R., Goossens L. Development and Validation of the Revised Identity Style Inventory (ISI-5): Factor. Structure, Reliability, and Validity // *Psychological Assessment*. 2013. № 25 (3). P. 893-904 doi: 10.1037/a0032642
17. Berzonsky M. D., Adams G. R. Reevaluating the identity status paradigm: Still useful after 35 years // *Developmental Review*. 1999. № 19. P. 557–590.
18. Bosch L.A., Card N.A. A meta-analytic review of Berzonsky's Identity Style Inventory (ISI) // *Journal of adolescence*. 2012. № 35. P. 333-343
19. Casey, P. Identity and creativity among adolescents with learning disabilities. Unpublished dissertation, Southern Illinois University, Carbondale, 2006. 132 p.
20. D'Alessio, M., Guarino, A., De Pascalis, V., & Zimbardo, P. G. Testing Zimbardo's Stanford Time Perspective Inventory (STPI) – Short Form: An Italian study // *Time and Society*. 2003. № 12. P. 333-347.
21. Dollinger, S. J., Dollinger, S. M. C., & Centeno, L. Identity and creativity // *Identity: An International Journal of Theory and Research*. 2005 № 5. P. 315–339.
22. Fadjukoff, P., Kokko, K., & Pulkkinen, L. Implications of timing of entering adulthood for identity achievement // *Journal of Adolescent Research*. 2007. № 22 (5) P. 504-530.
23. Jones, R. M., Ross, C. N., & Hartmann, B. R. An investigation of cognitive style and alcohol/work related problems among naval personnel // *Journal of Drug Education*. 1992. № 22. P. 241–251.
24. Kerpelman, J. L., & Mosher, L. S. Rural African American adolescents' future orientation: The importance of self-efficacy, control and responsibility, and identity development // *Identity: An International Journal of Theory and Research*. 2004. № 4. P. 187-208.
25. Keough, K. A., Zimbardo, P. G., & Boyd, J. N. Who's smoking, drinking, and using drugs? Time perspective as a predictor of substance abuse // *Basic and Applied Social Psychology*. 1999. № 21. P. 149-164.
26. Luyckx K., Lens W., Smits I., Goossens L. Time Perspective and Identity Formation: Short-Term Longitudinal Dynamics in College Students // *International Journal of Behavioral Development*. 2010. № 34. P. 238–247
27. Luyckx, K., Soenens, B., & Goossens, L. The personality-identity link in emerging adult women: Convergent findings from complementary analyses // *European Journal of Personality*. 2006. № 20. P. 195-215.
28. Nurmi, J. E., Berzonsky, M. D., Tammi, K., & Kinney, A. Identity processing orientation, cognitive and behavioral strategies and well-being // *International Journal of Behavioral Development*. 1997. № 21. P. 555–570.
29. Nurmi, J.-E., Poole, M. E., & Seginer, R. Tracks and transitions: A comparison of adolescent future-oriented goals, explorations, and commitments in Australia, Israel, and Finland // *International Journal of Psychology*. 1995. № 30. P. 355-375.
30. Pulkkinen, L., & Rönka, A. Personal control over development, identity formation, and future orientation as components of life orientation: A developmental approach // *Developmental Psychology*. 1994 № 30. P. 260-271.
31. Schwartz, S. J., Côté, J. E., & Arnett, J. J. Identity and agency in emerging adulthood: Two developmental routes in the individualization process // *Youth and Society*. 2005. № 37. P. 201-229.
32. Seginer, R., Vermulst, A., & Shoyer, S. The indirect link between perceived parenting and adolescent future orientation: A multiple-step model // *International Journal of Behavioral Development*. 2004. № 28. P. 365-378.
33. Soenens, B., Duriez, B., & Goossens, L. Social-psychological profiles of identity styles: Attitudinal and social-cognitive correlates in late adolescence // *Journal of Adolescence*. 2005. № 28. P. 107-125.
34. Streitmatter, J. Identity status and identity style: a replication study // *Journal of Adolescence*. 1993. № 16. P. 211–215.

35. Wheeler, H. A., Adams, G. R., & Keating, L. Binge eating as a means for evading identity issues: the association between an avoidance identity style and bulimic behavior // *Identity: An International Journal of Theory and Research*. 2001 № 1. P. 161–178.
36. Zimbardo P. G. & Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. N 77(6). P. 1271–1288.

Кондакова Н.С.

Роль религиозного фактора в геополитике

Забайкальский государственный университет (Россия, Чита)

doi:10.18411/lj2015-12-9

На протяжении всего существования человечества существует проблема управления, власти над другими людьми, ресурсами, территорией. Порой именно желание властвовать становится ведущим фактором деятельности человека. В реализации этого он использует самые разные инструменты и технологии: и силу, и убеждения, и сверхъестественные силы. Однако, сила и убеждения не всегда оказываются действенными, наоборот могут породить еще большее сопротивление. А вот обращение к каким-то высшим или сверхъестественным силам оказывается более эффективным. Как правило, там где возникал институт вождества или появлялся лидер, правитель, здесь же появлялись и те, кто мог «управлять» силами природы, предсказывать будущее, это были жрецы, маги, шаманы, а зачастую это было одно лицо. С совершенствованием общества, с его усложнением изменяется и представление и об общении с высшими силами и о самих высших силах, появляются специальные институты для такого взаимодействия, например, церкви.

Таким образом, религия, с одной стороны, как отмечает М.Вебер выступает феноменом социальной деятельности, на основе которой индивид и группа решают проблему «смысла», т. е. своего отношения к «фундаментальным проблемам человеческой жизни, социального существования, таким как время, смерть, зло и т.п [1]. С другой стороны, она выполняет важные социальные функции, а именно, интегрирует общества и выступает гарантом целостности общественного организма, она обеспечивает солидарность в общественной жизни [3, 541]. И с течением времени религия приобретает такую, не менее важную функцию, как регулятор политической активности, в котором государство использует ее для достижения своих целей, в том, числе и геополитических [2, 214].

Таким образом, религия становится не только элементом духовной практики человека, формирующем его ценности, отвечающим на вопросы бытия, но и действенным инструментом в геополитическом пространстве, в борьбе за ресурсы и территорию.

На примере развития религии в Европе видно как она менялась и приобретала новые черты и функции. Уже в Древней Греции мы встречаем представления о богах их влиянии на жизнь человека, там мы видим и предсказателей воли богов, там же мы видим и правителей, которые полагают, что им покровительствуют боги. Однако, несмотря на то, что религия была неотъемлемой частью греческой культуры, человек был свободен в своем выборе. Абсолютную власть над жизнью человека религия приобретает в Средневековье. И именно в этот период появляются идеи распространения своей веры на другие народы, привлечение людей в свою религию, что проявляется в крестовых походах и в последующем миссионерстве.

На наш взгляд в развитии христианства достаточно полной реализуются все обозначенные функции, оно является духовным началом большей части человечества с одной стороны, интегрирует общество с другой и на протяжении всего своего развития через приобщение в церкви, распространение идей Библии участвует в геополитических процессах.

По мнению Р. Такера «Христианство и миссионерство. Эти два понятия неразрывно связаны между собой. С самого момента возникновения христианство отличалось от всех других религий. Сердцевиной этой веры явилось повеление нести Благоую весть до самого края земли.... Христианство стало преобладающей мировой религией именно благодаря неустанному труду своих миссионеров - факт, изменивший лицо мира» [3].

Анализ миссионерской деятельности в исторической ретроспективе, особенно начиная с эпохи Великих географических открытий, обнаруживает целостную картину с вполне очевидным геополитическим смыслом. Активность миссий основывается на уверенности в том, что христианство сохраняет и усиливает жизнеспособность любых рас и народов.

В исследованиях Трофимчука Н.А. и Свищева М.П. появляется специальный термин, обозначающий взаимодействие и взаимопроникновение религии и геополитики - «геополитическое миссионерство». Оно понимается как деятельность членов религиозных объединений направленная на переход географических, политических, религиозных и общественных границ для приобщения людей к вере и распространения иных для данного пространства духовных ценностей или их модернизация, способствующая их экзистенциальной и территориальной экспансии в противостоящие культуры и государства [4, 34].

В современном мире взаимодействие религии и политики становится еще более актуальным. Военная сила и мощь государств настолько выросла, что реализация политических интересов силой может привести к разрушению планеты вообще. Поэтому именно «мягкая» сила, именно духовное внутреннее изменение, которое происходит мирно и постепенно способно влиять на политические процессы, становится фактом геополитики, влияет не просто на взгляды человека, а способно изменять его ценности, менталитет.

Список используемых источников информации

1. Вебер М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма. / М. Вебер. - Москва: Прогресс. - 1990. – 598с.
2. Дринова Е.М. Конфессиональная геополитика и процессы политизации религии // Вестник Волгоградского государственного университета.- Сер. 7, Филос. 2008. №2 (8) – С 214-218 – с 214
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии//Религиоведение. Хрестоматия. – М: Книжный дом университет, 2000. – С. 541
4. Такер Р. От Иерусалима до края земли // <http://www.blagovestnik.org/books/00285.htm>
5. Свищев М.П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики. – М., 1999. – С. 34.

Кузьмин С.А., Смирнов С.В., Солодовников В.В., Вахитов Э.М. Сравнительная оценка показателей здоровья, социального статуса и мотивации к прохождению военной службы у призывников Оренбургской области

ГБОУ ВПО « Оренбургский государственный медицинский университет»

(Россия, Оренбург)

doi:10.18411/lj2015-12-10

Низкое качество состояния здоровья и снижение престижности службы в армии, а также сокращение срока прохождения военной службы по призыву до одного года, привели к проблемам при формировании полноценного и боеспособного контингента военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ)[1].

Научных исследований, посвященных установлению факторов, влияющих на повышение мотивации граждан призывного возраста к прохождению военной службы по призыву в ВС РФ, в настоящее время проводится не достаточно, а в Оренбургской области подобные исследования ранее не проводились[2].

Цель исследования. Провести сравнительную оценку показателей здоровья, социального статуса и образа жизни призывников, проживающих в сельской местности и городах Оренбургской области. Установить факторы влияющих на положительную мотивацию у призывников к прохождению военной службы по призыву в ВС РФ. На основе полученных данных наметить основные задачи по военно-патриотическому и гражданскому воспитанию молодежи, повышению среди них престижности службы в армии и к занятию физической культурой и спортом.

Материалы и методы. Нами проведено социологическое исследование с помощью специально разработанной анкеты, содержащей вопросы, каждый из которых имел от 2 до 15 вариантов ответов. Для проведения анонимного анкетирования путем случайной выборки была сформирована совокупность из 932 призывников в возрасте от 18 до 26 лет проживающих в сельской местности и 800 призывников в возрасте от 18 до 24 лет проживающих в городах Оренбургской области. Репрезентативность выборки была рассчитана с помощью общепринятых методов.

Результаты. Отношение к прохождению военной службы у призывников проживающих в сельской местности и в городах Оренбургской области распределилось следующим образом: «военная служба – это конституционный долг каждого мужчины» - 84,2% и 65,6% , «я бы прошел альтернативную гражданскую службу» - 0,6% и 10,1%, «я за профессиональную армию» - 12,9% и 17,3%, «затрудняюсь ответить» - 2,3% и 7% соответственно.

Задачей нашего исследования являлось подробное изучение группы призывников, выбравших вариант ответа «военная служба – это конституционный долг каждого мужчины». Возрастной состав призывников проживающих в сельской местности характеризовался преобладанием лиц в возрасте 18 лет, доля которых равнялась 38,4%, 19 летних было - 25,2% и 20 летних - 17,8%. Среди городских призывников возрастной состав значительно отличался, здесь преобладали лица в возрасте 20 лет, доля которых равнялась 30,2%, в возрасте 19 лет – 30,0% и 18 лет – 24,1%. По уровню образования респондентов установлено, что среди сельских призывников преобладали лица со средним профессиональным образованием - 24,2% и средним специальным образованием - 22,8%. Среди городских призывников лидирующее положение занимали лица со средним специальным образованием – 42,1% и средним образованием – 23,0%. При изучении социального происхождения установлено, что в группе призывников жителей сельской местности преобладали молодые люди, которые воспитывались в семьях рабочих - 58,6% и крестьян - 24,5%. Среди призывников городских жителей в данной группе 62,9% опрошенных воспитывались в семьях рабочих и 20,0% в семьях интеллигенции. Свое материальное положение 78,1% сельских и 65,1% городских призывников оценили на удовлетворительно. Проведенное исследование позволило установить, что 69,4% сельских респондентов воспитывались в «полных» семьях и имели 2-3 братьев или сестер, женатых призывников среди них было 2%. Призывников из городов области, воспитанных в «полных» семьях было 68,0% и они преимущественно имели одного брата или сестру – 55,2% или были единственным ребенком в семье – 27,8%. Женатые призывники составили всего – 1,5%.

При субъективной оценке призывниками собственного здоровья установлено, что более 97% призывников из сельской местности считали себя полностью здоровыми, 72% редко болели простудными заболеваниями и 20% опрошенных имели ранее оперативные вмешательства. Около 99% призывников из городов области считали себя полностью здоровыми, 84% редко болели простудными заболеваниями и 18,7% имели ранее оперативные вмешательства.

Следующим этапом нашего исследования явилось изучение морально-деловых качеств граждан призывного возраста. Им были предложены тесты на изучение уровня нервно-психической устойчивости и познавательные способности.

Установлено, что высокая нервно-психическая устойчивость отмечалась у 20,9% сельских призывников и у 22,7% городских призывников, хорошая - 62,2% и 57,9%, удовлетворительная - 16,9% и 19,4% сельских и городских призывников соответственно. При тестировании на познавательные способности были получены следующие результаты: высокая познавательная способность отмечалась у 17,2% сельских призывников и 19,8% городских призывников, хорошая - 53,4% и 64,9%, удовлетворительная - 29,4% и 15,3% сельских и городских призывников соответственно. Граждан имеющих неудовлетворительную нервно-психическую устойчивость и неудовлетворительные познавательные способности не выявлено.

Выводы. В результате проведенного социологического исследования был определен медико-социальный статус призывников, проживающих в сельской местности и городах Оренбургской области, которые считают, что «военная служба по призыву – это конституционный долг каждого мужчины». Полученные данные будут использованы призывными комиссиями муниципальных образований области при распределении призывников для прохождения военной службы в различных видах и родах ВС РФ, а также использоваться в работе призывных комиссий муниципальных образований области для повышения уровня военно-патриотического воспитания молодежи, повышению престижности службы в армии, занятию физической культурой и спортом.

Список используемых источников информации

1. Кузьмин С.А., Перепелкина Н.Ю., Кузьмина Т.С. Состояние здоровья граждан до- и призывного возраста и организация медицинского обеспечения подготовки к военной службе в Оренбургской области. – Оренбург ООО «Типография ДСМ», 2010. – 139 с.
2. Смирнов С.В. Влияние медико-социальных факторов на мотивацию призывников из сельской местности Оренбургской области к военной службе//Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 90-летию кафедры общественного здоровья и здравоохранения, экономики здравоохранения РНИМУ им. Н.И. Пирогова. – Москва, 2014. – С. 196-198.

Ляменков А.К.¹, Ляменкова Е.А.²

Трилемма валютной и макроэкономической политики в открытой экономике: особенности проявления в современных условиях

¹*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

²*Финансовый университет при правительстве РФ
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj2015-12-11

Одной из экономических концепций, имеющих непосредственное практическое значение, является трилемма валютной и макроэкономической политики в открытой экономике, обозначаемая также в качестве трилеммы Манделла – по фамилии известного канадского экономиста, нобелевского лауреата, внесшего большой вклад в обоснование данной концепции [1, с. 796-798]. Попытаемся разобраться, в чем состоит содержание данной трилеммы.

Если предложить для открытой экономики три цели макроэкономической политики денежных властей и правительства – (1) устойчивость обменного курса национальной валюты, (2) свободное международное движение капитала и (3) автономность монетарной политики (то есть ее ориентация на интересы именно данной национальной экономики), то согласно указанной трилеммы в каждый данный момент времени возможно достижение только двух из этих целей, но не трех одновременно. Поэтому данную трилемму еще называют «несовместимым триединством»: все три цели одновременно несовместимы, но две из них (причем в любом сочетании) могут быть достигнуты.

Итак, рассмотрим возможные решения трилеммы – сочетания указанных целей. Пусть благодаря усилиям правительства и центрального банка достигаются цели (1) и (2). Например, поддерживается фиксированный валютный курс в условиях высокой степени международной мобильности капитала. Согласно «каноническому» подходу в экономической теории при фиксированном курсе валюты денежно-кредитная политика неэффективна, не может использоваться для достижения каких-либо внутренних целей в экономике: попытки ее применения вызывают необходимость валютных интервенций для защиты прежнего уровня курса, которые нейтрализуют изменение национального предложения денег. Значит, цель (3) не достигается, монетарная политика неэффективна, при этом обычно сохраняется направленность денежно-кредитной политики, присущая той зарубежной стране или монетарной территории с большим экономическим потенциалом (США, зона евро), к денежной единице которой фиксируется курс национальной валюты.

Предположим, что правительство стремится удержать фиксированный валютный курс – достигает цель (1), и при этом все же намерено сохранить свой экономический суверенитет в проведении монетарной политики, поддерживать с ее помощью внутреннее равновесие в национальной экономике, то есть обеспечить выполнение цели (2). Экономисты доказали, что вопреки «каноническому» подходу денежно-кредитная политика все же частично эффективна, может быть использована для достижения внутренних целей в экономике, но утверждать это можно только для определенных ситуаций. Одно из условий эффективности монетарной политики – это относительно низкая степень международной мобильности капитала, наличие ограничений и барьеров на его трансграничное перемещение, то есть в этом случае не достигается цель (3). Дело в том, что в такой ситуации основное воздействие изменения монетарной политики на общий платежный баланс страны происходит по линии текущего платежного баланса, и экономическим субъектам требуется время, до года или даже более, для пересмотра производственных программ, поиска новых потребителей, поставщиков сырья и комплектующих, найма рабочей силы т.д. В течение этого времени стимулирующее или ограничительное воздействие монетарной политики на национальную экономику будет оказано без необходимости проводить валютные интервенции в защиту обменного курса, которые нейтрализовали бы влияние денежно-кредитной политики. И чем ниже степень международной мобильности капитала, тем больше возможностей для автономной, ориентированной на интересы самой страны, монетарной политики.

Именно такая ситуация наблюдалась в мировой экономике в 1950-1960-х гг. Тогда действовала Бреттон-Вудская система фиксированных валютных курсов, а международное движение частного капитала было незначительным.

Рассмотрим третье решение трилеммы. Предположим, правительство и центральный банк страны обеспечили свободную трансграничную мобильность капитала, то есть достигают цель (3), а также проводят монетарную политику, ориентированную на решение национальных экономических задач, то есть достигают цель (2). Смогут ли экономические власти данной страны поддерживать фиксированный или, по крайней мере, устойчивый валютный курс? Нет. Если, например, как в настоящее время в России, Центральный банк перешел к политике таргетирования инфляции, это означает, что таргетирование валютного курса с неизбежностью отодвигается на второй план, и ЦБ должен использовать более гибкий режим валютного курса (поскольку валютные интервенции в защиту обменного курса могут противодействовать мерам монетарной политики, нейтрализовать их или, наоборот, усиливать). Поэтому цель (1) не достигается. Именно эта ситуация в настоящее время наблюдается в странах с развитой экономикой (США, зона евро как единое монетарное пространство, Япония и др.).

Ответим на вопрос, существуют ли особенности проявления трилеммы валютной и макроэкономической политики в современных условиях. С 1990-х гг.

принято говорить о стадии глобализации мировой экономики, в рамках которой формируются глобальные, интегрированные в мировом масштабе, финансовые рынки, растут масштабы и значение международных финансовых операций, усиливается роль международных финансовых рынков (представленных двумя своими сегментами – иностранными и евровалютными рынками) [2, с. 58-59; 3, с. 447-451]. А это означает, что в современных условиях свободное международное движение капитала выступает императивом, с которым крайне сложно бороться экономическим властям определенной страны. Вспомним, что в 1990-е гг. в РФ существовал лицензионный порядок осуществления трансграничных капитальных операций (требовалось разрешение Банка России), однако многие компании и банки, используя различные «серые» и нелегальные схемы, все равно выводили капитал из страны [4, с. 132]. Капитал, особенно финансовый, в современном мире становится крайне подвижным фактором производства.

Таким образом, в современной мировой экономике для определенной страны остается выбор из двух решений трилеммы Манделла, вместо трех доступных ранее: или поддерживать устойчивый валютный курс, жертвуя возможностями автономного использования инструментов монетарной политики, или сохранить экономический суверенитет в области денежно-кредитной политики, но при этом пожертвовать устойчивостью обменного курса национальной валюты. Второму решению соответствует современная (после ноября 2014 г.) политика Банка России.

Список используемых источников информации

1. Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. – СПб.: Питер, 2003. – 832 с.
2. Ляменков А.К., Ляменкова Е.А. Современные тенденции мировых финансовых рынков // Предпринимательство и право: ориентиры и прогнозы развития в России и за рубежом: сборник научных трудов Международной межвузовской научно-практической конференции. Вып. 12. Т. 2. – М.: Московский институт предпринимательства и права, 2013. – 624 с.
3. Мировая экономика. Экономика стран и регионов / Под ред. В.П. Колесова, М.Н. Осьмовой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 519 с.
4. Ляменков А.К., Ляменкова Е.А. Эволюция валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации // Символ науки. – 2015. – № 11. В 2 частях. Часть 1. – С. 131-134.

Булыжев Е.М.¹, Меньшов Е.Н.²

К вопросу моделирования дисперсного распределения агрегации ферромагнитных частиц

¹ЗАО «Системы водоочистки»

²УлГТУ

(Россия, Ульяновск)

doi:10.18411/lj2015-12-12

Агрегация частиц играет решающую роль в неожиданном успехе магнитной сепарации для тонкодисперсных ферромагнитных частиц. Это предположение основано на экспериментальных результатах, в которых при приложении магнитного поля наблюдаются объединения частиц в устойчивые нитеобразные агрегаты [1]. Однако механизм такого явления до конца не понят. При этом современная теория магнитной коагуляции в основном нацелена на изучение и моделирование динамики формирования цепочечных агрегатов и полностью игнорирует задачу моделирования дисперсного распределения ферромагнитных частиц при магнитной коагуляции в связи с ее сложностью.

Если обратиться к традиционной стохастической теории коагуляции, базирующейся на уравнениях Смолуховского, то она ставит цель определения эволюции во времени функции дисперсного распределения частиц взвеси исходя из простейших начальных распределений частиц. Математические модели, разработанные

на основе этой теории, не только требуют больших вычислительных ресурсов, но и не универсальны – не решают задачу при произвольных начальных распределениях частиц по размерам.

Существенная анизотропия магнитных сил взаимодействия ферромагнитных частиц может служить причиной объединения их в цепочечные агрегаты, ориентированные по направлениям магнитных линий [2]. Поскольку взаимное притяжение ферромагнитных частиц (агрегатов) происходит вдоль магнитных линий, то сближаться могут только лежащие на линиях поля соседние частицы (агрегаты), объединяясь в пары. Если массы соседних частиц (агрегатов) m_i и m_j , то результирующая масса объединенной пары равна $m_i + m_j$. При моделировании магнитной коагуляции положим допущение об исключительно парном объединении частиц (агрегатов) в каждом элементарном акте процесса коагуляции, которое является традиционным приближением при моделировании коагуляции [3].

Утверждение 1. Функцию плотности вероятности $f_k(m)$ распределения дисперсной фазы для магнитной коагуляции можно представить сверткой (1) функций плотности вероятности $f_n(m)$ распределения дисперсной фазы до коагуляции и весовой функции $g(x)$, являющейся характеристикой процесса магнитной коагуляции, при условии, что функции $g(m)$ и $f_n(m)$ непрерывны:

$$f_k(m) = \int_0^m f_n(\eta)g(m - \eta)d\eta. \quad (1)$$

Утверждение 2. Стохастический процесс магнитная коагуляция – характеризуется двумя независимыми случайными величинами $\xi_1(m)$ и $\xi_2(m)$.

Доказательство. Пусть на вход процесса магнитной коагуляции поступает дисперсная система с функцией распределения по массам $f_n(m)$ дисперсной фазы. Сначала покажем, что стохастический процесс – магнитная коагуляция – характеризуется двумя независимыми случайными величинами $\xi_1(m)$ и $\xi_2(m)$.

Случайная величина $\xi_1(m)$ обусловлена случайным порядком расположения, вдоль магнитных линий, ансамбля ферромагнитных частиц с различными, но с детерминированными массами. Тогда при парном объединении соседних частиц, например, частиц с массами m_i и m_j , случайной величиной $\xi_1(m)$ является количество пар с одинаковой бинарной массой $m = m_{i1} + m_{j1} = C_k = \text{const}$, какое обусловлено вариацией детерминированных масс m_{i1} и m_{j1} за счет случайного их размещения. Так как пространственное размещение ферромагнитных частиц приводит к их объединению, то вероятностная характеристика размещения пар частиц вдоль магнитных линий может выступать характеристикой $g(x)$ процесса магнитной коагуляции.

Случайной величиной $\xi_2(m)$ является количество пар с одинаковой бинарной массой $m = m_{i2} + m_{j2} = C_k = \text{const}$, но при условии фиксированного пространственного расположения ферромагнитных частиц вдоль магнитных линий, при котором массы m_{i2} и m_{j2} феррочастиц варьируются случайным законом $f_n(m)$ их исходного распределения в дисперсной системе.

Случайные величины $\xi_1(m)$ и $\xi_2(m)$ не зависят друг от друга по следующим причинам. Первая связана со случайным пространственным размещением различных, но детерминированных по массе частиц. Вторая связана со случайным исходным распределением количества частиц по их массам в дисперсионной среде. Поэтому при объединении частиц (агрегатов) число пар с массой $m_i + m_j$ будет состоять из числа пар $m_{i1} + m_{j1} = \text{const}$, обусловленных пространственным размещением частиц (агрегатов), и числа пар $m_{i2} + m_{j2} = \text{const}$, обусловленных исходным распределением частиц по их массам.

Следовательно, процесс коагуляции характеризуется суммой двух независимых непрерывных случайных величин $\xi_1(m) + \xi_2(m)$.

Положим, что распределения случайных величин $\xi_1(m)$ и $\xi_2(m)$ задаются непрерывными функциями плотности вероятности $g(m)$ и $f_{\eta}(m)$ соответственно.

Согласно «формуле свертки» теории вероятностей [4], «если случайные величины ξ_1 и ξ_2 независимы и имеют абсолютно непрерывные распределения с плотностями $f_{\xi_1}(x_1)$ и $f_{\xi_2}(x_2)$, то плотность распределения суммы $\xi_1 + \xi_2$ равна свертке плотностей f_{ξ_1} и f_{ξ_2}

$$f_{\xi_1+\xi_2}(t) = \int_{-\infty}^{\infty} f_{\xi_1}(u)f_{\xi_2}(t-u)du = \int_{-\infty}^{\infty} f_{\xi_2}(u)f_{\xi_1}(t-u)du$$

Заменяя абстрактные переменные на физические $t = m$, $f_{\xi_1}(x_1) = g(m)$, $f_{\xi_2}(x_2) = f_{\eta}(m)$, $f_{\xi_1+\xi_2}(t) = f_{\kappa}(m)$ и учитывая физическое условие положительности массы $m \geq 0$, т.е. носители функций $g(m)$ и $f_{\eta}(m)$ ($\text{supp } g(m)$ и $\text{supp } f_{\eta}(m)$, $m \in \mathbb{R}$) содержатся в интервале $[0, \infty]$, приходим к (1).

Таким образом, утверждение 1 доказано.

Вывод. 1. Свертка (1) является обобщенной математической моделью преобразования дисперсного распределения взвеси ферромагнитных частиц в дисперсионной среде при произвольной непрерывной функции $f_{\eta}(x)$ исходного дисперсного распределения. 2. Для реализации весовой функции системы достаточно определить частную вероятностную функцию распределения дисперсной фазы при простейших тестовых воздействиях. Например, простейшим тестовым воздействием является равновероятностное распределение ансамбля дискретных ферромагнитных частиц [2].

Список используемых источников информации

1. 1. Dullens R. Water purification by magnetic separate [Электронный ресурс]/ R. Dullens, S. Tsai. – 2013 – Режим доступа: <https://www0.maths.ox.ac.uk/groups/occam/research/resources-energy-and-environment/ree11-2>.
2. 2. Булыжев Е.М., Меньшов Е.Н. Математическая теория магнитной коагуляции ферромагнитных частиц в слабозагрязненных сточных водах // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. –Т 16. – №1. – С. 247-254.
3. 3. Волков В.А. Коллоидная химия (Поверхностные явления и дисперсные системы) / В.А. Волков.– М.: МГТУ им. А.Н.Косыгина, 2001.– 640 с.
4. 4. Чернова Н.И. Теория вероятностей / Н.И. Чернова. – Новосибирск: СГУТИ, 2009. – 139 с.

Панов С.А

ИТ технологии и их нравственные оценки

*Сибирский казачий институт технологий и управления, филиал ФГБОУ «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (Россия, Москва, Омск)
doi:10.18411/lj2015-12-13*

Влияние информационных технологий (ИТ) на нормы нравственности вполне очевидно[1,2]. Вопрос заключается в качественной и количественной оценке этого влияния и разработке методов нивелирования отрицательного воздействия[3]. Для понимания масштаба изменений нравственных норм необходимо проводить периодический мониторинг. В данной работе рассмотрены результаты исследований нравственных оценок различных ИТ инструментов, их использования и порождаемые этим использованием последствия. Исследование, методом анкетирования, проводилось на студентах, как на группе населения активно использующих ИТ технологии.

Ниже описываются методика проведения опроса и его результаты.

Опрашиваемым студентам была предложена анкета по нравственной оценке 10 категорий информационно – коммуникационных технологий по процентной шкале от

0 до 100%. При этом оценка 0% означает признание категории полностью безнравственной, оценка 100% - признание категории полностью, соответствующей нравственной норме.

Для оценки были предложены следующие категории:

1. хакерство;
2. незапрашиваемая рассылка сообщений;
3. использование электронных сигарет;
4. жесткие компьютерные игры;
5. размещение информации о рецептурах наркотиков, изготовлении взрывных устройств;
6. использование сотового телефона на дороге;
7. социальные сети;
8. использование сотового телефона на учебных занятиях;
9. использование взломанных программ и электронных материалов;
10. психовоздействующие материалы.

Все эти категории являются объектами, методами, средствами либо инструментарием информационных технологий. Было опрошено 85 обучаемых в возрасте от 18 до 40 лет, мужского и женского пола. Ниже приведены результаты опроса по оценке нравственности некоторых категорий 1-10.

1 - Категория «Хакерство». Хакерство, согласно Википедии, это действие по взлому систем компьютерной безопасности для получения доступа к чужим данным с целью использования этих данных. Понятие «хакер, хакерство» от положительной оценки вначале ИТ эпохи, с развитием Интернета получило негативный оттенок, а в настоящее время, является уголовным преступлением. Таким образом, нет оснований сомневаться в отрицательной нравственной оценке этой категории. На рис. 1 представлена диаграмма оценки категории «хакерство» со стороны опрашиваемых.

Рис. 1. Диаграмма нравственных оценок «Хакерство»

Только 20% опрошенных считают «хакерство» безнравственным, 80% в той или иной мере считают допустимым.

Категория 8. «Использование сотового телефона на учебных занятиях». Все преподаватели встречаются с использованием различных гаджетов на занятиях, как представляется, большая часть этого использования не связана собственно с обучением. На рис. 2 представлена диаграмма оценок данной категории.

Только менее 7% считают безнравственным, недопустимым «использование сотового телефона», более 90% опрошенных, считают допустимым «использование сотового телефона на занятиях», а около 3% - считают использование сотового телефона не только допустимым, но и соответствующим нравственным нормам.

Категория 5. «Размещение информации о рецептурах наркотиков, изготовлении взрывных устройств». Под «размещением информации», подразумевается размещение такой информации в глобальных информационных сетях, в частности сети Интернет. В

настоящее время это законодательно запрещенное деяние, тем более интересна нравственная оценка таких действий. На рис. 3. приведена диаграмма нравственных оценок категории 5.

Менее 7% оценивают использование сотового телефона на занятиях безнравственным

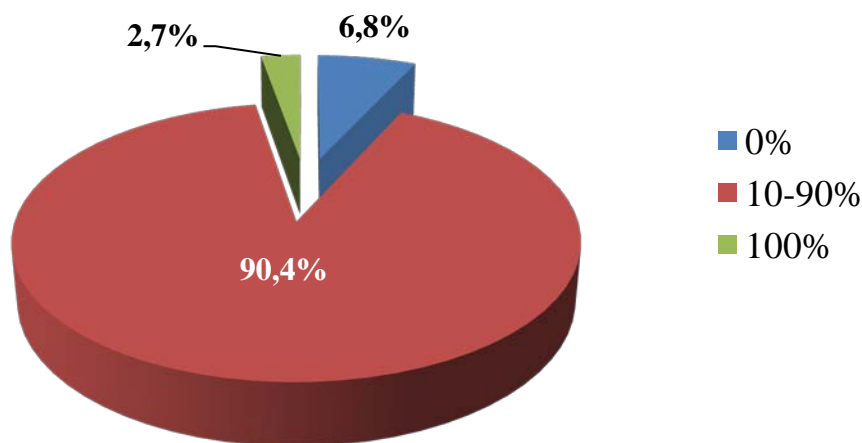

Рис. 2. Диаграмма нравственных оценок категории 8

Только менее 7% считают безнравственным, недопустимым «использование сотового телефона», более 90% опрошенных, считают допустимым «использование сотового телефона на занятиях», а около 3% - считают использование сотового телефона не только допустимым, но и соответствующим нравственным нормам.

Категория 5. «Размещение информации о рецептурах наркотиков, изготовлении взрывных устройств». Под «размещением информации», подразумевается размещение такой информации в глобальных информационных сетях, в частности сети Интернет. В настоящее время это законодательно запрещенное деяние, тем более интересна нравственная оценка таких действий. На рис. 3. приведена диаграмма нравственных оценок категории 5.

Несмотря на подавляющее число негативных оценок данной категории, более 23% считают допустимым распространение в Интернет такой информации.

Более 23% считают допустимым распространение информации о наркотиках

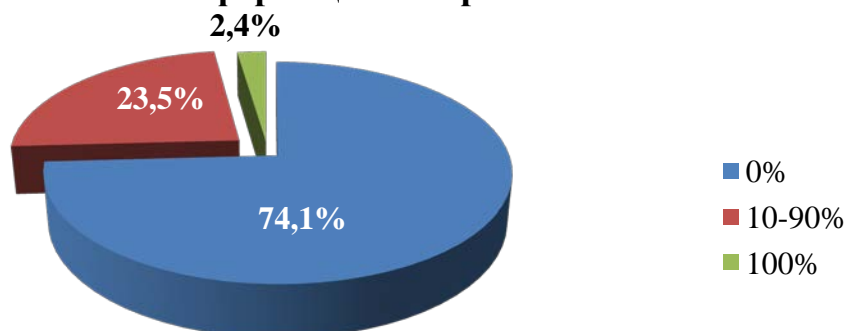

Рис. 3. Диаграмма нравственных оценок категории 5

Кроме опроса по дифференцированной шкале 10-ти вышеперечисленных категорий, были предложены вопросы, требующие взаимоисключающих ответов. Рассмотрим результаты распределения ответов на вопрос «Необходимые ли ограничения на использование Интернета?». Априори предполагалось, что должна

наблюдается корреляция в ответах по оценке категорий 1-10 и необходимости введения ограничений на использование Интернета. Однако оказалось, что такая связь отсутствует. На рис. 4 приведены диаграмма распределения ответов на данный вопрос.

Более половины против введения ограничений использования Интернета

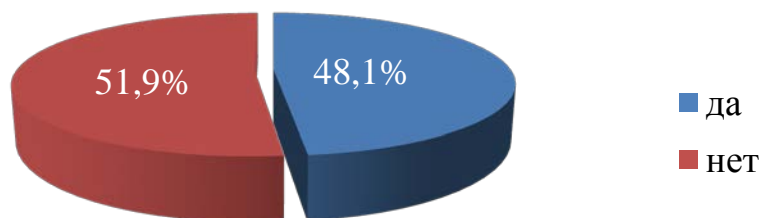

Рис. 4. Диаграмма необходимости ограничений в Интернете

Еще одна важная проблематика нравственности ИТ, актуальная в настоящее время, связана с их использованием террористическими организациями для вербовки и других преступных целей. Для оценки этой стороны ИТ, опрашиваемой выборке студентов было предложено ответить на следующий вопрос «Будете ли Вы общаться с Вашим знакомым (другом), который уехал в Сирию?» Диаграмма распределения ответов приведена на рис. 5.

Более 38% готовы общаться с друзьями в Сирии

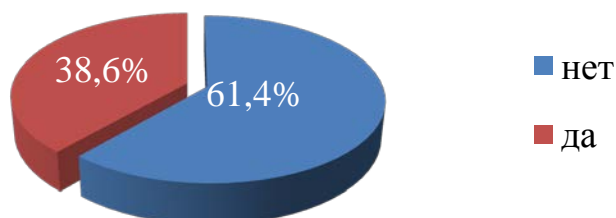

Рис. 5. Диаграмма о возможности общения с уехавшими в Сирию

Выводы. Проблемы негативного воздействия информационных технологий на нравственность, очевидно, существуют – это необходимо учитывать при преподавании информационных дисциплин, включая в планы дисциплин правовые вопросы, более подробно рассматривая последствия нарушений норм нравственности.

Список используемых источников информации

1. Демидов, А. Этика, духовность и нравственность в формировании информационного общества [Электронный ресурс] / А. Демидов. – Электрон. Текстовые дан. – Москва, 2008. – Режим доступа: [http:// www.ifar.ru](http://www.ifar.ru)
2. Баринава, Д. Влияние современных информационных технологий на воспитание нравственности подрастающего поколения [Текст] / Д.Баринава . – Яшкино: МБОУ ДОД, 2015. – 33 с.
3. Козырев, Ф. Диагностика ценностных ориентаций школьника методом сортировки предложенных суждений [Текст] / Ф. Козырев // Вестник Северо-Западного отделения РАО. – 2011. – Т. 11. – С. 54-61

Позднякова Е.М.

Реализация средствами массовой информации функций общественного контроля

(Россия, Белгород)

doi:10.18411/lj2015-12-14

В демократическом обществе важнейшей частью механизма политического управления является гражданский контроль. Будучи средством воздействия на публичную власть, гражданский контроль «выступает как атрибут механизма общественного мнения, «которое в демократическом государстве и является истинной "четвертой властью"¹». Слабость гражданского контроля – одна из причин модернизационных трудностей России, сложностей ее культурного, социального, экономического и политического развития, которые приводят к росту деструктивных социально-политических и экономических явлений в жизни российского общества.

Термин «социальный контроль» введен в научную лексику известным французским социологом, Г. Тардом, который предлагал рассматривать его в качестве одного из важнейших факторов социализации. Позднее в работах целого ряда ученых – таких, например, как Э. Росс², Р. Парк³ – была разработана и теория социального контроля. Социальный контроль понимается как «функция гражданского общества по проверке выполнения властными структурами их непосредственных обязанностей и обязательств». Согласно этому подходу задачи социального контроля ограничиваются решением следующих проблем взаимодействия общества с социальными институтами:

- 1) выявление наиболее острых проблем в функционировании социума;
- 2) сбор информации и демонстрация бездействия институтов государственной власти в решении проблем общества или неэффективности принимаемых ими мер;
- 3) выработка альтернативных решений и оказание влияния на органы власти.⁴

Одним из важнейших институтов современного общества имеющим огромное влияние на население, и выполняющим ряд социально значимых функций, среди которых в демократическом обществе важное место занимает гражданский контроль являются СМИ.

Средства массовой информации ("СМИ", то есть средства массовой коммуникации, СМК) — система органов публичной передачи информации с помощью технических средств; до сих пор более употребительное в русском языке (по сравнению с терминами «средство массовой коммуникации» и «массмедиа») обозначение средств повседневной практики сбора, обработки и распространения сообщений массовым аудиториям⁵.

В правовых документах Российской Федерации под средством массовой информации понимаются периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)⁶.

В демократическом обществе СМИ реализуют фундаментальные права человека – на информацию, на свободу политического выбора, на гласное выражение своей позиции. Так, во Всеобщей декларации прав человека отмечается: «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их, это право

¹Исакова Ю. И.. Гражданский контроль в российском обществе: институциональные возможности становления в условиях модернизации, Ростов-на-Дону, 2014. - С. 1.

²Э. Росс Социальный контроль" ("The social control", N. Y., 1901)

³ R.Park On Social Control and Collective Behavior. Chicago: [University of Chicago Press, 1967](#)

⁴ Симонов К.В. Контроль социальный. / Новая философская энциклопедия. Т. 3. – М.: Мысль, 2001. – С. 298

⁵ Средства массовой информации // [Большая энциклопедия в 62 томах](#). Т. 47. — М.: Терра. — 2006. — С. 453.

⁶ Статья 2 «Закона о СМИ»

включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государства».⁷ Конституция Российской Федерации «гарантирует свободу массовой информации, запрещает цензуру»⁸ Изменения, произошедшие в различных сферах человеческой жизнедеятельности за последние десятилетия, существенно скорректировали представления о роли и месте средств массовой информации в политической системе современного общества. В условиях превращения информации в один из основных видов ресурсов, источников развития общественно-политических отношений, постоянного роста масштабов массовых информационных процессов, создания и повсеместного внедрения новейших информационных технологий СМИ становятся важным инструментом реализации политических процессов, относительно самостоятельным субъектом политической жизни общества. Масс-медиа стремятся выполнять многообразные функции, в том числе информирование граждан о наиболее актуальных событиях, происходящих в государстве и мире, повышение образовательного уровня людей, политическая социализация и мобилизация населения страны, критика и контроль за деятельностью властных органов. Средства массовой информации оказывают влияние почти на все сферы жизнедеятельности общества, включая и политическую. С помощью прессы, радио, телевидения происходит формирование политической культуры общества, массовое распространение и внедрение в сознание людей основных стереотипов, ценностей, норм поведения в политике. Более того, восприятие и интерпретация человеком важнейших явлений и событий осуществляется через и с помощью СМИ.⁹

Средства массовой информации обладают большими возможностями влияния на разум и чувства людей, на их образ мыслей, способы и критерии оценок, стиль и конкретную мотивацию политического поведения. В этом главная отличительная черта средств массовой информации как политического института.

Итак, СМИ, с одной стороны, выступают как неформальный орган власти. С другой стороны, как институт гражданского общества.

Таким образом, средства массовой информации выполняют важные функции в обществе, такие как: информационную, образовательную, критики и контроля, формирования общественного мнения и другие.

Исторический опыт показывает, что демократическое правовое государство не может существовать без развитого гражданского общества. При этом гражданский контроль над деятельностью государства со стороны институтов гражданского общества выступает одним из важнейших компонентов эффективной организации государственного управления.

Являясь высшим проявлением общественного контроля, гражданский контроль выполняет одну из функций гражданского общества, выраженную в публичной» проверке деятельности органов власти со стороны граждан и их объединений на соответствие провозглашаемых ею целей и направленную на корректировку этой деятельности и самих целей.

Большинство граждан не стремятся проявлять активность ради всеобщего блага, которое для них является слишком абстрактным, понятием. Как правило, это сфера заботы политиков – людей, которые профессионально занимаются государственными проблемами. Однако окружающая действительность – это то, с чем граждане сталкиваются ежедневно, что может вызвать у них не только возмущение, но и стремление к изменению, действию. Поэтому развитие гражданского контроля особенно актуально на местном уровне. Именно в этом аспекте актуализируется необходимость гражданского контроля над деятельностью власти со стороны институтов гражданского общества.

⁷ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. - "Перспектив", 2010 г.

⁸ Конституция РФ, Статья 29

⁹ Баталин, С. В. Средства массовой информации в политической системе российского общества: состояние, особенности, тенденции -Тула, 2002г.

Список используемых источников информации

1. Гончаров А.А. Гражданский контроль над органами власти. – М.: Весь Мир, 2010. 224 с.
2. Гончаров А.А. Гражданский контроль как механизм самоорганизации общественной системы. – М.: Весь Мир. 2007. 174 с.

Покаместова О.В.

Психолого-педагогическая характеристика обучающихся с ЗПР

*МБОУ «СОШ № 27»
(Россия, Череповец)
doi:10.18411/lj2015-12-15*

В современном значении под термином “задержка психического развития” понимаются синдромы временного отставания развития психики в целом или отдельных её функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых). ЗПР может быть обусловлена следующими причинами: социально-педагогическими, физиологическими и относится к разряду слабовыраженных отклонений в психическом развитии и занимает промежуточное место между нормой и патологией. Категория обучающихся с ЗПР – наиболее многочисленная среди детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и неоднородная по составу группа школьников. Среди причин возникновения ЗПР могут фигурировать органическая и/или функциональная недостаточность центральной нервной системы, конституциональные факторы, хронические соматические заболевания, неблагоприятные условия воспитания, психическая и социальная депривация. Подобное разнообразие этиологических факторов обуславливает значительный диапазон выраженности нарушений — от состояний, приближающихся к уровню возрастной нормы, до состояний, требующих отграничения от умственной отсталости.

Все обучающиеся с ЗПР испытывают в той или иной степени выраженные затруднения в усвоении учебных программ, обусловленные недостаточными познавательными способностями, индивидуальными особенностями психологического развития (школьных навыков, речи и др.), нарушениями в организации деятельности и поведения. Кроме того, у данной категории обучающихся могут отмечаться признаки легкой органической недостаточности центральной нервной системы (ЦНС), выражающиеся в повышенной психической истощаемости с сопутствующим снижением умственной работоспособности и устойчивости к интеллектуальным и эмоциональным нагрузкам.

Наиболее ярким признаком ЗПР у младших школьников исследователи называют незрелость эмоционально-волевой сферы; иначе говоря, такому ребенку очень сложно сделать над собой волевое усилие, заставить себя выполнить что-либо. Нарушения эмоционально-волевой сферы и поведения проявляются в слабости волевых установок, эмоциональной неустойчивости, импульсивности, двигательной расторможенности, либо, наоборот, в вялости, апатичности.

Недостаточная выраженность познавательных интересов у детей с ЗПР сочетается с незрелостью высших психических функций, с нарушениями памяти, с функциональной недостаточностью зрительного и слухового восприятия, с плохой координацией движений.

Негрубое недоразвитие речи может проявляться в нарушениях звукопроизношения, бедности и недостаточной дифференцированности словаря. У таких детей наблюдается недостаточность фонетико-фонематического восприятия, снижение слухоречевой памяти. Речь детей с ЗПР развивается с отставанием от возрастной нормы и обладает рядом особенностей. Степень проявления недостатков развития речи может быть разной. В зависимости от этого по-разному будут проявляться проблемы обучения.

У детей с ЗПР наблюдается отставание в развитии всех форм мышления; оно обнаруживается в первую очередь во время решения задач на словесно-логическое мышление. К началу школьного обучения дети с ЗПР не владеют в полной мере всеми необходимыми для выполнения школьных заданий интеллектуальными операциями (анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование).

Дети, имеющие диагноз ЗПР, не умеют использовать вспомогательные средства для запоминания. Им необходим более длительный период для приема и переработки информации. Они значительно лучше запоминают наглядный (неречевой) материал, чем вербальный.

Внимание характеризуется неустойчивостью, сниженная концентрация, повышенная отвлекаемость. Нарушения внимания могут сопровождаться повышенной двигательной и речевой активностью. Такой комплекс отклонений (нарушение внимания и повышенная двигательная и речевая активность), не осложненный никакими другими проявлениями, в настоящее время обозначают термином "синдром дефицита внимания с гиперактивностью" (СДВГ).

Характерным признаком семилетних детей с ЗПР является недостаточная готовность к школе. У таких детей гораздо дольше (часто на протяжении всех лет обучения в начальной школе) остается ведущей игровой мотивация, с трудом и в минимальной степени формируются учебные интересы. Слабо развитая произвольная сфера не позволяет младшему школьнику полноценно осуществлять напряженную учебную деятельность: он очень быстро устает, истощается. Учебные трудности школьника, как правило, сопровождаются отклонениями в поведении. Из-за функциональной незрелости нервной системы процессы торможения и возбуждения мало сбалансированы. Ребенок либо очень возбудим, импульсивен, агрессивен, раздражителен, постоянно конфликтует с детьми. Другие дети, наоборот, скованы, заторможены.

Рабочее состояние детей с ЗПР, во время которого они способны усвоить учебный материал и правильно решить те или иные задачи, кратковременно. Чаше всего такие дети способны работать на уроке всего 15–20 минут, а затем наступает утомление и истощение, интерес к занятиям пропадает, работа прекращается. В состоянии утомления у них резко снижается внимание, возникают импульсивные, необдуманные действия, в работах появляется множество ошибок и исправлений. В целом дети с ЗПР тяготеют к механической работе, не требующей умственных усилий: заполнение готовых форм, изготовление несложных поделок, составление задач по образцу с изменением лишь предметных и числовых данных. Они тяжело переключаются с одного вида деятельности на другой.

Знание особенностей развития детей с ЗПР чрезвычайно важно для понимания общего подхода к работе с ними. Для обучения детей с ЗПР в школах были организованы классы VII вида, или согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29 декабря 2012 г классы по адаптированной основной образовательной программе для детей с ЗПР. Цель их организации - создание в общеобразовательном учреждении целостной системы, обеспечивающей оптимальные педагогические условия для детей с трудностями в обучении в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями, состоянием соматического и нервно-психологического здоровья. С 1 сентября 2016 года вступает в силу «ФГОС НОО ОВЗ».

Список используемых источников информации

1. Блинова Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития. – М.: НЦ ЭНАС, 2003
2. Матвеева О.А. Развивающая и коррекционная работа. - М.: Педагогическое общество России, 2001.
3. Примерная адаптированная основная образовательная программа (ПрАООП) начального общего образования на основе ФГОС обучающихся с задержкой психического развития (Проект) 27.09.14 // <http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/>

4. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. Заведений. Под ред. И.В.Дубровиной - М.: Издательский центр "Академия", 1998.
5. Электронные ресурсы (интернет).
ourbaby.ru – наш ребенок. Что такое ЗПР;
ru.wikipedia.org – статья "Задержка психического развития" в Википедии.

Польщикова О.Н., Польщикова А.К.
Об истории формирования телекоммуникационной терминологии

ФГАОУ ВПО
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)
doi:10.18411/lj2015-12-16

История формирования терминологии телекоммуникаций (электросвязи) отражает развитие соответствующей сферы человеческой деятельности. Зарождение исследуемой терминологии связано с появлением в 30-х годах XIX века электрического телеграфа – первого телекоммуникационного устройства. Именно в это время начался первый этап развития терминологии электросвязи, который хронологически совпал с началом использования традиционных видов проводной и беспроводной связи.

В конце XVIII века французский дипломат А. Мио де Мелито впервые применил термин «телеграф» (гр. τήλε – «далеко» и γράφω – «пишу») [1]. Всемирное практическое распространение получил телеграф, который сконструировал американец С. Морзе – автор разработанного в 1838 году оригинального кода для передачи телеграфных сообщений. Этот код получил название «код Морзе» и стал таким популярным, что его успешно применяли до конца XX века [3]. Французский инженер и изобретатель Э. Бодо в 1872 году создал телетайп (гр. τήλε – «далеко» и англ. type – «буква, шрифт» [1]) – старт-стопный аппарат, который передавал сообщения с использованием букв латинского алфавита. В честь Бодо названа единица скорости передачи сигнала бод [2]. Датой появления первого электрического телефона считают 14 февраля 1876 года. Изобретение принадлежит американскому преподавателю школы глухонемых А. Белу [3]. Слово «телефон» происходит от гр. τήλε – «далеко» и φωνή – «звук, голос» [1]. Термин «радио» (от лат. radius – «луч» [1]) в 1873 году впервые применил известный английский физик и химик В. Крукс. В 1931 году воплощена идея передачи видеoinформации без проводов, известная под названием «телевидение». Термин «television» (от гр. τήλε – «далеко» и лат. visio – «видение» [1]) впервые предложил Г. Гернсбак в 1911 году.

В течение первого этапа состоялось выделение телекоммуникационной терминологии из общетехнической и электротехнической в отраслевую терминологию электросвязи. В конце 50-х годов начался второй этап развития телекоммуникационной терминологии. С того времени и до сих пор терминология электросвязи пополняют специальные названия цифровых коммуникаций, в употребление активно входят термины компьютерных сетей, интернет-услуг, сотовой связи. В 1956 В. Бухгольц при проектировании первого суперкомпьютера IBM 7030 впервые использовал название «байт» (англ. byte является сокращением словосочетания BinarY TErm – «двоичный терм» [2]). Термин «Интернет» (англ. Internet, сокр. от Interconnected Networks – «объединенные сети») предложил в 1982 году американский компьютерный специалист В. Серф [2]. Первой сетевой службой, позволяющей обмениваться пользователям персональными сообщениями, стала электронная почта (от англ. Electronic mail, сокр. E-mail), которую создал в 1972 году Г. Томплинсон. Для доступа к любой информации, содержащейся в сети Интернет, Т. Бернес-Ли в 1992 году разработал технологию гипертекстовых документов, которую назвал термином «всемирная паутина» (от англ. World Wide Web, аббревиатура WWW) [3]. Запросы на получение информации, необходимой пользователю, обслуживаются с помощью веб-серверов (англ. to serve – «служить» [1]).

Вследствие стремительного развития аппаратных и программных средств электросвязи телекоммуникационная терминология находится в состоянии активного формирования.

Список используемых источников информации

1. Бобылев В. Н. Краткий этимологический словарь научно-технических терминов: учебно-справочное пособие. – М.: Логос, 2004. – 95 с.
2. Словарь терминов в информатике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://compiler.su/doc/doku.php>.
3. Украинцев Ю. Д. История связи и перспективы развития телекоммуникаций: учебное пособие / Ю. Д. Украинцев, М.А. Цветов – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 128 с.

Салтанова Е. В., Тихонова М. В.

Управление активностью студентов в учебном процессе

ФГАОУ ВПО

Кемеровская государственная медицинская академия (Россия, Кемерово)

doi:10.18411/lj2015-12-17

В основе Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования лежит компетентностный подход, согласно которому выпускник вуза должен обладать не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и реализовывать знания, опыт и личностные качества в профессиональной деятельности. Изучение физики и математики в медицинском вузе направлено, в основном, на формирование навыков профессиональных компетенций: готовность к использованию основных физико-химических, математических и иных естественнонаучных знаний и методов при решении профессиональных задач.

В Кемеровской государственной медицинской академии дисциплина «Физика, математика» изучается на первом курсе и знакомит будущих врачей с основными физическими явлениями и закономерностями, лежащими в основе процессов, протекающих в организме человека; характеристиками воздействия физических факторов на организм; физическими основами функционирования медицинской аппаратуры; правилами техники безопасности при работе с физическими приборами; математическими методами обработки результатов измерений и оценки степени надежности полученных данных.

Основные проблемы формирования профессиональных компетенций у студентов при обучении физике и математике заключаются в незаинтересованности, пассивности, слабой учебной мотивации, недостаточной школьной подготовке. Кафедра медицинской и биологической физики и высшей математики КемГМА находится в постоянном поиске способов повышения эффективности преподавания, а так же усиления мотивации студентов к изучению дисциплины «Физика, математика».

На протяжении нескольких лет проводится совместная работа кафедры медицинской и биологической физики и высшей математики и социально-психологической службы по изучению и управлению мотивацией, активностью обучающихся в учебном процессе. Социально-психологическая служба, занимаясь индивидуальными консультациями со студентами-первокурсниками, регулярно сталкивается с жалобами на трудности в учебе, в том числе по физике и математике. В результате обсуждения проблем студентов с преподавателями кафедры была начата совместная работа. Проведено тестирование «Мотивация обучения в вузе» (тест Т.И. Ильиной) среди 180 студентов первого курса. В результате выявлено, что высокий уровень внутренней мотивации к изучению математики и физики всего у 21% опрошенных студентов, средний - у 52% и низкий — у 27%. Также было определено, что ведущим мотивом в структуре мотивации из трех, определяемых тестом, является мотив получения специальности, а не мотивы «получение знаний» и «получение

диплома». На основании полученных данных сделаны выводы о необходимости использовать методики проведения занятий, нацеленные на активную, систематическую работу в течение всего периода обучения на кафедре с опорой на использование полученных знаний в практической работе врача. Данные методики были реализованы в ходе педагогического эксперимента.

Эксперимент основывался на общеизвестном положении, что от преподавателя зависит руководство педагогическим процессом через взаимодействие со студентами, а конечный результат (эффективность обучения, усвоенные знания) - от деятельности и активности самого студента. То есть, меняя взаимодействие, преподаватель может менять активность студентов. В эксперименте участвовал 71 студент (36 — в контрольной группе, 35 — в экспериментальной) лечебного, педиатрического, стоматологического факультетов. Преподаватель использовал «методику успеха». Суть методики, называемую также «приемы организации ситуаций переживания успеха», состоит в том, что преподаватель постоянно поддерживает у студентов веру в успех, в свои силы и возможности, активизируя студентов к познавательной деятельности, используя такие педагогические приемы, как ободрение, убеждение, внушение, приказ. У преподавателя была памятка с заготовленными фразами, которая лежала на столе. Необходимо было в каждом высказывании, обращенном к студенту, использовать какой-либо прием, фразу. Даже небольшие успехи были замечены и одобрены, поощрение соответствовало трудности задачи и приложенным усилиям. Для некоторых, особенно неуверенных в себе, возможность добиться успеха создавалась специально. Постепенно преподаватель стал призывать оценить собственный прогресс самих студентов. По окончании курса математики различие среднего балла итогового контроля в экспериментальной и контрольной группах достоверно с доверительной вероятностью 0,95, при этом значимого различия средних баллов ЕГЭ по химии, биологии, русскому языку в обеих группах не установлено. Позитивным эффектом в экспериментальной группе студентов стала доброжелательная атмосфера сотрудничества на занятии, которая способствовала росту учебной активности, раскрепощению замкнутых студентов, сплочению группы. Преподаватель, участвовавший в эксперименте, также отмечал рост удовлетворенности от работы, желание продолжать поиск новых методик, делился с коллегами опытом.

Повышение мотивации к изучению физики и формирование минимальных навыков профессиональной компетентности осуществляется так же при внедрении в образовательный процесс лабораторных работ, имитирующих элементы профессиональной деятельности.

На занятиях физического практикума студенты выполняют лабораторные работы, в которых сами являются объектами исследования и используют такие приборы, которые применяют врачи в своей профессиональной деятельности. При выполнении лабораторных работ уделяется особое внимание рассмотрению физических явлений и процессов, в том числе происходящих в организме человека, единицам измерения физических величин, соблюдению правил техники безопасности при работе с аппаратами и оценке погрешностей эксперимента.

Например, в лабораторной работе «Изучение работы электрокардиографа» студенты изучают устройство и принцип действия электрокардиографа, знакомятся с принципами регистрации электрокардиограммы, используя калибровочный сигнал и запись ЭКГ, определяют разность потенциалов, длительность интервалов и частоту сердечных сокращений и сравнивают полученные результаты с аналогичными данными нормальной ЭКГ.

Выполняя лабораторную работу «Изучение устройства и принципа работы аудиометра» студенты определяют порог слышимости тональных сигналов на разных частотах по воздушной проводимости и по полученным данным строят аудиограмму. Сравнивают полученные аудиограммы с аудиограммой при нормальном слухе и делают вывод.

В результате выполнения лабораторной работы «Изучение физических основ терапевтического действия высокочастотных электрических полей на биологические ткани» студенты приобретают навыки работы с аппаратом УВЧ-терапии, изучают тепловое и специфическое действие на организм человека переменного электрического поля ультравысокой частоты.

При проведении лабораторного практикума формируются такие умения студентов как постановка цели; планирование предстоящей деятельности и её выполнение; умение интерпретировать и описывать результаты эксперимента, делать выводы и заключения. Перечисленные умения носят универсальный характер и относятся к профессиональным умениям.

Применение «методики успеха» и использование профессионально ориентированного практикума в курсе изучения физики и математики способствует повышению не только качественной успеваемости студентов по дисциплине, но и их активности в учебном процессе, а так же учебной мотивации, и в целом, формированию профессиональных компетенций.

Список используемых источников информации

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы /Е.П. Ильин – СПб. : Питер, 2012. – 512 с.
2. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков //Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8 – 14.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34 – 42.

Сухорукова Е.В., Храмова А.А., Подлепаева А.В., Пичхидзе С.Я. **Разработка материала для антимикробной защиты**

СГТУ им. Гагарина Ю.А (Россия, Саратов)
doi:10.18411/lj2015-12-18

Традиционно для защиты дыхательных путей человека от микробов широко и эффективно применяются медицинские маски. Использование новых нетканых материалов позволило существенно повысить эффективность защитных свойств лицевых масок.

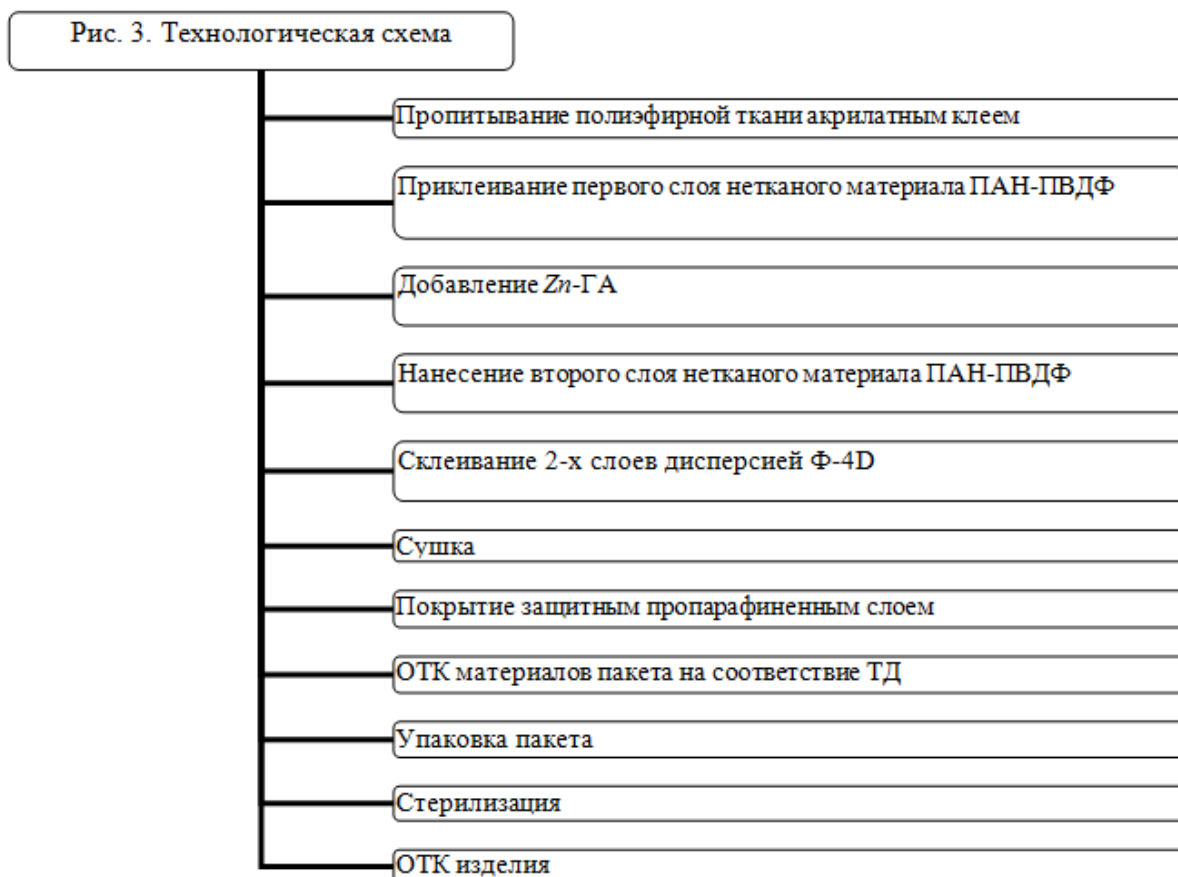
Нетканые материалы являются на данный момент наиболее перспективными в разработке средств индивидуальной защиты, так как структура нетканого полотна обладает высокими сорбционными свойствами, а это значительно облегчает его пропитку лекарственными препаратами, обеспечивает легкость впитывания пото- и раневых отделений. Существующие способы получения нетканых материалов с антибактериальными свойствами чаще всего основаны на применении пропитки или на электроформовании из полимерных растворов в присутствии четвертичных аммониевых солей.

Для придания перевязочным средствам лечебных и антимикробных свойств обычно используются хлоргексидин, левомеколь, мирамистин, химотрипсин, лидокаин, метилурацил, диоксидин, пирофосфат магния, коллоидное Ag и др. Еще одним вариантом придания материалу антибактериальных свойств является использование аналогов гидроксиапатита - ГА. В этом направлении представляет интерес использование металлзамещенных порошковых ГА, в частности Cu-, Ag-, Zn-замещенного ГА (Zn-ГА) [2]. К апробации нами предлагается самоклеящаяся послеоперационная повязка, состоящая из пористой полиэфирной ткани и нетканого материала, который обработан Zn- ГА, рис.1, 2.

Материал апробирован нами для лечения послеоперационных грыжевых ран. Технологическая схема изготовления лейкопластыря представлена на рис 3.

Выводы: разработана технология получения антимикробного лейкопластыря, содержащего нетканый материал с Zn-замещенным ГА

<p>1 - ПЭ ткань, 2 - акрилатный клей, 3 - ПВДФ+ПАН, 4 - антимикробный материал с Zn-ГА, 5- защитный пропарафиненный слой</p>	<p>Рис. 2. Схематическое изображение нанесения клеевой основы</p>
<p>Рис. 1. Схематическое изображение материалов пакета</p>	

Список используемых источников информации

1. Патенты РФ №2385177, 2008; №2182511, 2008; № 2522216, 2014; №2426484, 2011; №2426559 от 31.05.2010; №2049525, 1996; №2108131, 1997; №2477644 от 07.11.2011; №2376053, 2009; Патент РФ ПМ №61294 от 21.09.2006; Патент США №20080026041 от 12.09.2005.
2. Фадеева И.В. Цинк и серебросодержащие гидроксипатиты: синтез и свойства / И.В. Фадеева, Н.В. Бакунова, В.С. Комлев, Л. Медвецкий, А.С. Фомин, А.Н. Гурин, С.М. Баринов // ДАН, 2012, т.442, № 6.– С. 780-783.
3. Храмова А.А., Пичхидзе С.Я. Технология получения антимикробного лейкопластыря. Балаково: БИТИ, 2015. – 4с.

Титова Л. А., Чайкина Н.Н., Добрынина Е. А., Нестерова Е.В.

Новые технологии для оптимизации работы среднего медицинского персонала

ГБОУ ВПО Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н.

Бурденко Минздрава России (Россия, Воронеж)

doi:10.18411/lj2015-12-19

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме инновационной деятельности в сестринском деле и рассматривается как основа ежедневной практики, направленная на повышение качества ухода за пациентами и снижение стоимости услуг системы здравоохранения. Проанализированы отличия, «традиционных» методов обеззараживания и инновационные технологии, на основе использования салфеток антисептических спиртовых. Показаны временные преимущества, а также удобства использования антисептических салфеток. Результаты исследования позволяют оптимизировать труд медицинского работника. Сестринскому персоналу необходимо постоянно пополнять имеющиеся знания, участвовать в разработке и изучении инновационных технологий в области сестринского дела, обмениваться передовыми методами работы.

Ключевые слова. Инновационные технологии, медицинская сестра, асептика, антисепика.

Актуальность исследования.

На современном этапе реформирования здравоохранения комплексному планированию развития материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений отводится особая роль. Знание и соблюдение положений асептики и антисептики является необходимым условием для работы медицинского персонала, так как их роль в лечебном процессе в огромной степени определяет качественный уход.

Медицинские расходные материалы для выполнения медицинских манипуляций, в частности проведения инъекций, среди материальных средств оказания медицинской помощи занимает важное место.

В целом отсутствует единая методология расчета потребности в медицинских изделиях. Как правило, формирование заявок осуществляется старшей медсестрой отделения из расчета на одну манипуляцию. Подсчет количества манипуляций происходит по процедурному журналу отделений. Заявки поступают в аптеку лечебно-профилактического учреждения, где заносятся в журнал регистрации поступивших заявок. Поскольку никаких современных документов, регламентирующих нормирование расходного медицинского имущества нет (кроме приказа МЗ СССР № 747 от 02.06.1987 г. об утверждении «инструкции по учету медикаментов, перевязочных средств и изделий медицинского назначения в лечебно-профилактических учреждениях здравоохранения») проведение объективного или независимого анализа формирования заявок затруднено.

Кроме того, остается вопрос о выборе спиртосодержащего кожного антисептика для обработки инъекционного поля (СанПиН 2.1.3.2630-10). Спиртосодержащие антисептики могут содержать один спирт (этиловый, изопропиловый, пропиловый) или комплекс этих спиртов, а также действующие вещества из других групп, например, катионные поверхностно-активные вещества, молочную кислоту, феноксиэтанол и другие химические соединения.

Антисептики на основе этилового спирта вызывают гибель бактерий (в том числе микобактерий туберкулеза), вирусов (в том числе относящихся к группе устойчивых – энтеровирусов Коксаки, ЕСНО, полиомиелита, норовирусов, гепатита А), грибов рода *Candida*. Для работы в инфекционных стационарах, где находятся больные с такими вирусными инфекциями, выбирают только антисептики на основе этилового спирта. Для обработки операционного поля и инъекционного поля у детей выбирают антисептики на основе этилового спирта.

Основным документом, в котором приведены нормы расчета потребности медицинской организации (МО) в этиловом спирте, является приказ Минздрава СССР от 30.08.1991 № 245 «О нормативах потребления этилового спирта для учреждений здравоохранения, образования и социального обеспечения».

Хотя затраты, связанные с использованием медицинских расходных материалов и в частности одноразовых спиртосодержащих салфеток, достаточно высоки, в настоящий момент не проведено системного исследования использования данного расходного медицинского имущества. Кроме того, в доступной нам литературе мы не обнаружили данных относительно фармако-экономических отличий между использованием антисептиков на основе спиртов в виде дезинфицирующих салфеток и использованием антисептиков на основе спиртов во флаконах, стерильными ватными тампонами.

В различных лечебных учреждениях для их изготовления привлекается младший медицинский персонал, студенты-практиканты медицинских СУЗов, очень часто медицинские сестры самостоятельно приготавливают их для работы. В среднем, на данную вспомогательную работу требуется от 0,5 до 1,5 часов ежедневно, около 6 - 9 часов еженедельно, что составляет 15-23% всего рабочего времени медицинской сестры. Хотя согласно данным литературы и рекомендациям по нормированию труда НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранения им. Н.А. Семашко в РАМН, разработанных на основе должностных инструкций палатных медицинских сестер- на основную деятельность приходится -50% рабочего времени, на вспомогательную – 10, работа с документами – 30, служебные разговоры – 10% времени [«Главная медицинская сестра», 2003, № 1 «Главная медицинская сестра», 2008, № 1].].

Поэтому целью нашей работы стало определение удобства использования и возможности экономии времени работы медицинских сестер при работе с антисептиками на основе спиртов в виде дезинфицирующих салфеток.

Материалы и методы исследования.

Работа была выполнена на базе Воронежской детской клинической больницы Воронежского государственного медицинского университета. Данная клиника включает 3 лечебных отделения: кардиоревматологическое на 40 коек, пульмонологическое на 40 коек, общее терапевтическое на 40 коек, отделение лабораторной и функциональной диагностики, физиотерапевтическое отделение.

Объектами исследования являлись: истории болезни пациентов, анкеты. Для проведения оценки использования спиртосодержащих салфеток нами использовались «Салфетки антисептические спиртовые» «М.К. Асептика» (ООО «М.К. «Асептика», Россия). Данные салфетки представляют собой белые бумажные или из нетканного материала влажные салфетки одноразового использования, упакованные в герметичные пакеты. В качестве действующего вещества пропиточный состав содержит этиловый спирт.

Результаты исследований.

На первом этапе мы проанализировали время, необходимое для изготовления стерильных, спиртовых шариков.

За анализ мы взяли следующие мероприятия: нарезание на полоски марли 2-3 раза в неделю по 30 – 40 минут; непосредственное изготовление марлевых и ватных шариков 2 - раза в неделю по 30 – 40 минут; закладка шариков в крафт-пакеты и биксы 3 раза в неделю 30 минут; время на стерилизацию 3 раза в неделю согласно графика ЦСО; сдачу и получение биксов 3 раза в неделю 20 минут; получение спирта 3 раза по 15 минут. В среднем ежедневно медицинский персонал затрачивал более 1 часа... в неделю более 20 часов. В среднем это составило около 13% всего рабочего времени.

На втором этапе нами было изучено мнение медицинских работников (средний медицинский персонал, всего 25 человек) об удобстве использования салфетками. Значимость данной группы респондентов для целей исследования заключалась в том, что они непосредственно используют расходные материалы в своей работе и способны предоставить объективную информацию об уровне удобства. В качестве изучения мнения был представлен опросник состоящий из 3-х вопросов: 1) удобство использования (упаковка и вскрытие); 2) безопасность; 3) надежность.

Отвечая на первый вопрос все респонденты (25 человек) отметили удобную форму выпуска в индивидуальных упаковках, которые легко вскрываются и салфетка легко извлекается, полностью готовая к использованию.

При ответе на второй вопрос об использовании салфеток, респонденты отметили безопасность использования, как для пациентов, так и для медицинского работника.

При обработке инъекционного поля и рук медицинской сестры не требуется удаления избытка влаги с кожи, сама салфетка не оставляет волокнистых элементов. Так же может впитывать небольшое количество крови.

Отвечая на вопрос о надежности респонденты отметили, что салфетки пропитаны 70° этиловым спиртом и заменив ими ватные шарики можно быть уверенными, что обеспечивается надежная санация неповрежденной кожи перед инъекцией. (Требования СанПиН 2.1.3.2630-10)

Спиртовые салфетки облегчают труд среднего медицинского персонала в плане учета спирта. Нормативных документов, регламентирующих списание спиртовых салфеток для инъекций не существует. На упаковках салфеток не указано содержание спирта ни в граммах ни в миллилитрах. Учитывать расход можно только внутренним приказом, при необходимости.

Обсуждения и выводы.

Приведенные результаты временных затрат, анкетирования палатных и процедурных медсестер показал, что медицинский персонал не всегда использует рационально рабочее время. Учитывая, что в целях оптимизации здравоохранения идет сокращение числа медицинских работников, что несомненно приведет к увеличению нагрузки процедурных медсестер, что, в свою очередь, поспособствует уменьшению у них личного времени и увеличению переработки.

Использование современных одноразовых медицинских изделий, в частности, готовых спиртовых салфеток позволит значительно сократить временные затраты, связанные с изготовлением материала для выполнения инъекций, что несомненно приведет к увеличению времени на основную деятельность.

В результате проведенной работы, с использованием стерильных спиртовых салфеток для инъекций нам удалось достигнуть экономии времени на основную деятельность на 13%, что может быть признано положительным результатом исследования.

Таким образом инновационные технологии организации работы способствуют оптимизации труда специалистов сестринского дела.

Усынин В.В.

Средство совершения преступления – азартных игр

*ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
Институт истории и права (Республика Хакасия, Абакан)
doi:10.18411/lj2015-12-20*

Аннотация. В статье рассматривается средство совершения преступления – незаконные организация и проведение азартных игр, которая осуществляется посредством использования игрового оборудования, а также посредством телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Ключевые слова: азартные игры, законная и незаконная деятельность по организации и проведению азартных игр, уголовно-правовой запрет азартных игр, средство совершения преступления, орудие совершения преступления, сеть «Интернет», телекоммуникационные сети.

Annotation. The article discusses the means of committing the crime of illegal organization and conduct of gambling, which is implemented through the use of play equipment, as well as through telecommunications networks, including network «Internet».

Keywords: gambling, legal and illegal activities on organization and conduct of gambling, criminal law prohibition of gambling, the means of committing the crime, the weapon of the crime, the Internet, telecommunication networks.

Согласно диспозиции ст. 171.2 УК РФ уголовно наказуемыми деяниями признаются лишь организация и (или) проведение азартных игр в случае осуществления деятельности с использованием игрового оборудования вне игровой

зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, а также осуществления деятельности без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне.

Обязательным признаком любого состава преступления является средство и орудие совершения преступления, при рассмотрении преступления – незаконных организации и проведения азартных игр под средством совершения преступления выступает оборудование.

Согласно п. 4 ст. 16 Федерального закона 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [5] под игровым оборудованием понимаются устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр. Исходя из требований вышеуказанного закона и общей организации игорного бизнеса, можно выделить следующее игровое оборудование:

- игровой автомат, посредством которого победитель азартной игры определяется установленным программным обеспечением устройства, находящегося внутри корпуса игрового оборудования, без непосредственного участия организатора азартных игр или его работников. Первый прототип игрового автомата изобретен в Англии, в дальнейшем в США стали появляться первые игровые автоматы «Колокол свободы».
- игровой стол, который также относится к игровому оборудованию. Так, игровой стол применяется при играх в рулетку и предусматривает наличие полей, с использованием которых осуществляется азартная игра организатором либо работником заведения, кроме того, игровой стол может использоваться также и для проведения игр в карты;
- игральные карты. К азартным играм, осуществляющиеся с использованием игровых карт относятся: ази, атакджек (AttackJack, BrawlJack, BattleJack), бонки, вист, Гоу Джи (Gou Ji), Каре, Очко (21), Спар (Spar), покер, Тонг Итс (Tong Its), Штосс, Экарте и другие.
- игровые фишки. В соответствии со ст. 2 Постановления Правительства РФ от 10.07.2007 № 441 «Об утверждении Правил совершения операций с денежными средствами при организации и проведении азартных игр» [1] под обменными знаками игорного заведения понимаются фишки, жетоны или иные знаки (документы), предусмотренные к обращению в игорном заведении правилами, установленными организатором азартных игр.

Следует отметить, что деятельность по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах, тотализаторах, их пунктах приема ставок может быть организована вне игорных зон в порядке, установленном законодательством. При этом, согласно ч. 3 ст. 14 Федерального закона 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [5] в букмекерских конторах, тотализаторах, их пунктах приема ставок, расположенных вне игорных зон, не может осуществляться деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игровых автоматов и игровых столов. В данной норме не содержится сведений о проведении азартных игр посредством использования телекоммуникационной сети «Интернет». Данный факт не является пробелом в законодательстве, т.к. за организацию и проведение азартных игр посредством телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» предусмотрена уголовная ответственность по ст. 171.2 УК РФ [4]. Однако, на законодательном уровне целесообразней будет указать следующее «в букмекерских конторах, тотализаторах, их

пунктах приема ставок, расположенных вне игорных зон, не может осуществляться деятельность по организации и проведению азартных игр посредством сети «Интернет». Данные изменения в большей степени гарантировали бы осознание лицом незаконной деятельности в заведении.

Таким образом, к перечню игрового оборудования, использующего при проведении азартных игр, не относится игровое оборудование, которое используется при проведении букмекерских контор и тотализаторов, в их число могут входить мониторы, системные блоки, телевизоры, системы видеонаблюдения.

При осуществлении деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи следует определить значение средства и орудия совершения преступления. В теории права не выработано четкого научно обоснованного определения орудий и средств совершения преступления. Не сформулированы и сколько-нибудь убедительные критерии их отграничения [8, с. 94].

В широком смысле средство - это все вещи материального мира, которые могут послужить достижению цели. Уголовно-правовое понятие средства, которое используется в юридической литературе, включает в себя предметы, которые находятся во владении преступника и используются последним в процессе совершения преступления в роли орудия воздействия на объект посягательства. В толковом словаре русского языка «средство», во-первых, определяется как прием, способ действий для достижения чего-нибудь и, во-вторых, как орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности [3, с. 750].

Так, в юридической литературе под средствами совершения преступления следует понимать только предметы внешнего материального мира, при использовании которых субъект преступления совершает уголовно-наказуемые деяния. При этом, орудия являются разновидностью средств совершения преступления, под которыми следует понимать предметы, которые используются для непосредственного осуществления преступления.

Таким образом, при осуществлении незаконной деятельности по проведению и организации азартных игр посредством использования телекоммуникационной сети «Интернет», средством преступления будет выступать телекоммуникационная сеть, а компьютер (составляющая часть которого является системный блок, монитор, мышь) будут относиться к орудию совершения данного вида преступления.

Понятие информационно-телекоммуникационной сети определено в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], так согласно указанной норме - это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Из содержания Правил оказания услуг телефонной связи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» [2], к подвижной связи можно отнести следующие виды связи: подвижная радиосвязь, включающую мобильную связь, подвижная радиотелефонная связь, подвижная спутниковая радиосвязь. Таким образом, к запрету осуществления азартных игр следует отнести и запрет на организацию и проведение азартных игр с помощью мобильной связи и мобильных телефонов.

Кроме того, Верховный суд в своей обзорной практике ВС за третий квартал 2012 года, утвержденной президиумом ВС РФ 26.12.2012 в разделе «практики применения законодательства об информации» отмечает, что правовыми нормами предусмотрен запрет на распространение информации, связанной с осуществлением деятельности по организации азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных услуг сетей, в том числе сети Интернет, за осуществление которой предусмотрена уголовная и административная ответственности. Таким

образом, запрещена организация азартных игр и через Интернет, и через сотовую связь, и через телевизионные интерактивные шоу. Провайдеры обязаны соблюдать ограничения, предусмотренные законом, и препятствовать доступу своих абонентов к запрещенной законом информации. В настоящее время данные предписания не выполняются, так, каждый абонент имеет доступ к совершенно любой информации в сети Интернет.

Список используемых источников информации

1. Постановление Правительства РФ от 10.07.2007 № 441 «Об утверждении Правил совершения операций с денежными средствами при организации и проведении азартных игр» // Российская газета, № 152, 17.07.2007.
2. Постановление Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» // Собрание законодательства РФ, 22.12.2014, № 51, ст. 7431.
3. Ожегов СИ. Словарь русского языка // Изд. Оникс, Мир и Образование, 2013, 1376 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 22.12.2014 № 430-ФЗ // Российская газета - от 18.06.1996 № 113; от 24.12.2014 № 293.
5. Федеральный закон 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: ред. от 22.07.2014 № 278-ФЗ // Российская газета – от 31.12.2006 № 297; от 30.07.2014 № 169.
6. Федеральный закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 161, 26.07.2011.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: ред. от 31.12.2014 № 531-ФЗ // Российская газета от 29.07.2006 № 165; от 12.01.2015 № 1.
8. Хватт В.О. Понятия орудия преступления // Уголовное право. 2000. № 2. С. 94.

Чернова П.А.

Бюджетные последствия демографических тенденций России

*Саратовский социально-экономический институт РГЭУ имени Г. В. Плеханова
(Россия, Саратов)
doi:10.18411/lj2015-12-21*

Россия переживает демографический кризис и экономическую трансформацию в условиях быстрого старения населения, вызванного снижением рождаемости, снижением численности населения трудоспособного возраста и повышением ожидаемой продолжительности жизни. Все эти факторы послужат причиной потери Резервного Фонда и Фонда национального благосостояния к 2018 году, роста государственного долга, хронического дефицита бюджета, большая часть которого будет тратиться на пенсии, и снижения уровня жизни.

Старение населения влияет на объемы и структуру бюджетных расходов и доходов РФ. Такая демографическая тенденция способна напрямую повышать спрос на государственные услуги и потребность в социальных трансфертах, соответственно увеличивая расходы бюджета. В большей степени они связаны с трансфертами в Пенсионный фонд. В 2015 году перечисления из бюджета для сбалансированности ПФР составляли приблизительно 690 млрд рублей. В 2016 ожидается, что отчисления вырастут примерно до 3 трлн рублей [1]. Между тем эксперты дают прогнозы, что спрос на услуги здравоохранения из-за старения населения будет усиливаться за счет роста доходов на душу населения. Также ожидается, что вырастут расходы и на образование с 4,1% ВВП в 2014 году до 4,3% в 2050, при том что численность населения молодого возраста будет оставаться стабильной около 23-26 миллионов человек. В целом, доля расходов составила 33% совокупных расходов в 2015, которая возможно увеличится до 49% в 2050 [2, с. 27].

Демографическое старение оказывает влияние и на бюджетные доходы. Ожидается, что нересурсные доходы будут расти быстрее, чем нересурсный ВВП – эластичность несырьевых доходов по несырьевому ВВП будет больше 1. В связи с этим, бюджетные доходы, связанные с демографическими показателями, вырастут с 28% нересурсного ВВП в 2014 году до 32% к 2050 [2, с. 25].

Что касается устойчивости бюджета, то демографические изменения станут причиной продолжительного периода бюджетного дефицита в предстоящие десятилетия. В 2015 году дефицит федерального бюджета достиг 2,8%, что является резким падением в сравнении с профицитом в размере 1,9% год назад. В условиях неопределенности многих компонентов, целесообразно провести сценарный анализ, в котором предусмотрены три альтернативных прогноза развития событий до 2050 года: базовый, оптимистический и пессимистический. В рамках базового сценария общий дефицит бюджета составит 4% ВВП, а соотношение совокупного государственного долга и валового внутреннего продукта увеличится с 25% в 2015 году до 116% к 2050. В оптимистической модели бюджетный дефицит достигнет 1,1% ВВП в среднесрочной перспективе, но в конечном итоге превратится в профицит к концу прогнозируемого периода. Государственный долг составит 0,3% ВВП. В пессимистическом сценарии же первичный дефицит достигнет 9% к 2050 году, что приведет к резкому увеличению государственного долга до 272% [2, с. 29].

Исходя из приведенных данных, могут быть предложены следующие методы достижения долговременной бюджетной устойчивости:

- 1) Проведение политики на рынке труда, которая стимулирует рост числа вовлеченных в экономику граждан. Россия обладает колоссальным потенциалом для повышения коэффициента участия в трудовой силе по сравнению с Европой, так как после 60 лет в РФ продолжают работать 25 % женщин и 40% мужчин и приблизительно 70% и 80% соответственно в Европейских странах. Однако осуществление данного метода станет вероятным только в случае реализации мер внедрения в предприятия политики занятости для пожилых людей. Для улучшения таких перспектив и повышения производительности труд необходимо развивать образование пожилых работников и совершенствовать управление персоналом, учитывая их возрастные особенности.
- 2) Повышение пенсионного возраста. Такая мера смогла бы обеспечить увеличение трудовых ресурсов и стимулировать темпы роста ВВП вплоть до 2050 года.
- 3) Проведение политики поддержки женщин. Материальная обеспеченность – важнейший фактор при принятии решения о рождении ребенка, поэтому необходимо предоставить более стабильные возможности занятости и профессиональной карьеры, качественные услуги по уходу за детьми и более гибкие трудовые правоотношения для женщин и их супругов, что позволит женщинам легче совмещать семью и работу. Данная мера даст более высокие показатели рождаемости и занятости в РФ.

Таким образом, необходимо срочно принять меры по избежанию предсказанного ухудшения бюджетного прогноза, иначе рабочая сила может сократиться на 20 млн работников, а коэффициент демографической нагрузки при этом возрастет более чем на 50% – с 0,4 пенсионера на активного работника до 0,64. Такая тенденция предоставит ограниченный приток доходов и увеличит социальные обязательства государства, усилив нагрузку на расходную часть бюджета. Поэтому правительству РФ следует правильно скорректировать действующее бюджетное правило для дальнейшего накапливания ресурсов, необходимых для стабилизации экономики, финансировании реформ и решения долгосрочных бюджетных проблем.

Список используемых источников информации

1. Slon.ru [Электронный ресурс]. – М. : Slon Magazine, 2015 - . – Режим доступа : <https://slon.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Биргит, Х. В поисках нового «серебряного века» в России: факторы и последствия старения населения [Электронный ресурс] / Х. Биргит // Всемирный банк. – 2015. – Режим доступа: http://www.wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2015/09/15/090224b0830dc63c/1_0/Rendered/PDF/Searching0for00ng000overview0report.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

Шарая Л.С.¹, Шарый П.А.²

Прогнозные оценки урожайности озимой пшеницы с учетом рельефа, климата и почв для Среднерусской возвышенности

*¹Институт экологии Волжского бассейна РАН
(Россия, Тольятти)*

*²Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН
(Россия, Пуцино)
doi:10.18411/lj2015-12-22*

Введение. В докладе ФАО (2014) о продовольственной безопасности высказано предположение о том, что до 2050 г. в Северном полушарии более высокие температуры пойдут на пользу сельскому хозяйству. В качестве причин этого рассматриваются расширение потенциально пригодных для выращивания сельскохозяйственных культур регионов и рост продолжительности вегетационного периода. Это могло бы уравновесить потери урожаев в других регионах и интегральное воздействие изменения климата на глобальное производство зерновых культур может оказаться довольно небольшим. В то время как эксперты ФАО говорят с определенностью о трендах урожайности зерновых культур, исследователи аргументируют необходимость изучения совместного влияния разных факторов. В то же время сегодня наши знания о совместном влиянии факторов на урожайность зерновых культур в относительно стабильных климатических условиях недостаточны, чтобы уверенно прогнозировать изменения во времени. Однако необходимость обоснованного социального запроса к научным прогнозам приводит к необходимости проведения исследований зависимости урожайности от влиятельных факторов.

Например, анализ большого набора исторических данных по выращиванию кукурузы в Африке выявил нелинейную зависимость урожайности от потепления, а также показал важность почвенной влаги в условиях увеличения температур (Lobell, Schlenker, 2011; Lobell et al., 2011). Так каждый день с температурой выше 30°C снижал конечный выход урожая на 1% при оптимальных условиях увлажнения, и на 1,7% – в условиях засухи. Эти авторы приходят к заключению о ключевой роли влаги в способности кукурузы справиться с жарой. Основные механизмы водного стресса при созревании кукурузы в условиях возрастания температур действуют двумя способами: путем увеличения спроса на влагу в почве, чтобы выдержать заданную скорость ассимиляции углерода, а также путем снижения почвенной влажности из-за возрастающего испарения (Lobell et al., 2013). Кроме того, было показано, что потепление представляет еще большую проблему для пшеницы, чем подразумевалось в предыдущих модельных исследованиях, поскольку высокие температуры вызывают у пшеницы прекращение формирования зерна (Lobell et al., 2012). Предлагается оценивать прогнозы сельскохозяйственных культур по результатам изменений урожаев от изменения погоды за последние 28 лет (1980-2008) по тем территориям, где температурные изменения за это время превысили одно стандартное отклонение исторической изменчивости от года к году (Lobell et al., 2011).

Осборн с соавт. (Osborn et al., 2007) показали, что не только климат влияет на рост и развитие сельскохозяйственных культур, но и одновременно изменения площади

листьев и высоты растений в период вегетации могут изменять характеристики приповерхностного слоя, которые являются важными детерминантами поверхностных потоков тепла и влаги, а также другие аспекты гидрологического цикла поверхности суши. Исследования воздействия изменения климата на земную биосферу сегодня происходят в основном без учета комплексного характера влияния факторов. Улучшенная оценка воздействия изменения климата на продовольственную безопасность требует разработки моделей, в которых используется не только один фактор, но комплекс факторов в их взаимодействии (Osborn et al., 2015).

Если прогнозируемые изменения урожайности зерновых культур на континентах планеты к 2050 г. характеризуются диапазоном от резкого снижения до существенного возрастания из-за прогнозируемых неоднородностей климатических изменений, то на региональных масштабах остается незатронутым вопрос – может ли влиять рельеф посевных площадей на прогнозируемую урожайность этих культур. Этот вопрос особенно актуален в связи с неожиданным обнаружением характеристики мезорельефа, которая явилась главным фактором пространственной неоднородности урожайности озимой пшеницы (Шарый и др., 2012). Этот фактор является наиболее важным для территории Центральной Европейской части России даже при сравнении с климатическими характеристиками. Обнаруженная характеристика – освещенность рельефа (Shary et al., 2002), которая рассчитывается из матрицы высот земной поверхности, учитывает крутизну и экспозицию склонов и выражается в процентах. Проценты характеризуют, насколько падающие на склон лучи отклоняются от перпендикулярного к земной поверхности направления. От значений освещенности зависят термический, гидрологический и световой режимы склонов сельскохозяйственных полей и, соответственно, условия развития культур.

Целью работы является построение пространственно-временной модели урожайности озимой пшеницы с учетом влияния рельефа, климата и типов почв, а также оценка влияния освещенности склонов на прогнозируемую урожайность: насколько изменится (уменьшится или увеличится) прогнозируемая урожайность, если при посеве будем учитывать освещенность мезорельефа.

Результаты. Методы расчета моделей и построения региональной карты урожайности озимой пшеницы для базового периода, описаны в (Шарый и др., 2011). Данные об урожайности взяты из базы данных «Агрогеос» (Сычев и др., 2008), о рельефе – SRTM30, о климате – WorldClim, о почвах – из почвенной карты. Подходы для оценки прогнозной урожайности описаны ниже.

Уравнение множественной регрессии для максимальной прибавки урожая озимой пшеницы (разности между максимальным урожаем с оптимальной дозой удобрений и контролем без внесения удобрений; прибавка составляет 60% от контроля) для региона $4^{\circ} \times 3^{\circ}$ при использовании разрешения мезорельефа 600 м, включающего западную часть бассейна р. Оки, есть (объем выборки 41)

$$\text{Прибавка} = 4.269 \cdot F(35, 230) + 3.117 \cdot P_{\text{фев}} + 0.3771 \cdot I \cdot P_{\text{фев}} - 0.3034 \cdot P_{\text{год}} - 138.6, \\ R^2 = 0.740 \text{ (Degr} = 6.9\%), P < 10^{-6}. \quad (1)$$

Здесь $F(35^{\circ}, 235^{\circ})$ – освещенность склонов с юго-запада, $P_{\text{фев}}$ – средние многолетние осадки февраля, I – индикатор, выделяющий дерново-подзолистый тип почв (равен 1 для дерново-подзолистых почв и 0 для других), $P_{\text{год}}$ – среднегодовая сумма осадков. Все факторы статистически значимы, значимой зависимости между предикторами нет, показатель деградации $\text{Degr} = 6.9\%$ при верификации модели (1) очень хороший (значительно ниже допустимого 50%).

Таким образом, рельеф, климат и типы почв объясняли 74% ($R^2 = 0.740$) изменения прибавки в изученном регионе. Все факторы среды в модели (1) являются статистически значимыми, при этом самый влиятельный из них – **освещенность склонов с юго-запада** (характеристика рельефа). Температуры и суммы активных

температур не вошли в модель. Тесная положительная связь прибавки урожая с осадками февраля показывает, что для возрастания прибавки необходимо улучшать меры по снегозадержанию при возделывании озимой пшеницы в этом регионе, а с годовыми осадками – необходимо учитывать эффекты вымокания.

Предполагаем, что при прогнозе урожайности до середины текущего века и при относительно слабых изменениях климатических параметров сохранится основной характер зависимостей урожая от климата. Это позволяет нам рассчитать карту будущей урожайности по уравнению (1), осуществив замену матриц осадков $P_{фев}$ и $P_{год}$ для базового периода на матрицы прогнозируемых климатической моделью НАСА GISS E на 2050 г. осадков $P_{фев-50}$ и $P_{год-50}$.

Для изучаемого региона возрастание осадков февраля по используемой климатической модели составило **8,9%** (базовый период 30,7 мм, 2050 г. – 33,5 мм) (Рис. 1), для годовых осадков прогнозируется возрастание на **3,8%** (базовый период 637 мм, 2050 г. – 662 мм) (Рис. 2). Процентное изменение $P_{фев}$ больше изменения $P_{год}$ в 2,3 раза. Поэтому можно ожидать, что позитивные эффекты от увеличения осадков февраля, защищающих пшеницу от морозов в самый холодный и ветреный месяц, окажутся сильнее негативных эффектов вымокания урожаев при увеличении суммы годовых осадков.

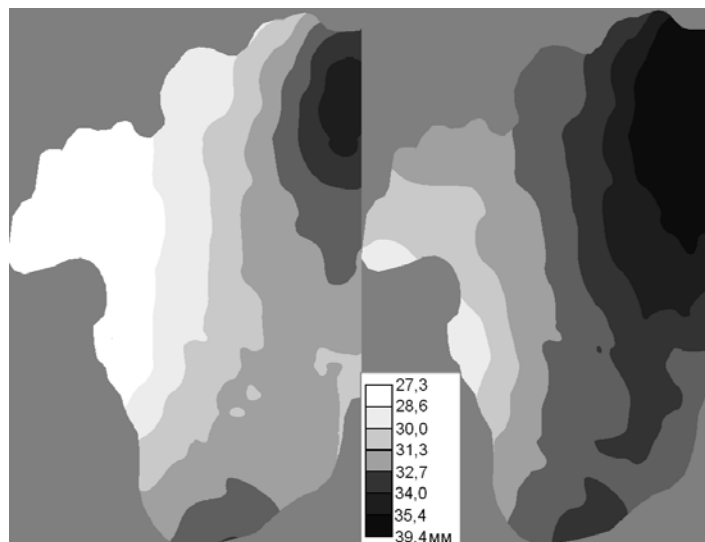

Рис. 1. Карты суммы осадков февраля для изучаемого района Окского бассейна: слева – для базового периода, справа – для 2050 г. по модели GISS E.

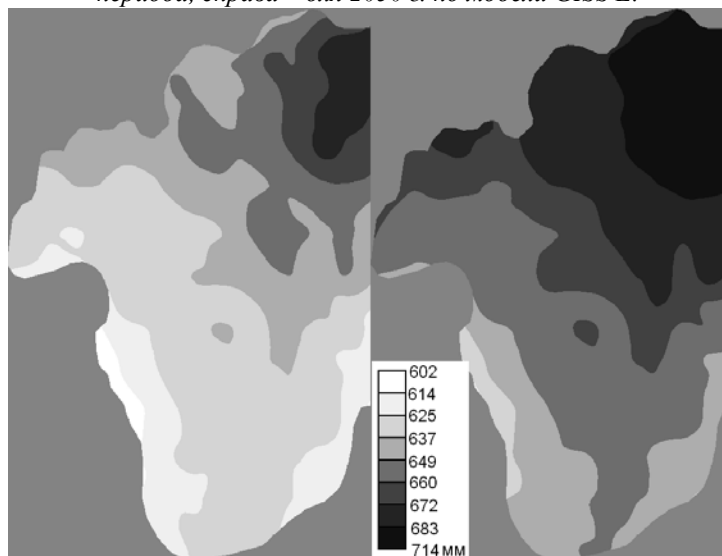

Рис. 2. Карты суммы годовых осадков для изучаемого района Окского бассейна: слева – для базового периода, справа – для 2050 г. по модели GISS E.

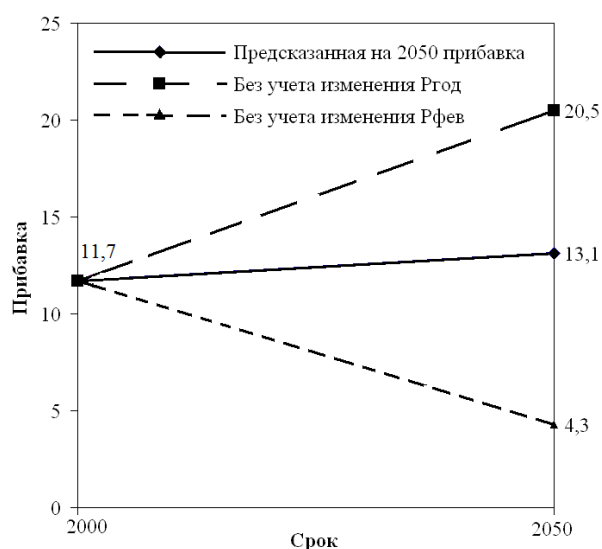

Рис. 3. Прогнозируемое среднее значение максимальной прибавки урожая на 2050 г. при разных вариантах изменения осадков в 2050 г.:

- возрастают
- а) только осадки февраля,
 - б) только годовые осадки,
 - в) те и другие.

Рост прибавки к 2050 г. составит **12.2%** (от 11,7 до 13,1 ц/га), Рис. 4.

Заметная пространственная неоднородность прогнозируемой прибавки на карте (Рис. 4, слева) является результатом изменения прибавки вслед за одновременным изменением освещенности склонов, осадков февраля, типов почв и годовых осадков на изученной территории (Рис. 4, слева). Однако, карта разности между прибавками базового и прогнозного периодов (Рис. 4, справа) отражает, по сути, лишь сумму изменения осадков февраля (Рис. 1) и года (Рис. 2), с учетом регрессионных коэффициентов в уравнении (1).

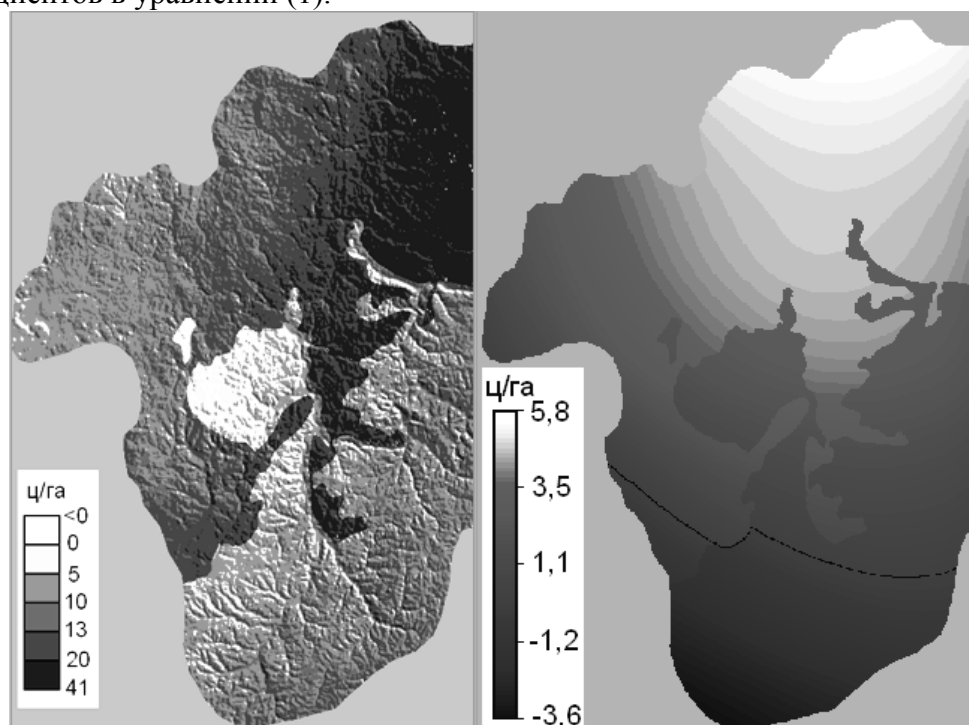

Рис. 4. Карты прогнозируемой к 2050 г. максимальной прибавки урожая (слева) и ее изменения за 1980-2050 г. (справа).

Это является следствием того, что мы приняли положение о сохранении основных зависимостей прибавки от выявленных уравнением (1) факторов. Поскольку к 2050 г. освещенность склонов не изменится, в карте разности произошло элиминирование связей с этим фактором. Легенды к обеим картам Рис. 4 показывают, что и прогнозируемая прибавка, и ее изменение к 2050 г. локально могут характеризоваться отрицательными значениями. Из Таблицы 1, где представлены показатели максимальной прибавки озимой пшеницы базового периода, видно, что среднее значение для южной части изученного региона на 12,4% выше, чем для северной. Большая разность выявляется, если сравнить прибавку для склонов разной освещенности: сильно освещенные с юго-запада склоны характеризуются прибавкой, большей на 42,9%.

Таблица 1.

Характеристики максимальной прибавки озимой пшеницы на базовый срок для разных участков местности.

Участки региона	Средняя	SD	%*
Весь регион	11,1	±79,5	100,0
Северная часть	10,8	±62,6	97,8
Южная часть	12,2	±62,6	110,2
Слабо освещ. с юго-запада склоны	9,5	±78,4	85,5
Сильно освещ. с юго-запада склоны	14,2	±5,3	128,4

* – значения прибавки в % (за 100% принимается средняя прибавка на всей территории изученного региона).

Таблица 2.

Характеристики прогнозируемой к 2050 г. максимальной прибавки озимой пшеницы для разных участков местности.

Участки региона	Средняя	SD	%*
Весь регион	13,4	±6,64	120,8
Северная часть	13,9	±6,93	126,1
Южная часть	10,7	±4,18	96,9
Слабо освещ. с юго-запада склоны	11,5	±5,88	104,1
Сильно освещ. с юго-запада склоны	16,5	±5,95	149,3

* – значения прибавки в % (за 100% принимается средняя прибавка на всей территории изученного региона для базового периода).

Для базового срока среднее прибавки в южной части региона равно 12.2 ± 4.2 ц/га, в северной оно составляет 10.8 ± 6.3 ц/га. К 2050 году возрастание прибавки для южной части региона составит **-12.3%**, для северной оно составит **+28.7%** от базового. **На юге региона урожай упадут, на севере – возрастут.** При этом среднее возрастание прибавки по региону составит +20.7%.

Регион неоднороден, и этим нельзя пренебрегать. Из-за этого средние по подмножествам региона имеют существенный разброс (Рис. 5). При этом среднее изменение со временем по региону малоинформативно, поскольку из-за различия знаков средних в подмножествах оно может быть близко к нулю даже при значительных отклонениях внутри региона.

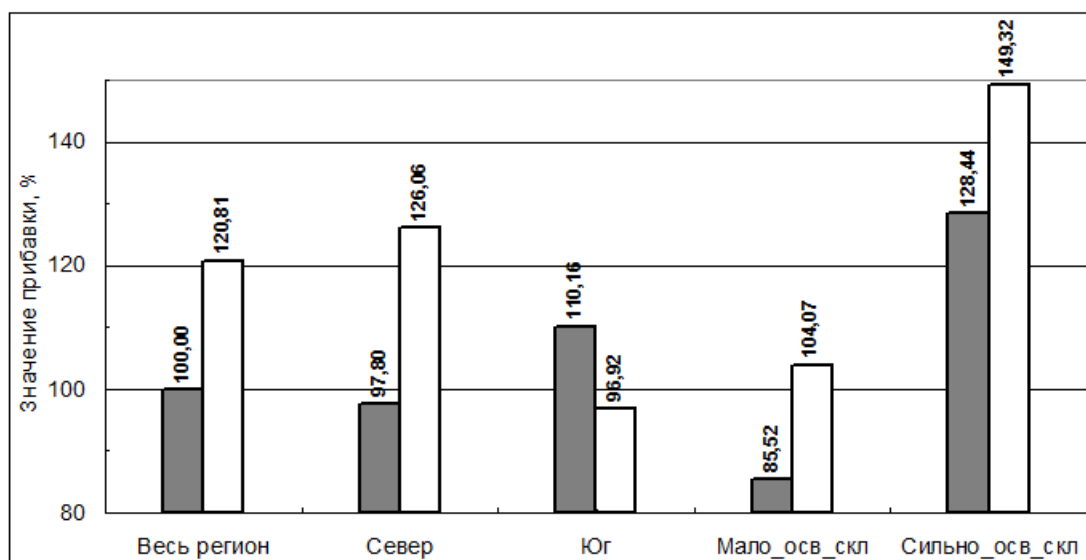

Рис. 5. Средние значения максимальной прибавки урожая озимой пшеницы в % на изученной территории и ее подмножествах для базового периода (серые столбики) и к 2050 г. (белые). За 100% взято среднее значение прибавки для всего региона за базовый период.

Выводы.

1. Не менее 74% пространственной изменчивости прибавки к урожаю озимой пшеницы объясняется пространственной изменчивостью рельефа, климата и почв. В прогнозные сроки освещенность склонов не изменится, однако совместное действие этого фактора с климатом и почвами может привести к существенной разнице при прогнозе.
2. Для прогноза урожаев в условиях меняющегося климата использование рельефа важно: ведущий фактор среды в базовом периоде есть характеристика рельефа – освещенность склонов с юго-запада, этот фактор играет ведущую роль и в прогнозе.
3. Методы предсказательного моделирования позволяют получать подробные матрицы (и карты) характеристик урожаев, причем в каждом элементе этих матриц содержатся рассчитанные значения характеристик урожая.
4. Для прогноза характеристик урожая среднее по региону малоинформативно: для рассмотренного региона пространственная неоднородность приводит к прогнозу возрастания урожаев на севере и убывания на юге региона. Методы предсказательного моделирования и карты, рассчитанные на его основании, дают более корректную и подробную картину ожидаемых изменений.

Список используемых источников информации

1. Сычев В.Г., Рухович О.В., Романенков В.А., Беличенко М.В., Листова М.П. Опыт создания единой систематизированной базы данных полевых опытов Агротехнологии и Геосети «Агрогеос» // Проблемы агрохимии и экологии. 2008. № 3. С. 35-38.
2. Шарый П.А., Рухович О.В., Шарая Л.С. Методология анализа пространственной изменчивости характеристик урожайности пшеницы в зависимости от условий агроландшафта // Агрохимия. 2011. № 2. С. 57-81.
3. Шарый П.А., Рухович О.В., Шарая Л.С. Предсказательное моделирование характеристик урожая озимой пшеницы // Цифровая почвенная картография: теоретические и экспериментальные исследования. М.: Почвенный институт им. В.В. Докучаева, 2012. С. 310-326.
4. Lobell D.B., Schlenker C.-R.J. Climate trends and global crop production since 1980 // Science. 2011. V. 333. P. 616-620.
5. Lobell D.B., Bänziger M., Magorokosho C., Vivek B. Nonlinear heat effects on African maize as evidenced by historical yield trials // Nature Climate Change. 2011. V. 1. P. 42-45.
6. Lobell D.B., Sibley A., Ortiz-Monasterio J.I. Extreme heat effects on wheat senescence in India // Nature Climate Change. 2012. V. 2, P. 186-189.

7. Lobell D.B., Hammer G.L., McLean G., Messina C., Roberts M.J., Schlenker W. The critical role of extreme heat for maize production in the United States // Nature Climate Change. 2013. V. 3. P. 497-501.
8. Osborn T., Lawrence D., Challinor A., Slingo J., Wheeler T.T. Development and assessment of a coupled crop–climate model // Global Change Biology. 2007. V. 13. P. 169-183.
9. Osborn T., Gornall J., Hooker J., Williams K., Wiltshire A., Betts R., Wheeler T. JULES-crop: a parameterization of crops in the Joint UK Land Environment Simulator // Geoscientific Model Development. 2015. V. 8. P. 1139-1155.
10. Shary P.A., Sharaya L.S., Mitusov A.V. Fundamental quantitative methods of land surface analysis // Geoderma. 2002. V. 107. P. 1-32.

Шишкин Д.А., Колпакова А.А., Удовик П.В., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я.
Разработка респиратора по детоксикации SO₂

*СГТУ имени Ю. А. Гагарина
 (Россия, Саратов)
 doi:10.18411/lj2015-12-23*

Для обезвреживания газовых выбросов применяют следующие методы: 1) сорбционные, 2) химические, 3) конденсационные, 4) окисления (термическое и каталитическое). Они достаточно эффективны в отдельности и в сочетании. Однако универсального метода обезвреживания токсичных продуктов в широком интервале концентраций не существует. Известно [1...5], что наиболее эффективным способом защиты от диоксида серы является использование средств защиты на основе угля, CaO, SiO₂, Al₂O₃, Ba(OH)₂, сорбента СВ-ДА, аминовых абсорбентов. Для защиты от SO₂ (ПДК_{м.р.} – 0,1 мг/м³) можно использовать штатный респиратор типа РПГ–67, рис.1.

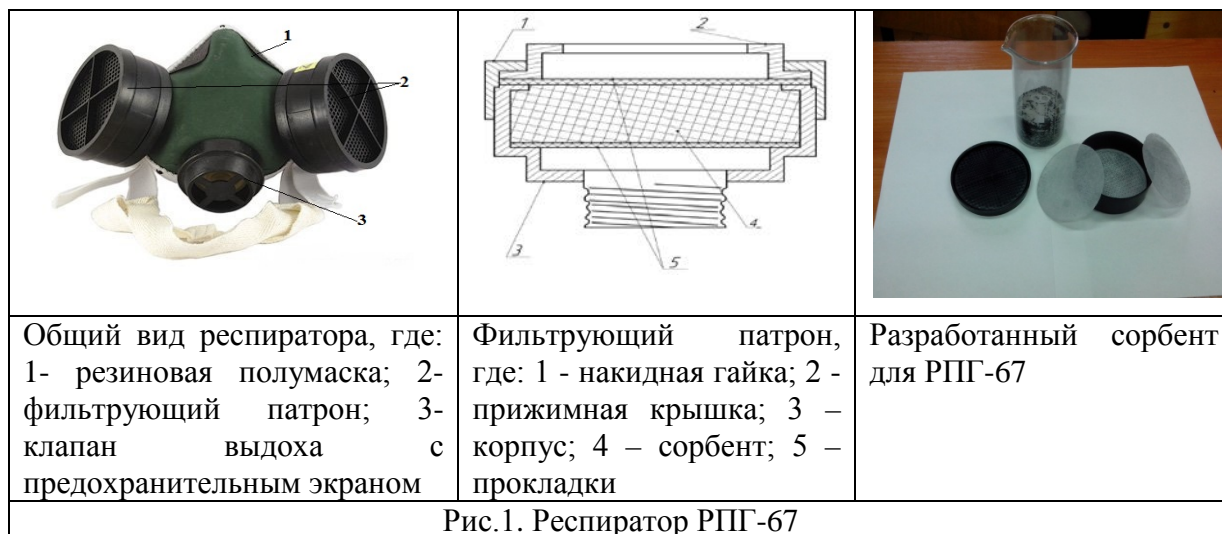

Рис.1. Респиратор РПГ-67

В качестве сорбирующего вещества было решено использовать сорбционный материал, содержащий Ba(OH)₂, цеолит, MnO₂ и уголь. В качестве альтернативы вместо Ba(OH)₂ можно использовать гидроксид алюминия Al(OH)₃ + бемит AlO(OH) [6, 7]. При наличии бемита сорбент можно использовать для защиты верхних дыхательных путей человека от различных микробов, рис.1. Опыты по очистке воздуха от SO₂ были поставлены непосредственно в стеклянных бутылках емкостью 20дм³. SO₂ получали по реакции медного порошка с серной кислотой. Газ из бутылки пропускали через сорбент, создавая разрежение на выходе патрона, табл.1.

Анализ данных табл. 2 показывает на высокую улавливающую эффективность предлагаемого сорбента.

Выводы: предложен сорбент на SO₂ для респиратора типа РПГ–67.

Таблица 1.

Результаты очистки воздуха от SO₂

Время контакта, с	Исходная концентрация SO ₂ , мг/м ³	Результаты очистки	
		Найдено SO ₂ на выходе, мг/м ³	Степень очистки, %
0	15	15	0
5	15	0,001 ± 0,0003	99,9
10	15	0,001 ± 0,0003	99,9
15	15	0,001 ± 0,0003	99,9
20	15	0,001 ± 0,0003	99,9

Список используемых источников информации

1. <http://www.mpamed.ru> , <http://www.dailytechinfo.org>
2. Карапетьянц М. Х., Дракин С. И. Общая и неорганическая химия. - М.: Химия, 1994. - 592с.
3. Смола В.И. Цеолитовый метод очистки газов от сернистых соединений. // Цветная металлургия, 1982. №11.-С.44-47.
4. Гладкий А.В., Пунлина Д.А. Аммонийно-магnezитовый метод очистки газов от двуокиси серы. // Прикл. химия. 1980. вып.11. - С.2403.
5. Патент РФ №2336945 от 06.03.2007. Патент РФ №2254916 от 30.01.2004. Патент РФ ПМ № 8803 от 31.08.2007. Патент РФ № 2079357 от 20.05.1997.
6. Удовик П.В., Колпакова А.А., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я. Сорбционно-каталитический материал на SO₂. Курск: ЮЗГУ, 2015.- с.235-238.
7. Колпакова А.А., Удовик П.В., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я. К вопросу о детоксикации диоксида серы в воздухе промышленных производств. Курск: ЮЗГУ, 2015. – 3с.

Яковлев А.А.

Виды финансовых правонарушений

*Сибирский федеральный университет ИЭУиП
(Россия, Красноярск)
doi:10.18411/Ij2015-12-24*

Для начала нужно определить, что такое правонарушение. В широком смысле "правонарушение" - антиобщественное деяние, которое влечет вред обществу и карается законом. В узком смысле правонарушение - это общественно-опасное, виновное деяние деликтоспособного субъекта, за которое действующий закон предусматривает юридическую ответственность.

Известно, что финансовое право, как отрасль права регулирует отношения в сфере образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Четкость реализации и возникновения указанных отношений между субъектами финансового права обеспечивает целый ряд нормативных актов, в которых определены, как должны действовать лица. Законодатель, исходя из практического опыта, допускает возможность нарушения таких актов, хотя не называет такие факты финансовых правонарушений. Но можно сделать вывод, что любые противоправные действия, направленные на нарушение норм финансового законодательства, являются правонарушениями.

Учитывая приведенное выше, можно определить финансовое правонарушение, как деяние субъектов финансовых правоотношений, что повлекло нарушение установленного финансово-правовыми нормами порядке мобилизации, распределения,

использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, за которое предусмотрена юридическая ответственность.

Финансовое правонарушение можно определить по ряду признаков, таких как:

- 1) противоправность деяния означает, что действие или бездействие лица становится финансовым правонарушением тогда, когда нарушаются нормы финансового права, то есть отношения в сфере финансовой деятельности государства, связанные с образованием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Например, занижение, недовнесение сумм налога; несвоевременная подача деклараций и других видов отчетности.
- 2) Общественная опасность - правонарушение причиняет вред государству, обществу и каждому конкретному гражданину. Например, так как налог является основным источником пополнения бюджета государства, то его неуплата приведет к дефициту бюджета. Это в свою очередь повлияет на содержание власти государства и соответствующих ее сфер (образования, науки, культуры, социальной помощи и др.).
- 3) Виновность лица, совершившего общественно-опасное деяние. Финансовым правонарушением признается деяние, совершенное виновным лицом намеренно (например, непредставление налогоплательщиком налоговой декларации).
- 4) Наказуемость - означает, что деяние является правонарушением только в том случае, когда за него законодательством предусмотрена финансовая ответственность (штраф, пеня).

Конечно, каждый вид правонарушений должен регулироваться соответствующей индивидуальной нормативно-правовой базой. И финансовые правонарушения не являются исключением. Базой для таких правонарушений служат следующие нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
4. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации";
5. Иные региональные законы и НПА (Например, Закон Красноярского края от 18.12.2008 № 7-2617 "О бюджетном процессе в Красноярском крае").

Всю совокупность финансовых правонарушений можно объединить в систему. Наиболее целесообразным представляется разделение финансовых правонарушений по видовым объектам, то есть объединение однородного круга отношений, регулируемых финансово-правовыми нормами и образуют финансово-правовые институты.

Итак, по признаку видового объекта финансовые правонарушения можно разделить на:

- бюджетные правонарушения;
- правонарушения установленного в сфере банковской деятельности, денежного обращения и расчетов, валютного регулирования;
- налоговые правонарушения.

Остановимся более подробно на бюджетных правонарушениях и рассмотрим их детально.

Бюджетные правонарушения - неисполнение либо ненадлежащее исполнение установленных бюджетным законодательством правил составления и рассмотрения проектов бюджетов, утверждения бюджетов, исполнения и контроля за исполнением бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, которое влечет за собой применение к нарушителю мер принуждения.

Перечень правонарушений бюджетного законодательства определяется Бюджетным кодексом РФ (БК РФ) и включает в себя следующие правонарушения:

- 1) неисполнение закона (решения) о бюджете;
- 2) нецелевое использование бюджетных средств;
- 3) неэффективное использование бюджетных средств;
- 4) несвоевременное и неполное перечисление и зачисление бюджетных средств на счета бюджетополучателей;
- 5) несоответствие сводной бюджетной росписи закону (решению) о бюджете;
- 6) иные правонарушения.

Один из важных видов бюджетных правонарушений - использование бюджетных средств не по целевому назначению.

Под этим понимается такое их использование, которое не приводит к результатам, предусмотренным при их предоставлении, или приводит к этим результатам, но сопровождается неправомерными действиями или событиями, неправомерность которых закрепляется в правовых актах, в заключаемых договорах или в решениях полномочных органов, определяющих целевой характер выделяемых из бюджета средств. Бюджетополучатель не вправе самостоятельно перераспределять средства между предметными статьями.

Нецелевым использованием бюджетных средств признаются также: направление средств на банковские депозиты, приобретение различных активов (валюты, ценных бумаг, иного имущества) с целью их последующей продажи; взносы в уставный капитал другого юридического лица и т.д.

За бюджетные правонарушения предусмотрены различные меры ответственности, которые определены Бюджетным кодексом РФ.

К нарушителю бюджетного законодательства могут быть применены следующие меры: 1) предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; 2) блокировка расходов; 3) изъятие бюджетных средств; 4) приостановление операций по счетам в кредитных организациях; 5) наложение штрафа; 6) начисление пени; 7) иные меры, предусмотренные Кодексом и федеральными законами.

В соответствии с Кодексом применять меры принуждения могут руководители органов Федерального казначейства и их заместители, которые вправе:

- 1) списывать в бесспорном порядке суммы бюджетных средств: а) используемых не по целевому назначению; б) подлежащих возврату в бюджет, срок которых истек;
- 2) списывать в бесспорном порядке суммы процентов (платы) за пользование бюджетными средствами, предоставленными на возвратной основе, срок уплаты которых наступил;
- 3) взыскивать в бесспорном порядке пени за несвоевременный возврат бюджетных средств, предоставленных на возвратной основе, просрочку уплаты процентов за пользование бюджетными средствами, предоставленными на возвратной основе, в размере одной трехсотой действующей ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки;
- 4) выносить предупреждение руководителям органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и получателей бюджетных средств о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса;
- 5) составлять протоколы, являющиеся основанием для наложения штрафов;
- 6) взыскивать в бесспорном порядке пени с кредитных организаций за несвоевременное исполнение платежных документов на зачисление или перечисление бюджетных средств в размере одной трехсотой действующей ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки;
- 7) приостанавливать операции по счетам в кредитных организациях сроком до одного месяца.

С целью предупреждения и выявления финансовых правонарушений в бюджетной сфере Российской Федерации органы законодательной и исполнительной власти проводят государственный финансовый контроль, что поддерживает стабильность в нашем государстве, обеспечивает сильную власть, укрепляет положение на мировой политической арене.

Список используемых источников информации

1. В.Т. Батычко. Конспект лекций, Финансовое право. Таганрог: ГТИ ЮФУ, 2009. Тема 3. Финансовый контроль в Российской Федерации. 3.4. Государственный финансовый контроль
2. Кожанова А. О. Система государственного финансового контроля в Российской Федерации 2013. С. 223-225.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О Счетной палате Российской Федерации" (05 апреля 2013 г.) ст.13,14 главы 3 [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Турьшева Е. С., Пылаева М.М.

Метод структурного моделирования механизма стрелового крана

*Сибирский федеральный университет
(Россия, Красноярск)
doi:10.18411/lj2015-12-25*

При подъеме груза возникает колебательный процесс. Динамика колебательного процесса подъемного механизма стрелового крана рассматривается как система состоящая из массы груза, массы крана, массы ротора двигателя и элементов подъемного механизма, связанных между собой упругими звеньями и жесткостями подъемных канатов и металлоконструкции крана. В работе [1] сделано допущение, что упругость металлоконструкции значительно выше упругости каната. Эта обоснованность подтверждается экспериментально. При указанных допущениях подъем груза производится путем выбора слабины каната, упругой деформации всех элементов конструкции и отрыве с места.

Подъемные канаты относятся к упругим звеньям с распределенными параметрами, свободные колебания в которых описываются волновым уравнением [1]

$$\frac{d^2 \cdot u(z,t)}{d \cdot t^2} = a_k^2 \frac{d^2 \cdot u(z,t)}{d \cdot z^2},$$

где u - продольные перемещения сечений каната при колебаниях; t - время; z - лагранжевая координата сечения; a_k^2 - скорость распространения упругих деформаций вдоль каната.

Механическая часть может быть представлена двумя приведенными сосредоточенными массами, соединенными упругим стержнем.

Решение волнового уравнения в виде тригонометрического ряда [34] при свободных продольных колебаниях каната или вынужденных в результате приложения внешних сил к сосредоточенным конечным массам представляет определенные трудности при анализе и синтезе САУ. Поэтому широкое распространение получили методы, позволяющие приближенно описывать динамические процессы в механической системе обыкновенными дифференциальными уравнениями [2]. Для выбора расчетной схемы сравним некоторые из указанных методов.

Метод структурного моделирования механической системы [1] позволяет создать математическую модель объекта, в которой механические звенья органически взаимосвязаны. Для составления уравнений движения механической части подъема удобно ввести вспомогательные упругие связи в месте соединения сосредоточенных масс с канатами с последующим их исключением. Расчетная схема приведена на рисунке и описывается системой уравнений в операторной форме [2]

$$\left. \begin{aligned} x_1(P) &= (m_1 \cdot P^2)^{-1} \cdot [F_{дин.}(P) - F_{1y}(P)]; \\ x_0(P) &= (m_k \cdot P^2)^{-1} \cdot [F_{1y}(P) - F_{2y}(P)]; \\ x_2(P) &= (m_2 \cdot P^2)^{-1} \cdot F_{2y} \cdot (P); \\ F_{1y}(P) &= C_k [x_1(P) - x_{1y}(P) - x_0(P)]; \\ F_{2y}(P) &= C_k [x_0(P) + x_{2y}(P) - x_2(P)]; \\ x_{1y}(P) &= -x_{2y}(P) = W_k'(P) \cdot [F_{1y}(P) - F_{2y}(P)]; \\ F_{дин.}(P) &= F_1(P) - F_2(P), \end{aligned} \right\}$$

где m_1, m_2, m_k – соответственно массы вращающихся частей (приведенная), концевой груза, каната; $x_1(P), x_2(P), x_0(P)$ – соответственно изображения перемещений масс m_1, m_2 , и центра тяжести ветви каната; $F_{дин.}(P), F_1(P), F_2(P)$ – соответственно изображения динамической составляющей усилия и усилий, прикладываемых к сосредоточенным массам m_1, m_2 ; $F_{1y}(P), F_{2y}(P)$ – изображения усилий в вспомогательных упругих связях с жесткостью C_k ; $x_{1y}(P), x_{2y}(P)$ – изображения перемещений концов каната (стержня) в местах соединения со вспомогательными упругими связями; P – комплексная переменная в преобразовании Карсона-Хевисайда.

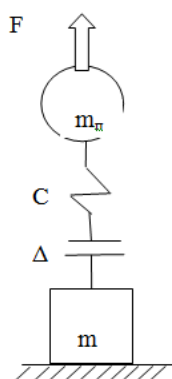

Рисунок 1 - Расчетная схема механизма

Изображение динамической составляющей усилия $F_{1y}(P)$ определяется непосредственно через передаточную функцию:

$$F_{1y}(P) = F_{дин.}(P) \cdot \gamma_1 \cdot \frac{T_{y1}^2 \cdot P^2 + T_d \cdot P + 1}{T_y^2 \cdot P^2 + T_d \cdot P + 1},$$

$$\text{где } T_{y1}^2 = b^{-2k} \cdot [1 + 0,25 \cdot \pi^2 \cdot (1 + \alpha_{12})^{-1}]$$

По передаточной функции определяется изображение динамической составляющей суммарного усилия:

$$F_{\Sigma}(P) = F_{дин.}(P) - F_{1y}(P),$$

прикладываемого к сосредоточенной массе m_1 .

На основании структурных схем можно сделать вывод, что метод структурного моделирования позволяет определять перемещения (скорости движения) сосредоточенных масс и динамические составляющие усилий в точках присоединения упругих связей к концевым массам в зависимости от прикладываемых к ним сил.

Список используемых источников информации

1. Гоберман, Р.А. Основы теории, расчета и проектирования строительных и дорожных машин [Текст] / Р.А. Гоберман. – М.: Машиностроение 1988.
2. Емельянов, Р.Т. Управление динамическими свойствами систем безопасности грузоподъемного оборудования [Текст] / Р.Т. Емельянов. – Новосибирск: НГУ, 2002. – 149 с

LJOURNAL.RU

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
IX международной научно-практической конференции
25 декабря 2015 г.

ISBN 978-5-9907773-0-9

Подписано в печать 04.01.2016. Тираж 400 экз.
Формат 60x841/16. Объем уч.-изд. л.4,6
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович